АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА ВА СИЁСАТШИНОСИИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 308+314+339+331.4 (575.3)

АҲРОРӢ АДИБА МУХИДДИНҶОН

КАМБИЗОАТӢ ҲАМЧУН ЗУҲУРОТИ ИҶТИМОӢ (ТАҲЛИЛИ СОТСИОЛОГӢ)

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D050100 – Сотсиология (6D050103 – Сохтори иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва равандҳои иҷтимоӣ)

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар шуъбаи сотсиологияи Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Мирзода Фирӯз Сафаралӣ** – номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи сотсиологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Хусанова Хайринисо Тайировна** – доктори илмҳои сотсиологӣ, профессори кафедраи сотсиологияи Донишгоҳи миллии Ӯзбекистон ба номи Мирзо Улуғбек

Насирова Умеда Наимовна – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия санаи «30» июни соли 2026, соати 13:00 дар маҷлиси Шурои диссертатсионии 6D.КОА-104 назди Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия тавассути сомонаи Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.ifppanrt.tj) ва дар китобхонаи илмии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба номи Индира Гандӣ бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «____» ________________ соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмии
Шурои диссертатсионии 6D.КОА-104,
номзади илмҳои фалсафа, дотсент **Насурова Б.А.**

E-mail: sociology.ifppanrt.tj@gmail.com

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар ҷомеаи муосир бо вуҷуди дастовардҳо ва муваффақиятҳои назарраси иҷтимоию иқтисодӣ ва техникӣ то ҳол масъалаи камбизоатӣ нигаронкунанда боқӣ мемонад. Мувофиқи Индекси навсозишудаи байналмилалии камбизоатии бисёрченака (MPI) барои 110 кишвари ҷаҳон, ки аз ҷониби Барномаи рушди СММ (UNDP) ва Ташаббуси Оксфорд оид ба камбизоатӣ ва рушди инсон дар Донишгоҳи Оксфорд (OPHI) таҳия шудааст, соли 2023 дар ҷаҳон 1,1 млрд. нафар дар шароити камбизоатӣ зиндагӣ мекунанд [120]. Мувофиқи маълумоти Бонки Ҷаҳонӣ дар соли 2024 шумораи одамоне, ки дар камбизоатии шадид қарор доранд, 700 млн. нафарро ташкил дода, аз рӯйи меъёри мамлакатҳои тараққикарда бошад, 3,5 млрд. нафар (яъне 44 фоизи аҳолии кураи замин) [146] дар ҳолати камбизоатӣ зиндагӣ мекунанд. Бинобар ин, камбизоатӣ масъалаи мубраме мебошад, ки ба объекти таҳқиқоти илмии муҳаққиқони илмҳои ҷомеашиносӣ, аз ҷумла сотсиология қарор гирифтааст, аммо ҳамаи ҷанбаҳои он (махсусан, бо равиши сотсиологӣ) ба пуррагӣ омӯхта нашудаанд.

Мафҳуми «камбизоатӣ» дар замони муосир яке аз мафҳумҳои паҳншудае мебошад, ки ҳам дар адабиёти илмӣ ва ҳам дар муошırати рӯзмарра васеъ истифода мешавад. Одатан, мафҳуми «камбизоатӣ»-ро бештар ба маънои иқтисодӣ мефаҳманд, аммо он на танҳо категорияи иқтисодӣ, балки яке аз мафҳумҳои асосии илми сотсиология низ мебошад. Нишонаҳои иқтисодии камбизоатӣ дар ҷаҳон умумӣ ва хело наздиканд, мисли даромади кам барои пешбурди зиндагӣ нокофӣ, хароҷоти қисми зиёди даромад ба хӯроквори ва ғайра, аммо хусусиятҳои иҷтимоии он дар давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ва давлатҳои мутараққӣ аз ҳам фарқ мекунанд [41, с. 199].

Намояндагони назарияҳои аввалини тавсифи камбизоатӣ қайд мекарданд, ки на танҳо норасоиҳои захираҳои моддию маънавӣ боиси пайдоишу густариши камбизоатӣ мегарданд, балки он ба низоми арзишҳои иҷтимоӣ ва психологӣ ҳамбастагӣ дорад. Яке аз ин назарияҳо дар илми сотсиология бо номи «порчофарҳанги камбизоатӣ» маълум аст, ки аввалин маротиба ин мафҳум дар асарҳои этнографи англис О. Люис (1914-1970) истифода шудааст. Ӯ дар асари машҳури худ «Омӯзиши фарҳанги фақирон (маҳалҳои ноoбод)» ба хулосае меояд, ки зиндагии одамон дар зери таъсири камбизоатӣ тағйир меёбад. О. Люис таъкид менамояд, ки агар одамон дурудароз дар вазъи камбизоатӣ зиндагӣ кунанд, онҳо ба порчафарҳанги худмухтори камбизоатӣ мутобиқ шуда, дар сохтори иҷтимоии ҷомеа табақаи иҷтимоии худро тағйир дода наметавонанд [145, с. 5].

Камбизоатӣ дар Тоҷикистон масъалаи ҳалталаб мебошад, зеро ҳоло 19,0%-и шаҳрвандони Тоҷикистон дар ҳоли камбизоатӣ зиндагӣ

мекунанд, аммо Ҳукумати Тоҷикистон бо роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон кӯшиш менамоянд, ки тавассути дар амал татбиқ намудани низоми чорабиниҳои мухталиф марҳила ба марҳила сатҳи камбизоатии аҳолиро коҳиш дода, барои шаҳрвандони кишварамон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро таъмин намоянд.

Давоми 20 соли охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон се ҳуҷҷати стратегии паст кардани сатҳи камбизоатӣ, ду барномаи баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум ва стратегияи дарозмуддати рушди кишвар қабул ва амалӣ шуданд. Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст, ки табақаи камбизоати аҳолии Тоҷикистон то соли 2030 ба 15% расонида мешавад [5, с. 88]. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии хеш «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28.12.2023 доир ба ин масъала чунин изҳори назар намуданд: «Дар натиҷаи амалисозии тадбирҳои зикргардида сатҳи камбизоатӣ аз 29,5 фоизи соли 2017 то 21,2 фоиз дар соли 2023 коҳиш дода шуд. Дар ду даҳсолаи охир сатҳи зиндагии мардуми кишвар тадриҷан беҳтар гардида, нишондиҳандаҳои сатҳи камбизоатӣ аз 83 фоизи соли 1991-ум то 62 банди фоизи дар соли 2023 паст карда шуд. Бо мақсади идома додани ин раванд ба Ҳукумати мамлакат супориш дода мешавад, ки ҷиҳати дар ҳафт соли минбаъда то ба 10 фоиз паст кардани сатҳи камбизоатӣ чораҳои мушаххастро амалӣ намоянд» [129].

Паст намудани сатҳи камбизоатӣ ва таъмин намудани зиндагии шоистаю сазовори шаҳрвандон унсури меҳварии принсипи инсондӯстӣ ва яке аз ҳадафҳои стратегии рушди устувори ҷомеаи муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон, бо коҳиши сатҳи камбизоатии аҳолӣ бештари масъалаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии кишварамон ҳалли худро меёбанд. Муҳиммияти ҳалли масъалаи камбизоатӣ ба давлати иҷтимоӣ будани Тоҷикистон созгор мебошад, зеро «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад» [1].

Таҳлили болоӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки омӯзишу таҳқиқи сабабҳои пайдоишу густариш, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои коҳиши сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистони муосир хеле мубрам буда, истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот барои пешгирӣ ва бартараф намудани ин падидаи иҷтимоӣ мусоидат менамоянд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Аз замонҳои қадим мутаффакирон ба масъалаи камбизоатӣ диққат додаанд ва дар бораи ин падидаи иҷтимоӣ фикру андешаҳои худро баён намуданд. Махсусан, аз донишмандони Юнони Қадим – Арасту дар осори илмии худ оид ба сохтори табақабандии иҷтимоӣ, рафтори шахсони камбизоат, таъсири

камбизоатӣ ба ҷомеа, нобаробариҳои иҷтимоӣ ва нақши табақаи миёна фикру ақидаҳои арзишмандеро пешниҳод намудааст [9].

Ба масъалаҳои табақабандии иҷтимоӣ, нобаробариҳои иҷтимоӣ, таснифоти камбизоатӣ, таъсири камбизоатӣ ба ҷомеа, сабабҳои пайдоиши камбизоатӣ, зарурияти мавҷудияти табақаи камбизоат, ҳолати шахси камбизоат, оқибатҳои камбизоатӣ аз мутаффакирони форсу тоҷик А. Форобӣ [7], А. Сино [115], М. Ғаззолӣ [12], А. Дониш [15], С. Айнӣ [6] ва дигарон таваҷҷуҳ зоҳир намуда, вобаста ба давру замони худ ин масъалаҳоро таҳлил ва шарҳ додаанд.

Оид ба омӯзиши хусусиятҳо, сабабҳои пайдоишу густариш, таснифот, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои пешгирии зуҳуроти камбизоатӣ аз ҷониби сотсиологҳои классик ва муосир, мисли Э. Дюргейм [17], К. Маркс [44], М. Вебер [11], Т. Парсонс [26], Р. Мертон [22], Г. Спенсер [33], П. Сорокин [32], Р. Дарендорф [14], С. Раунтри [148], П. Таунсенд [149], Г. Ганс [143] ва дигарон таҳқиқоти илмии пурарзише ба анҷом расонида шудааст.

Дар таҳқиқу омӯзиши масъалаи камбизоатӣ корҳои илмии олимони рус низ ҷолиби диққат мебошанд. Назария ва равияҳои илмии омӯзиши масъалаи камбизоатӣ, равишҳои муайян намудани гурӯҳҳои камбизоати аҳолӣ ва хусусиятҳои хоси камбизоатӣ вобаста ба вазъи иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеа аз ҷониби ҷомеашиносони рус З.П. Замараева [58], М.В. Игнаток [61], Ю.Ю. Изварина [63], Г.Б. Кошарная [68], Д.А. Поправко [85], О.В. Воронкова [54], З.Ф. Бадертдинова [51] ва дигарон таҳқиқ шудаанд. Масъалаҳои таснифот ва муайянсозии намудҳои камбизоатӣ дар ҷомеаи муосир, шаклҳои зоҳиршавии камбизоатӣ дар ҳаёти иҷтимоии ҷомеа ва маргиналшавии аҳолӣ ҳамчун натиҷаи падидаи камбизоатӣ дар таҳқиқоти илмии ҷомеашиносони рус Л.А. Гордон [55], Н.М. Римашевская [90], Е.С. Балабанова [52], Л.М. Прокофева [87] инъикос гардидаанд.

Дар самти ченкунии сатҳи камбизоатии аҳолӣ дар ҷомеаи муосир, меъёрҳои муосири чен кардани камбизоатӣ, равияҳои консептуалии муайян намудани сатҳи камбизоатӣ, методҳои сотсиологии ченкунии камбизоатӣ, нишондиҳандаҳои сатҳи камбизоатӣ ва мушкилоти муайян намудани сатҳи он таҳқиқоти илмии анҷомдодаи сотсиологҳои рус, мисли Ю.Д. Алехина [47], В.С. Сичева [96], Г.П. Кулешова [69], И.В. Шугаева [110], Л.А. Зубкевич [60], О.В. Воронкова [54], М.В. Игнаток [61] ва дигарон қобили таваҷҷуҳи махсус мебошанд.

Дар бораи методҳои баҳодиҳии вазъи иҷтимоӣ ва иқтисодии оилаҳои камбизоат, консепсияҳои баҳодии камбизоатии аҳолӣ, хусусиятҳои хоси рафтори иҷтимоӣ ва иқтисодии намояндагони табақаи камбизоат ҷомеашиносони рус Н.В. Кондрашова [67] ва Л.Г. Батракова [53] таваҷҷуҳ намуда, маводи илмии пуразишеро пешниҳод кардаанд.

Доир ба сабабу омилҳои пайдоишу густариш ва роҳҳои коҳиши сатҳи камбизоатӣ, инчунин, бартараф намудани паёмадҳои манфии он донишмандони рус В.А. Светков [104], А.А. Разумов [88], А.А. Фомин [100], Л.Н. Овчарова [83] ва дигарон таҳқиқоти илман асоснокро анҷом дода, тавсияҳои арзишмандеро пешниҳод намудаанд.

Аз ҷомеашиносон ва донишмандони Тоҷикистон дар бораи мафҳум ва моҳияти «камбизоатӣ», методологияи таҳқиқоти омории сатҳи зиндагии аҳолӣ, сиёсати иҷтимоии давлат дар самти паст намудани сатҳи камбизоатӣ, масъалаҳои ҳифзи иҷтимоии камбизоатон, табақабандии иҷтимоии Тоҷикистон, таҳлили сотсиологии камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ, сабабҳои пайдоиш ва усулҳои арзёбии сатҳи камбизоатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, роҳҳои паст намудани сатҳи камбизоатӣ ва дигар масъалаҳои ба камбизоатӣ алоқаманд А.Ҷ. Азимов [46], И.З. Асоев [48], Ф.М. Ашуров [49; 50], Э.Ш. Зарипов [49; 50], К.Х. Барфиев [49], Л.Я. Бабаева [112], Ш.Д. Дӯстбоев [16], Т.Х. Мирзоев [16], Х.У. Умаров [16], Ш.М. Зокирова [59], Х.У. Идиев [62], А.Х. Олимов [62], Г.В. Айдарова [62], Қ. Искандаров [120], Д.М. Каримова [65], Г.Г. Каххоров [113], С. Муродбекова [70], Н.Д. Махмадиев [72], Х.Ҷ. Махмадиева [73], С. Хомидов [73], Ф.С. Миров [75], У.Н. Насирова [78], Ф.И. Насриддинов [79], А.Қ. Наҷибуллоев [80; 77], А.Н. Нурализода [82], Н. Мубораки [82], К.Н. Рахматова [89], Ш.М. Раджабова [89], П.Дж. Наботова [89], М.Б. Самиева [91; 92], Н.У. Сафаров [93], Т.М. Таваллоев [35; 36], С.И. Тиллоев [97], Н.М. Мирзо [97], А. Ҷабборов [39], Р.М. Хакимов [101], О. Шарипова [105], Ш. Шоисматуллоев [40; 41; 107], М.М. Юнусова [111] ва дигарон китобу мақолаҳои илмӣ навиштаанд.

Бо вуҷуди аҳаммияти илмӣ доштани таҳқиқоти гузаронидашуда, сарфи назар аз мавҷуд будани адабиёт ва маводи илмии зиёд мавзуи диссертатсияи номзадӣ, яъне камбизоатӣ ҳамчун масъалаи иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон бо равиши сотсиологӣ дар сатҳи зарурӣ ва кофӣ таҳқиқ нагардидааст. Ҳарчанд баъзе аз таҳқиқот ва корҳои илмии олимони соҳа ба ҷанбаҳои алоҳидаи мавзуи диссертатсия дахл кардаанд, аммо моҳияти сотсиологии масъалаи таҳқиқшавандаро фарогир ва ҳаматарафа инъикос карда наметавонанд. Аз ин рӯ, бо равиши сотсиологӣ таҳқиқу таҳлил намудани камбизоатӣ ҳамчун масъалаи иҷтимоӣ бо дар назардошти тағйироти назарраси Тоҷикистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ мубрам буда, аз аҳаммияти бузург бархӯрдор мебошад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ё мавзуъҳои илмӣ. Диссертатсия мутобиқи Нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии шуъбаи сотсиологияи Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар мавзуъҳои «Ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон: ҳолат, омилҳои рушд ва дурнамо»барои солҳои 2019-2023 ва «Механизмҳои асосии ташаккули ҳувияти аҳолии Тоҷикистон» барои солҳои 2024-2028 таҳия гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ бо равиши сотсиологӣ таҳқиқ намудани зуҳуроти камбизоатӣ ҳамчун масъалаи иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосир, муайян намудани сабабҳои пайдоишу густариш ва роҳҳои коҳиши сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсади гузошташуда дар таҳқиқоти диссертатсионӣ иҷрои чунин вазифаҳо ба нақша гирифта шудаанд:

- таҳқиқи равияҳои назариявӣ-методологии таҳлили масъалаи камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ;
- шарҳи асосҳо ва заминаҳои таснифоти камбизоатӣ ва шаклҳои зоҳиршавии он дар ҷомеаи муосир;
- таҳлили нишондиҳандаҳо ва методҳои ченкунии камбизоатӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ;
- таҳқиқу баррасии низоми табақабандии иҷтимоӣ-иқтисодии ҷомеаи Тоҷикистон дар охири асри XX ва аввали асри XXI;
- ошкор намудани сабабҳои камбизоатии аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъоли Тоҷикистон;
- муайянсозӣ ва шарҳи стратегияи бартараф намудани камбизоатии аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол.

Объекти таҳқиқот. Ба сифати объекти диссертатсия камбизоатӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ баромад менамояд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. Мавзуъ ё предмети таҳқиқоти диссертатсиониро таҳқиқу таҳлили ҳамаҷонибаи камбизоатӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ташкил медиҳад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Доираи таърихии таҳқиқот аз давраи қадим то замони муосирро дар бар гирифта, худи таҳқиқоти диссертатсионӣ давоми солҳои 2021-2026 дар шуъбаи сотсиологияи Инситути фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ ба равиши сотсиологӣ асос ёфтааст ва ин равиш имкон медиҳад, ки камбизоатӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеа таҳқиқ карда шавад. Дар омӯзиши мавзуи диссертатсия равишҳои таърихӣ, системавӣ, муқоисавӣ ва равиши сотсиологии функсионализми сохторӣ истифода гардидаанд. Ин равишҳо имконият доданд, ки мафҳуми «камбизоатӣ», омилҳои пайдоишу паҳншавӣ, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои коҳиши сатҳи он ба таври амиқу ҳамаҷониба таҳлилу баррасӣ карда шаванд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар таҳқиқи мавзуи диссертатсионӣ маҷмуи методҳои умумиилмии диалектикӣ, муқоисавӣ ва шарҳдиҳӣ, дедуксия ва индуксия, инчунин, методҳои таҳқиқоти сотсиологӣ, мисли таҳлили ҳуҷҷатҳо, пурсиши сотсиологии миқдорию сифатӣ ва кейс-стадӣ васеъ истифода шудаанд. Ҳамзамон, ба сифати сарчашмаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ адабиёти илмии соҳавӣ, натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ, ҳуҷҷатҳои расмӣ ва таърихӣ, мақолаҳои илмӣ ва маводи сомонаҳои интернетӣ (махсусан, омори расмӣ), маводи шабакаҳои иҷтимоӣ ва дигар сарчашмаҳои иттилоотӣ баромад намуданд.

Навгонии илмии таҳқиқот бо натиҷаҳои дар раванди таҳқиқот ҳосилшуда муайян ва ба таври зерин мушаххас карда шудаанд:

1. Аввалин маротиба дар илми сотсиологияи ватанӣ камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ бо равиши сотсиологӣ мавриди омӯзишу баррасӣ қарор гирифта, назарияҳои классикӣ ва муосири сотсиологӣ дар бораи он таҳқиқ гардиданд. Муайян гардид, ки дар равишҳо ва назарияҳои сотсиологӣ камбизоатӣ ҳамчун мушкилии иҷтимоӣ бо меъёр ва нишондиҳандаҳои сатҳи таъминоти зиндагӣ, мисли дастрасӣ ба захираҳо, таҳсилот, шуғл, мансубияти гендерӣ, минтақавӣ ва ғайра арзёбӣ мегардад. Ошкор карда шуд, ки меъёрҳои муайян намудани сатҳи камбизоатии аҳолӣ дар ҷаҳон вобаста ба сатҳи рушди иқтисодии давлат, фарҳанг, тарзи зиндагӣ, рафтори истеъмолӣ ва мавқеи ҷуғрофӣ аз ҳамдигар тафовут доранд.

2. Маълум гардид, ки айни замон низоми табақабандии ҷомеаи Тоҷикистон ташаккул меёбад, аксарияти аҳолии Тоҷикистон зери таъсири хусусиятҳои фарҳангӣ ва ҳувияти миллӣ худро ба табақаи миёна мансуб медонанд. Дар раванди омӯзиш муайян шуд, ки ҳолати дастрасии кофӣ надоштани камбизоатон ба кори мувофиқ, таҳсилоти босифат ва хизматрасониҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла хизматрасониҳои тиббӣ ба сатҳи саводу тахассусмандӣ ва шуғландии онҳо таъсири манфӣ мерасонад.

3. Ошкор гардид, ки яке аз сабабҳои камбизоатии шаҳрвандони Тоҷикистон қолабҳои фикрии аз замони шуравӣ боқимонда аст (масалан, давлат бояд шаҳрвандонашро ба ҷойи кор таъмин намояд ё ҷомеа ба камбизоатон кумак расонанд). Дар байни аҳолии камбизоат як навъ рафтори муфтхӯрии иҷтимоӣ ташаккул ёфтааст, ки як нафар зиндагии як хонаводаро таъмин менамояд. Ҷавонон пас аз хатми донишгоҳ мустақиман дар ҷустуҷӯйи кор намешаванд, ҳарчанд дар ташкилоту корхонаҳои ватанӣ ҷойҳои кории холӣ зиёданд. Тасдиқ карда шуд, ки маҳз интизорӣ ва умедвориҳои иҷтимоӣ аз таъминоти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ муфтхӯрии иҷтимоӣ, вобастагии иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳанги камбизоатиро ба вуҷуд оварда метавонанд.

4. Муайян карда шуд, ки пайдоишу густариши камбизоатӣ ҷанбаҳои гендерӣ низ дорад, зеро аксарияти оилаҳои Тоҷикистон бо

сабаби устувории қолабҳои гендерӣ бештар ба худмуайянкунии касбии писарон таваҷҷуҳ зоҳир менамоянд. Дар натиҷа, аксарияти занону духтарон бе касбу ҳунар монда, аз ҷиҳати иҷтимоӣ ва иқтисодӣ вобастаи мардон мегарданд. Баъзе аз занон пас аз қатъи ақди никоҳ ба вазъи мушкили зиндагӣ дучор гардида, ба камбизоатии мутлақ гирифтор мешаванд, зеро барои таъминоти зиндагии худ касбу ҳунари лозимаро надоранд.

5. Ошкор карда шуд, ки камбизоатии иҷтимоӣ ба шиддат гирифтани нобаробариҳои иҷтимоӣ, баста шудани роҳҳои ҷойивазкунии иҷтимоии амудии аҳолӣ ва афзудани сатҳи каҷрафтории иҷтимоӣ (махсусан, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷиноятгкорӣ, гаравиши баъзе ҷавонон ба гурӯҳҳои экстремистию террористӣ) мусоидат намуда, ба тандурустии аҳолӣ таъсири манфӣ мерасонад. Собит гардид, ки бо сабаби камбизоатӣ раванди муътадили иҷтимоишавии аҳолӣ халалдор шуда, худмуайянкунии касбии шаҳрвандон мушкил мегардад ва хатари ташаккули «фарҳанги камбизоатӣ» меафзояд.

6. Таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомдодаи мутахассисони соҳа (махсусан, Г. Ганс) нишон дод, ки баъзе аз вазифаҳо ва фаъолиятҳои иҷтимоӣ (аз ҷумла, корҳои ба истилоҳ «сиёҳ», каммузд, хатарнок ва ба саломатӣ зарарнок)-ро танҳо камбизоатон ба анҷом мерасонанд ва барои дастгирии онҳо ташкилоти ҷамъиятӣ (бо ҷойҳои нави корӣ) созмон меёбанд. Ҳамзамон, камбизоатҳо мизоҷони доимии соҳибкории хурду миёна мебошанд, шахсони сарватманд ва саховатпеша ба нафарони муҳтоҷ кумак расонида, сатҳи худбаҳодиҳии хешро баланд мебардоранд.

7. Ошкор гардид, ки то ҳол дар Тоҷикистон методикаи ягонаи бақайдгирии шахсони камбизоат вуҷуд надорад ва камбизоатӣ бо меъёрҳо ё нишондиҳандаҳои мухталиф муайян карда мешавад. Дар сурати ҳамкории зичи сохторҳо ва муассисаҳои давлатӣ шаҳрвандони камбизоат ба таври дақиқ ба қайд гирифта шуда, нисбаташон низоми чорабиниҳои давлатӣ татбиқ мегарданд.

8. Дар раванди таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ барои паст намудани сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон як қатор тавсияҳои илман асосноки амалишаванда пешниҳод карда шуданд. Аз ҷумла пешниҳод карда шуд, ки барои коҳиши сатҳи камбизоатӣ бояд сатҳи худмуайянкунии касбӣ, тафаккури илмӣ ва саводи иқтисодию ҳуқуқии шаҳрвандони камбизоат баланд бардошта шавад. Ҳамзамон, бояд барои ҷойивазкунии иҷтимоии амудӣ, рушди неру ва сармояи инсонии афроди камбизоат шароити зарурире фароҳам овардан лозим аст. Барои ба соҳибкорӣ, тиҷорати интернетӣ ва умуман, кушодани кори шахсӣ ба камбизоатон кумакҳои молиявӣ ва машваратӣ расонида шаванд, аз ҳама муҳим, аз ҷониби мақомоти дахлдор раванди риоя ва иҷрои талаботи

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» зери назорати қатъӣ қарор гирад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Камбизоатӣ мушкилоти ҷиддии ҷомеа буда, барои пешрафти шахсию касбӣ, худмуайянкунии иҷтимоӣ ва зиндагии шоистаю сазовори инсон монеа мегардад. Ба андешаи мо, камбизоатӣ вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии оила ва шахсони алоҳидаро ифода намуда, ҳамон оила ва ё шахсе камбизоат ҳисобида мешавад, ки музди меҳнат ва ё даромади иқтисодии онҳо барои сатҳи муайяни зиндагии қобили қабул (ҳадди ақали зиндагӣ) ва қонеи талаботҳои моддию маънавии ҳадди камтарин кифоягӣ намекунад. Падидаи камбизоатӣ дар назарияҳо ва равишҳои гуногуни сотсиологӣ, мисли дарвинизми иҷтимоӣ, эгалитаризм, функсионализми сохторӣ, равияи оморӣ-сотсиологӣ ва порчафарҳанги камбизоатӣ таҳқиқ гардидааст. Агар намояндагони равиши дарвинизми иҷтимоӣ камбизоатиро ҳолати табиии ҷомеа ҳисобанд, пас дар равияи «эгалитаризм» он ба нобаробариҳои иҷтимоӣ ва истисмори синфӣ алоқаманд дониста шудааст. Намояндагони равияи функсионализми сохторӣ камбизоатии аҳолиро натиҷаи ноустувории низоми иҷтимоӣ номидаанд, аммо дар равияи оморӣ-сотсиологӣ он вобаста ба нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ-демографӣ муайян карда мешавад. Дар равияи «порчафарҳанги камбизоатӣ» масъалаи камбизоатӣ ҳамчун фарҳанги шахсӣ ва оилавие арзёбӣ мегардад, ки аз як насл ба насли дигар гузашта метавонад.

2. Дар назарияҳо ва равишҳои сотсиологӣ ба сифати меъёри таснифоти камбизоатӣ сатҳи даромади иқтисодӣ, таъминоти моддӣ ва дараҷаи қонеъ гардидани талаботҳои иҷтимоии шаҳрвандон ба назар гирифта мешавад. Аз ҳама таснифоти маъмули камбизоатӣ ҷудо намудани камбизоатии мутлақ, нисбӣ ва субъективӣ мебошад, ки мувофиқи он дар ҳолати камбизоатии мутлақ шахс одитарин талаботҳои иҷтимоии хешро қонеъ гардонида наметавонад. Камбизоатии нисбӣ тавассути меъёрҳои муқаррарнамудаи давлат, ҳадди ақали зиндагӣ ё дигар нишондиҳандаҳои стандартӣ муайян карда мешавад. Камбизоатии субъективӣ бошад, ба худбаҳодиҳии фард алоқамандӣ дорад. Барои муайян кардани сатҳи камбизоатии аҳолӣ аз меъёр ва нишондиҳандаҳои гуногун, мисли методи оморӣ, тафриқавӣ, деприватсионӣ, эвристикӣ (субъективӣ) ва ғайра истифода мешаванд, ки дар ҳар як давлат вобаста ба рушди иқтисодӣ аз ҳам фарқ менамоянд. Ҳоло дар аксарияти давлатҳои ҷаҳон сатҳи камбизоатии аҳолиро тавассути методи ҳадди ақали зиндагӣ (бо дар назардошти сабади истеъмолӣ) чен мекунанд. Мувофиқи нишондиҳандаҳои байналмилалӣ (махсусан, тавсияи Бонки Ҷаҳонӣ) камбизоатӣ дар Тоҷикистон вобаста ба даромади пулии як аъзои оила дар як шабонарӯз дар се сатҳ чен карда мешавад: то 1,9 доллари ИМА (камбизоати

мутлақ), то 2,5 доллари ИМА (камбизоатии нисбӣ), 4,3 доллари ИМА (ҳадди болоии камбизоатӣ). Дар шароити Тоҷикистон барои муайян намудани сатҳи камбизоатӣ бояд хароҷоти аҳолӣ ба назар гирифта шавад, чунки аксарияти шаҳрвандон даромади пулии воқеии худро нишон намедиҳанд.

3. Таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ нишон медиҳанд, ки дар Тоҷикистон то ҳол низоми табақабандии иҷтимоӣ ба пуррагӣ шакл нагирифтааст ва камбизоатии баъзе аз оилаҳо ё шахсони алоҳида вобаста ба шакли хоҷагидорӣ (махсусан, дар соҳаи аграрӣ ва муҳоҷирати меҳнатии хориҷӣ) хусусияти мавсимӣ дорад. Ҳарчанд сатҳи камбизоатии аҳолӣ муайян шудааст (соли 2025 то ба 19,0%), аммо ҳиссаи табақаҳои дигари иҷтимоӣ дар низоми табақабандӣ дақиқ маълум нестанд. Дар Тоҷикистон сатҳи камбизоатии аҳолӣ вобаста ба мавзеи ҷуғрофӣ, маҳалли аҳолинишин, шакли фаъолият, шумораи фарзандон дар оила ва тарзи зиндагӣ тафовут дорад. Пайдоишу густариши зуҳуроти камбизоатии аҳолии Тоҷикистон ба як қатор омилҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ, махсусан, басуръат афзудани аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол, рушди нокофии истеҳсолоти саноатӣ, бекорӣ, ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ набудани сатҳи тахассусмандии аксарияти шаҳрвандон, хароҷотҳои бесамари аҳолӣ дар ҷашну маросим, саводи пасти молиявии аксарияти аҳолӣ, қолабҳои гендерӣ, серфарзандӣ ва ғайра алоқамандӣ дорад.

4. Камбизоатӣ зуҳуроти номатлуби иҷтимоӣ буда, ба раванди рушди устувори ҷомеа, ҷойивазкунии иҷтимоӣ, тарзи зиндагии солими аҳолӣ, таҳсилот ва тандурустии шаҳрвандон таъсири манфӣ мерасонад. Махсусан, афзудани сатҳи камбизоатӣ ва давомнокии он хатари ташаккули «фарҳанги камбизоатӣ» ва шаклгирии «порчафарҳанги камбизоатӣ»-ро ба миён меорад. Афзоиши каҷрафториҳои иҷтимоӣ, махсусан, ҳуқуқвайронкунии наврасону ҷавонон, бевосита ба зуҳуроти камбизоатӣ низ ҳамбастагӣ дорад. Хушбахтона, Ҳукумати Тоҷикистон тавассути таҳия ва татбиқ намудани низоми чорабиниҳои махсуси давлатӣ (махсусан, барномаҳо ва стратегияҳо) сатҳи камбизоатии аҳолии Тоҷикистонро хеле коҳиш дода тавонист. Аз назари мо, дақиқ муайян намудан ва бартарафсозии сабабҳои пайдоишу густариши камбизоатии аҳолӣ барои пешгирӣ ва коҳиши сатҳи он мусоидат менамояд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷа, хулоса ва тавсияҳои диссертатсияро барои таҳқиқи минбаъдаи масъалаи камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ, муайян намудани сабабҳои пайдоиш ва густариш, ошкорсозии оқибатҳои иҷтимоӣ ва коҳиши сатҳи камбизоатии аҳолӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон васеъ истифода бурдан мумкин аст. Натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ ва тавсияҳои диссертатсия барои фаъолияти самараноки мақомоти ҳифзи иҷтимоии

аҳолӣ ва таҳкими низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии самти ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ ҷолиб буда метавонанд. Маводи таҳқиқоти диссертатсиониро мутахассисони соҳаи сотсиология ва дигар ҷомеашиносон дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ (навиштани диссертатсияҳои номзадию докторӣ ва гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ) ва омӯзгории худ, махсусан, дар таълими фанҳои «Сотсиология», «Табақабандии иҷтимоӣ», «Тағйироти иҷтимоӣ», «Сотсиологияи шаҳру деҳот», «Сотсиологияи гурӯҳҳои иҷтимоӣ-демографӣ» ва дигар фанҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ истифода бурда метавонанд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ аз мувофиқати методология ва методҳои илмии интихобшуда ба мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, намояндагӣ (репрезентивӣ) будани интихобнома ва мониторинги натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ, коркарду таҳлил ва тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, дақиқияти маълумот, кифоягии ҳаҷми маводи таҳқиқотӣ, маърузаҳо ва мақолаҳои нашрнамудаи муаллиф ҳувайдо мегардад. Хулоса ва тавсияҳои муаллиф дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод карда шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсияи таҳияшуда таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи сотсиология ба ҳисоб рафта, ба ихтисоси 6D050103 – Сохтори иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва равандҳои иҷтимоӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ кори илмие мебошад, ки онро муаллиф мустақилона анҷом додааст. Дар таҳқиқот муаллиф масъалаи камбизоатиро ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ таҳқиқ намуда, сабабҳои пайдоишу густариш ва оқибатҳои иҷтимоии онро таҳлил кардааст ва барои ҳалли масъалаҳои камбизоатӣ дар Тоҷикистон тавсияҳои илман асоснокро пешниҳод намудааст. Ғояҳо ва натиҷаҳои таҳқиқот бо дар назардошти натиҷаҳои назариявӣ, навгониҳои илмӣ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, хулоса ва тавсияҳои амалӣ дастоварди бевоситаи муаллифи диссертатсия мебошанд.

Корҳои илмии нашршуда ва маърузаҳои муаллиф дар конференсияҳои илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ салоҳияти ӯро доир ба масъалаҳои баррасишаванда дар диссертатсия тасдиқ мекунанд. Ҳамзамон, тарзи навишт, масъалагузорӣ, хулосабарорӣ ва услуби диссертатсия саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро нишон медиҳад.

Дар раванди омӯзишу таҳқиқи мавзуи диссертатсияи илмӣ муаллиф маводи зиёди илмӣ-назариявӣ ва таҳқиқотиро таҳлил кардааст. Муҳаққиқ шахсан дар таҳқиқоти сотсиологии аз ҷониби кафедраи сотсиологияи факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва

шуъбаи сотсиологияи Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон гузаронидашуда дар мавзуъҳои «Омӯзиши вазъият ва шароитҳои татбиқи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» (2021), «Масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар Тоҷикистон» (2022) «Масъалаи камбизоатӣ дар Тоҷикистон» (2024) ширкат варзида, дар коркард ва таҳлили натиҷаҳои онҳо саҳми худро гузошта, дар навиштани диссертатсияи номзадии худ натиҷаҳои бадастомадаро бомаврид ва самаранок истифода бурдааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар шуъбаи сотсиологияи Инситути фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода шуда, натиҷаҳои он дар маҷлиси шуъба муҳокима ва ба ҳимоя тавсия карда шудааст. Мундариҷаи асосӣ ва хулосаҳои таҳқиқоти илмӣ дар мақолаҳои илмӣ, инчунин, дар конференсияҳои илмӣ-назариявии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ инъикос гардидаанд, аз ҷумла: конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзуи «Нақши маориф дар мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ ва терроризм» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 22 феврали соли 2022) дар мавзуи «Камбизоатӣ ҳамчун яке аз сабабҳои экстремизм»; конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ ҳамчун таҳдиди воқеӣ ба амнияти миллӣ» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 29 ноябри соли 2022) дар мавзуи «Соҳибкории шабакавӣ ҳамчун воситаи беҳтар гардонидани некуаҳволии аҳолии Тоҷикистон»; конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзуи «Татбиқи сиёсати иҷтимоии давлат ва рушди неруи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бахшида ба 25 солагии Рӯзи Ваҳдати миллӣ (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 26 апрели соли 2022) дар мавзуи «Таъсири камбизоатӣ ба сифати неруи инсонӣ»; конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Сармояи инсонӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 23 майи соли 2023) дар мавзуи «Ташаккул додани сармояи инсонӣ яке аз роҳҳои қоҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон»; конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «Институти оила дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва нақши он дар рушди сармояи инсонӣ» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 17 майи соли 2024) дар мавзуи «Мушкилоти иҷтимоии оилаҳои камбизоат дар Тоҷикистон: таҳлили сотсиологӣ»; конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «Механизмҳои иҷтимоии ташаккули ҳувияти аҳолӣ ва рушди сармояи иҷтимоӣ» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 23 майи соли 2025) дар мавзуи «Камбизоатӣ ва интихоб: чи гуна маҳдудияти захираҳо рафтори истеъмолиро ташаккул медиҳанд» ва ғайра. Натиҷаҳои таҳқиқот дар кафедраи сотсиологияи факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии

Тоҷикистон ҳангоми таълими фанҳои «Табақабандии иҷтимоӣ» ва «Сотсиологияи гендерӣ» истифода шудаанд.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия муаллиф 1 монография, 12 мақолаи илмӣ чоп намудааст, ки аз онҳо 6 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи Олии Аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия ба нашр расидаанд ва пурра мазмуни диссертатсияро ифода менамоянд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз мундариҷа, номгӯйи ихтисораҳо, муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, се боб ва 7 зербоб, хулоса ва тавсияҳо, рӯйхати адабиёт ва интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат буда, 8 ҷадвал, 16 расм ва 209 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима оид ба мубрамии масъала, дараҷаи омӯзиш, заминаҳои назариявию методологии таҳқиқот, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, объекти таҳқиқот, мавзуи таҳқиқот, масъалаҳои таҳқиқот, усулҳои таҳқиқот, соҳаи таҳқиқот, марҳилаҳои таҳқиқот, эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсионӣ, навгониҳои илмии таҳқиқот, аҳаммияти назариявии таҳқиқот, аҳаммияти амалии таҳқиқот, нуктаҳои ҳимояшавандаи диссертатсия, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия, ки **«Асосҳои назариявӣ-методологӣ ва методии омӯзиши масъалаи камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоии ҷомеа»** номгузорӣ шудааст, дорои ду зербоб мебошад. Дар ин боб доир ба равияҳо, ва назарияҳои сотсиологии омӯзиши камбизоатӣ, ақидаҳои мутафаккирон оид ба масъалаи камбизоатӣ ва шаклҳои зоҳиршавии он маълумот дода шудааст.

Дар **зербоби якуми боби аввал – «Ҷанбаҳои назариявӣ-методологии таҳқиқу омӯзиши масъалаи камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ»** масъалаҳои таҳаввулоти таърихии андешаҳои мутафаккирон ва равияҳои назариявӣ-методологӣ оид ба камбизоатӣ, равишҳои сотсиологии омӯзиши масъалаи камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ баррасӣ гардидаанд.

Камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ ҳамеша вуҷуд дошт, бо вуҷуди муваффақиятҳои беназири илмӣ ва фарҳангӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёту фаъолияти иҷтимоӣ ҳанӯз ҳам ҷомеаи ҷаҳониро нигарон

менамояд. Мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон камбизоат шаҳрвандон ва оилаҳое ҳисобида мешаванд, ки даромади миёнаи онҳо аз ҳадди ақали зиндагӣ кам буда, барои нигоҳ доштани сатҳи муайяни зиндагии қобили қабул ва қонеи талаботҳои заминавии иҷтимоӣ кифоягӣ намекунад. Камбизоатии аҳолӣ, пеш аз ҳама, ба вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии шаҳрванд ё оила ҳамбастагӣ дошта, норасоии маблағ ва молу маҳсулоти барои пешбурди зиндагӣ заруриро ифода менамояд.

Масъалаи камбизоатӣ ва нобаробариҳои иҷтимоӣ ҳанӯз аз замонҳои қадим таваҷҷуҳи равшанфикрону донишмандонро ҷалб намуда, барои шарҳу арзёбии он дар илмҳои ҷомеашиносӣ, аз ҷумла сотсиология равишу назарияҳои мухталифи илмӣ ба миён омадаанд. Донишманди Юнони Қадим Арасту камбизоатиро ҳамчун падидаи номатлуб, сабабгори норозигӣ ва каҷрафториҳои одамон номида, онро, пеш аз ҳама, ба зиёдшавии шумораи аҳолӣ ва ба ҳамаи одамон нарасидани захираҳои табиӣ алоқаманд диниста буд.

Масъалаи камбизоатии аҳолӣ дар таълимоти иҷтимоӣ ва сиёсии ҷомеашиносони асримиёнагии форсу тоҷик, аз ҷумла А. Форобӣ, А. Сино, М. Ғаззолӣ, С. Насафӣ ва дигарон баррасӣ гардида, он ҳамчун зуҳуроти манфӣ арзёбӣ гардидааст. Масалан, А. Форобӣ, дар назарияи ҷомеаи ормонии худ камбизоатиро хоси мадинаи ҷоҳила донистааст, ки шаҳрвандони он бо сабаби камбизоатӣ касбу ҳунар омӯхта наметавонанд ва соҳиби зиндагии созгор намегарданд. Донишманди дигари асримиёнагии форсу тоҷик Абӯали ибни Сино ҳарчанд камбизоатиро зуҳуроти манфӣ меҳисобад, аммо мавҷудияти онро барои ҳифзу устувории ҷомеа ногузир номидааст.

Аз ибтидои асри XVIII оғоз шуда, то нимаи аввали асри XIX дар илмҳои ҷомеашиносӣ равияҳои гуногуни илмие ба миён меоянд, ки масъалаи камбизоатиро аз дидгоҳҳои гуногун шарҳ додаанд. Дар ин самт чунин равияҳои илмиро номбар намудан мумкин аст: дарвинизми иҷтимоӣ, эгалитаризм, функсионализми сохторӣ, равияи оморӣ-сотсиологӣ; порчафарҳанги камбизоатӣ ва ғайра.

Равиши дарвинизми иҷтимоӣ дар зери таъсири таълимоти Ч. Дарвин оид ба интихоби табиӣ ба миён омадааст, одатан, ҷонибдорони равияи мазкур камбизоатиро ҳолати табиии ҷомеа дониста, кушиши бартараф намудани онро дахл кардан ба раванди табиӣ номидаанд. Намояндаи равияи дарвинизми иҷтимоӣ Т. Малтус сабаби камбизоатиро ба зиёд шудани шумораи аҳолӣ ва норасоии захираҳо вобаста донистааст. Аз ин сабаб, пешниҳод кардааст, ки ҳукумат бояд ба камбизоатон кумак нарасонад, зеро дар ин ҳолат шумораи онҳо боз ҳам меафзояд ва табиат худ бо роҳҳои гуногун (эпидемияҳо, ҷангҳо ва ғайра) шумораи одамонро кам мекунад. Намояндаи дигари равияи дарвинизми иҷтимоӣ Г. Спенсер сабаби камбизоатиро ба нобаробарии неру, имкониятҳо ва қобилияти худи одамон вобаста донистааст, зеро аз

шароиту имкониятҳои муҳайёнамудаи давлат ҳар як нафар мувофиқи қобилияту фаъолнокии хеш истифода мебарад. Э. Дюргейм ба камбизоатӣ назари мусбат доштааст, онро воситаи тобоварӣ ва пешгирии руҳафтодагии шахс аз мушкилиҳои зиндагӣ донистааст. М. Вебер бошад, камбизоатиро беморӣ номида, онро натиҷаи танбалии инсон ва гуноҳи бефаъолиятӣ шуморидааст.

Намояндагони равияи «эгалитаризм» камбизоатиро бевосита бо хусусиятҳои сармоядории воситаҳои истеҳсолот ва вобастагии меҳнаткашон аз сармоядорон алоқаманд медонанд. К. Маркс тақсимоти синфиро вобаста аз мақоми ишғолшаванда дар низоми истеҳсолоти ҷамъиятӣ сабаби асосии камбизоатӣ мешуморад ва мансубияти синфӣ бо мақоми иҷтимоӣ, захираҳо ва тарзи зиндагии фард муайян мегардад. Одамоне, ки ба воситаҳои истеҳсолот дастрасӣ надоранд, танҳо меҳнати худро мефурӯшанд ва аз ҷониби сармоядорон истисмор шуда, ҳатман камбизоат мегарданд. Намояндаи дигари равияи эгалитарӣ донишманди француз Э. Реклю муътақид будааст, ки ҷомеа ҳама захираҳои заруриеро дорад, ки аҳолиро таъмин намояд, аммо низом ва сохтори ҷомеа сабаб мешавад, ки як қисми одамон аз ҳад сарватманд гашта, қисми дигар ҳатто зиндагии худро таъмин карда наметавонад.

Асосгузори равияи функсионализми сохторӣ, сотсиологи амрикоӣ Т. Парсонс мавҷудияти камбизоатиро нишонае аз ноустувории низоми иҷтимоӣ ва сохтори ҳокимияти сиёсӣ номидааст ва пешниҳод мекунад, ки давлат бояд барои рақобати солими байни одамон бо мақсади рушди шахсӣ имкониятҳои расмӣ ва воқеиро фароҳам овардад. Р. Мертон камбизоатиро натиҷаи шароитҳои номусоиди рақобатнокии бозори меҳнат ва интихоби касбу пешае номидааст, ки даромади хуби иқтисодӣ надорад. Дигар намояндагони равияи функсионализми сохторӣ К. Дэвис ва У. Мур таъкид кардаанд, ки ҷомеа аз соҳибони мақомҳои иҷтимоӣ дониш, малака ва заковати махсусро талаб менамоянд ва аз сабаби рақобатнопазирӣ, яъне надоштани донишу малакаи зарурӣ як қисми ҷомеа ба синфи камбизоатон дохил мешаванд.

Намояндагони равияи оморӣ-сотсиологӣ масъалаи камбизоатиро дар асоси маълумотҳои оморӣ омӯхтаанд. Яке аз намояндагони ин равия Ле Пле Фредерик маълумоти иҷтимоӣ-демографии оилаҳоро омӯхта, ба хулосае омадааст, ки агар оила ҳиссаи бештари буҷаи худро барои хӯрокворӣ харҷ кунад, камбизоат мегардад. Намояндаи дигари ин равия сотсиологи англис С. Раунтри мафҳуми «ҳадди камбизоатӣ»-ро истифода бурда, оилаҳоеро, ки даромади умумии онҳо барои қонеъ намудани талаботҳои камтарини нигоҳдошти ҷисмонӣ кофӣ нест, ба гурӯҳи камбизоатони аввалиндараҷа ворид кардааст.

Намояндагони равияи «порчафарҳанги камбизоатӣ», махсусан, асосгузори он О. Люис камбизоатиро ҳамчун порчафарҳанг таҳқиқ намуда, ба хулосае омадаанд, ки тарзи зиндагии камбизоатона дар

доираи оила аз насл ба насл мегузарад, камбизоатӣ ҳамчун ҳолати муқаррарӣ қабул карда мешавад, оилаҳои камбизоат ба фарҳанги камбизоатӣ мутобиқ мешаванд. Аз назари намояндаи машҳури ин равия М. Харингтон, камбизоатии аҳолиро танҳо тавассути кумаки иқтисодӣ бартараф намудан ғайриимкон аст, зеро дар рафтори камбизоатон маданияти камбизоатӣ ташаккул ёфтааст, бояд камбизоатон аз ҷиҳати иқтисодӣ худ фаъол гарданд.

Аз донишмандони асрҳои XIX-XX-и форсу тоҷик А. Дониш ҳарчанд донишманд камбизоатиро барои ҷомеа зарур ҳам донад, аммо онро падидаи манфӣ арзёбӣ намуда, мафҳуми «ифлос»-ро ҳаммаънои мафҳумҳои «камбизоатӣ», «нодорӣ» ва «тангдастӣ» истифода кардааст. Саромади адабиёти навини тоҷик С. Айнӣ бошад, дар асарҳояш яке аз сабабҳои камбизоатии аҳолии Аморати Бухороро нобаробарии бошиддати иҷтимоӣ ва қарзҳо номидааст. Аз сотсиологҳои муосир ба омӯзиши масъалаҳои камбизоатӣ сотсиологи олмонӣ Р. Дарендорф ва сотсиологи поляк П. Штомпка таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд. П. Штомпка камбизоатиро масъалаи ҷиддии ҷомеа номидааст, ки ба рушди шахсият, қобилияти истеъмолии одамон ва сатҳи инкишофи ҷомеа таъсири манфӣ мерасонад.

Умуман, камбизоатӣ қонеъ нагаштани талаботҳои моддӣ буда, дар натиҷаи он шахс бо неруи худ воситаҳои барои зиндагии шоиста ва сазоворро ба даст оварда наметавонад ва ба вазъи мушкили зиндагӣ гирифтор мегардад. Дар тамоми равияҳои сотсиологӣ ва таълимоти ҷомеашиносон камбизоатӣ мушкилоти ҷомеа, зуҳуроти номатлуб ва ҳалталаби иҷтимоӣ арзёбӣ гардидааст.

Дар **зербоби дуюми боби якум – «Масъалаи таснифоти камбизоатӣ ва шаклҳои зоҳиршавии он дар ҷомеаи муосир»** таснифоти камбизоатии сотсиологҳои Ғарб ва ҷомеашиносони рус, шаклҳои зоҳиршавӣ ва вазифаҳои иҷтимоии камбизоатӣ баррасӣ гардидаанд.

Муайян намудани меъёрҳо, ҳудудҳо, шаклҳои зоҳиршавӣ ва таснифоти камбизоатӣ хело мушкил аст, дар ин масъалаҳо то ҳол ҷомеашиносон ба як хулосаи умумӣ наомадаанд ва вобаста ба асосҳои гуногун падидаи камбизоатиро тасниф намудаанд. Масалан, сотсиологи англис С. Раунтри сокинони камбизоатро ба чаҳор синф: «A», «B», «C» ва «D» ҷудо намудааст. Ӯ ба табақаи синфи «A» оилаҳоеро ворид намудааст, ки даромади бадастовардаашон ба пешбурди зиндагӣ намерасад, барои беҳтар гардонидани сифати зиндагӣ ҳатто кӯшиш намекунанд, доимо дар интизори кумаки дигарон буда, ба тарзи зиндагонии муфтхӯрона одат кардаанд. Ба намояндагони синфи «B» асосан коргарони бе касбу ҳунарро дохил кардааст, ҳарчанд шахси таъминкунандаи оила вуҷуд дошта бошад ҳам, аммо даромади онҳо танҳо барои таъмини хӯрокворӣ мерасад, фарзандонро аз синни хурдсолӣ ба меҳнати ҷисмонӣ ҷалб менамоянд ва бо ин сабаб кӯдакон аз

таҳсил дур монда, таҳсилоти босифат намегиранд. Даромади намояндагони синфи «C» нисбатан зиёдтар аст, онҳо ғайр аз харидории маводи хӯрокаи оила боз хароҷотҳои иловагӣ карда метавонанд. Таъминкунандаи асосии аксарияти чунин оилаҳо коргари тахассуманд буда, ба шарофати малакаю қобилияти шахсӣ ба дараҷаҳои баланди касбӣ расидааст ва даромади барои зиндагӣ кофиро ба даст меорад. Ҳарчанд намояндагони синфи «D» даромади хуби иқтисодӣ ва шароити хуби зиндагӣ доранд, аммо бо сабаби хароҷотҳои бесамар (нӯшокиҳои спиртӣ ва қиморбозӣ) камбизоат шудаанд. С. Раунтри барои муайян намудани дараҷаи камбизоатии шахс сараввал хароҷоти ҳадди ақали лавозимоти барои нигоҳдошти мавҷудияти ҷисмониро муайян карда, онро ба 3 қисм ҷудо намудааст: маводи хӯрокворӣ (сифат, намуд ва нархи хӯрок), иҷорапулӣ ва лавозимоти хоҷагидорӣ (пӯшок, неруи барқ, сӯзишворӣ ва ғайра).

Сотсиологи англис П. Таунсенд пешниҳод менамояд, ки сатҳи зиндагии одамон вобаста ба макон, минтақаи истиқоматӣ ва фарҳанги онҳо баҳогузорӣ шавад, зеро вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии як давлат аз давлати дигар тафовут дорад. Агар тарзи зиндагии шахс ё оилаи мушаххас аз тарзи зиндагии маъмулии аъзоёни боқимондаи ҷомеа дар сатҳи паст қарор дошта бошад, пас онҳоро камбизоат номидан мумкин аст.

Дар Саммити ҷаҳонии Копенгаген (соли 1995) олимон камбизоатиро ба ду намуд ҷудо намуданд: камбизоатии нисбӣ ва мутлақ. Камбизоатии мутлақ чунин шарҳ дода шуд: «Камбизоатии мутлақ ин ҳолатест, ки бо маҳрумияти шадид аз эҳтиёҷоти асосии инсон, аз ҷумла ғизо, оби ошомиданӣ, беҳдошти тозагӣ, тандурустӣ, маориф ва иттилоот тавсиф мешавад. Ин ҳолат на танҳо аз даромади иқтисодӣ, балки аз дастрасӣ ба хизматрасониҳо низ вобастагӣ дорад» [151]. Муҳаққиқ Е.А. Стукаленко камбизоатии нисбиро чунин шарҳ додааст: «Камбизоатии нисбӣ бо роҳи муқоисаи гурӯҳҳои гуногуни аҳолӣ муайян карда мешавад. Агар фард даромаде дошта бошад, ки барои пешбурди зиндагӣ кифоягӣ кунад ва ҳатто аз он зиёд бошад, вале аз даромади дигар аъзоёни ҷамъият камтар бошад, пас ӯро камбизоат шумурдан мумкин аст. Камбизоатии мутлақ хусусиятҳои физиологӣ ва камбизоатии нисбӣ хусусиятҳои иҷтимоиро ифода мекунанд» [34, с. 34-35].

Ҷомеашиносон боз мафҳуми камбизоатии «субъективӣ»-ро пешниҳод намудаанд, ки ба худбаҳодиҳии фард нисбати некуаҳволӣ ва имконияти пешбурди тарзи ҳаёти ба ҷомеаи иҳотакардааш хос асос ёфтааст. Дар ин маврид шахс тарзи зиндагии худро бо зиндагии дигар аъзоёни ҷомеа муқоиса намуда, ба некуаҳволии худ баҳо медиҳад. Дар консепсияи субъективии камбизоатӣ андозаи даромад ва ҳадди ақали ҳаётан зарурӣ дар асоси андешаҳои аҳолӣ муайян карда мешавад.

Сотсиологи рус Л. Гордон камбизоатиро ба се сатҳ ҷудо намудааст: нодорӣ – камбизоатии аз ҳад зиёд, ки одамон доимо дар ҳолатӣ гуруснагӣ қарор доранд; муҳтоҷӣ – камбизоатии миёна, ки одамон барои қонеъ намудани талаботҳои оддитарини физиологӣ захираҳои кофӣ доранд, аммо талаботҳои иҷтимоии худро қонеъ гардонида наметавонанд; таъминоти нокофӣ – камбизоатии муътадил, ки одамон талаботҳои заминавӣ, физиологӣ ва иҷтимоияшонро қонеъ гардонида метавонанд, аммо барои талаботҳои нисбатан мураккабтар мабалағи зарурӣ намерасад.

Инчунин, Л. Гордон мафҳумҳои «камбизоатии боқувватон» ва «камбизоатии заифон»-ро пешниҳод намудааст. Камбизоатии «заифон» – камбизоатии шахсони ноқобили меҳнат, шахсони дороии маъюбият, пиронсолон, шахсони аз ҷиҳати ҷисмонӣ ва рӯҳонӣ ноустувор, инчунин, кормандоне мебошанд, ки таъмини оилаи серфарзандро ба уҳда доранд. Камбизоатии «боқувватон» дар ҳолатҳои фавқулода ба миён меояд, яъне коргарони доимӣ бо даромади хуб ба вазъияти ногуворе гирифтор мешаванд, ки ҳарчанд маблағи кофӣ ё маоши баланд ба даст меоранд, аммо дараҷаи некуаҳволии оилаи худро дар сатҳи стандарти қабулшудаи ҷомеа таъмин карда наметавонанд. Муҳаққиқи соҳа Н.М. Римашевская пешниҳод мекунад, ки барои муайян кардани ҳадди тахминии камбизоатӣ бояд эҳтиёҷоти асосии шахс таҳлил карда шавад ва камбизоатиро ба се намуд ҷудо мекунад: иқтисодӣ (бекорӣ, маоши паст); камбизоатии пиронсолон (сатҳи пасти нафақа) ва иҷтимоӣ (оилаҳои серфарзанд, модарони танҳо, маъюбон) [90, с. 33-34].

Сотсиологи амрикоӣ Г. Ганс дар бораи вазифаҳои мусбати камбизоатӣ таҳқиқот гузаронида, ба хулосае меояд, ки камбизоатон ҳам ба табақаи болоӣ ва ҳам ба синфи миёна ҳаётан муҳиманд. Камбизоатҳо дар ҷомеа амалҳоеро ба анҷом мерасонанд, ки ба тамоми ҷомеа ва аъзоёни он дар алоҳидагӣ фоида меоранд. Камбизоатон дар ҷомеа корҳои «чиркин»-еро, ки шахсони миёнаҳол ва сарватманд иҷро намекунанд, ба анҷом мерасонанд, чунки аксарияти онҳо касбу тахассуси муайян надоранд, барои қонеи талаботҳои оддитарини худ бо маблағи ночиз корҳои мушкилу вазнини хатарнок ва барои саломатӣ зарароварро бе имтиёз ва шароити хуби корӣ ба анҷом мерасонанд.

Барои дастгирии камбизоатон ташкилотҳо ва фондҳои хайриявӣ кушода мешаванд, ки барои мутахассисони маҳаллӣ ҷойи корӣ пайдо мешавад. Ғайр аз ин, корхонаҳо ва фабрикаҳое, ки молу маҳсулоти дорои сифати пастро бо арзиши ночиз истеҳсол мекунанд, мизоҷони доимии онҳо шахсон ва оилаҳои камбизоат мебошанд. Миёнаҳолон ва сарватмандон ба камбизоатон кумак намуда, худро шахси «хуб», «саховатманд» ва барои ҷомеа «зарурӣ» мешуморанд, худро тасдиқ намуда, талаботҳои маънавӣ ва равониашонро қонеъ мегардонанд,

ҳиссиётҳои мусбӣ ба монанди хурсандӣ, хушхолӣ, ифтихор, арзишмандӣ ва қаноатмандиро ба даст меоранд.

Боби дуюми диссертатсия, ки **«Хусусиятҳои хоси падидаи камбизоатӣ дар шароити Тоҷикистони муосир»** ном дорад, аз ду зербоб иборат мебошад. Дар ин боб масъалаҳои таснифоти камбизоатӣ, меъёрҳо ва ченакҳои муайяннамоии сатҳи камбизоатӣ ва табақабандии ҷомеаи Тоҷикистон дар охири асри XX ва аввали асри XXI мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор гирифтаанд.

Дар **зербоби якуми боби дуюм – «Нишондиҳандаҳо ва методҳои ченкунии камбизоатӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ»** оид ба ҳадди ақали зиндагӣ, сабади истеъмолӣ, меъёрҳои муайян намудани сатҳи камбизоатӣ ва нишондиҳандаҳои сатҳи камбизоатӣ маълумот дода шудааст.

Дақиқ муайян намудани камбизоатӣ меъёрҳо ва нишондиҳандаҳои сатҳи камбизоатӣ барои таҳия ва татбиқи низоми чорабиниҳо барои паст кардани сатҳи он, барои таҳияи сиёсати мувофиқ ва мақсаднок ҷиҳати пешгирӣ, коҳиш додан ва кумак расонидан ба гурӯҳҳои камбизоати аҳолӣ мусоидат менамояд. Меъёрҳои муайян кардани сатҳи зиндагӣ дар ҳамаи давлатҳо якхела набуда, нишондиҳандаҳои он вобаста ба сатҳи рушди ҷомеа, тарзи зиндагӣ, маданият, дараҷаи рушди саноат ва технология фарқ менамоянд. Аз ин сабаб, методҳо, меъёрҳо ва нишондиҳандаҳои гуногуни муайян ва ченкунии сатҳи камбизоатии аҳолӣ, мисли методи стандартикунонии буҷа, оморӣ, меъёрӣ (нормативӣ), тафриқавӣ, деприватсионӣ ва эвристикӣ (субъективӣ) ва ғайра истифода бурда мешаванд.

Ҳанӯз ҷомеашиносони англис Ч. Бут ва С. Раунтри солҳои 90-уми асри XIX ҳадди камбизоатиро муқаррар карда буданд, ки ҳадди камбизоатӣ бо ҳисоби пулӣ (маблағ барои харидории ғизо, либос ва манзил) ва вобаста ба сатҳи рушди иқтисодии кишвар муайян карда мешуд. Ҷомеашиноси рус Л.Г. Батракова дар таҳаввулоти ҳалли масъалаи муайян намудани сатҳи камбизоатӣ се марҳиларо ҷудо намудааст: консепсияи ҳадди камтарин ё ақали зиндагӣ (охири асри XIX – ибтидои асри XX); консепсияи камбизоатии нисбӣ (деприватсия) (солҳои 60–80-уми асри XX) ва консепсияи маҳрумият (деприватсия)-и ҷамъшуда дар натиҷаи инкишоф ва амиқтар шудани мафҳуми камбизоатии нисбӣ ба вуҷуд омадааст.

Сотсиологи рус В. Сичева ба хулосае омадааст, ки айни замон дар ченкунии сатҳи камбизоатӣ методҳои оморӣ (муқоисаи даромади иқтисодии шахс бо даромади миёнаи аҳолӣ) ва нормативӣ (меъёрҳои камтарини истеъмолии одамон, мисли маҳсулоти хӯрокворӣ, пӯшока, таҷҳизотҳои маишӣ, хизматрасониҳои коммуналӣ ва ғайра) бештар истифода мешаванд. Сотсиологи англис С. Раунтри методи стандартикунонии буҷаро пешниҳод мекунад, ки камбизоатӣ дар асоси

стандарти ягонаи хараҷоти хонавода (хӯрокворӣ, иҷора ва дигар ашёҳои барои зиндагӣ муҳим) муайян карда мешавад. Иқтисодшиноси амрикоӣ М. Оршански чунин формулаи ченкунии ҳадди камбизоатиро пешниҳод кардааст: «мақоми камбизоат ба он хонаводаҳое дода мешавад, ки даромади онҳо аз нархи сабади хӯрокворӣ се баробар зиёд набошад» [83, с. 79].

Дигар методи муайян намудани сатҳи камбизоатӣ, ки асосан ба хароҷоти аҳолӣ такя менамояд, методи деприватсионӣ ном дорад, ки аз ҷониби П. Таунсенд пешниҳод шудааст, ки дар он нишондиҳандаҳо, мисли пӯшок, сӯзишворӣ ва қувваи барқ, таҷҳизотҳои хона, шароити маишии хона, шароити муҳити корӣ, тандурустӣ, таҳсил, муҳити зист, оила, фароғат, вазъи иҷтимоӣ ва ғайра ба инобат гирифта мешаванд. Донишманди тоҷик Л.Я. Бабаева пешниҳод намудааст, ки барои муайян намудани сатҳи камбизоатии нисбӣ дар Тоҷикистон аз методи деправатсионии П. Таунсенд ва барои ченкунии камбизоатии мутлақ аз методи ҳисоби даромаду хараҷоти оила вобаста ба ҳадди ақали зиндагӣ истифода намудан лозим аст.

Дар ҷаҳони муосир барои омӯзиш, ченкунӣ ва таҳлили камбизоатӣ бештар меъёрҳо ва нишондиҳандаҳои муқаррарнамудаи Созмони Миллалӣ Муттаҳид ва Бонки Ҷаҳонӣ истифода бурда мешавад. Бонки Ҷаҳонӣ камбизоатии мутлақ ва нисбиро муқаррар намудааст. Ҳадди мутлақи камбизоатӣ маҷмуи муайяни захираҳоеро ифода мекунад, ки барои таъмини ҳадди ақали сатҳи зиндагии онҳо заруранд. Нишондиҳандаҳои нисбии камбизоатӣ ҳадди ниҳоиеро истифода мебаранд, ки нисбат ба вазъи миёна (медиана)-и ҷомеаи дахлдор муқаррар карда шудаанд.

Аз рӯйи ҳисобҳои Бонки Ҷаҳонӣ аҳолие, ки дар як рӯз аз 1,90 доллари ИМА кам даромад доранд, аз ҳад камбизоат (камбизоати мутлақ, фақир) ва дорои даромади 3,10 доллари ИМА камбизоат мебошанд. Мувофиқи нишондиҳандаҳои байналмилалӣ камбизоатӣ дар Тоҷикистон дар се сатҳ чен карда мешавад. Сатҳи аввал камбизоатии мутлақ ё ҳадди поёнии камбизоатӣ, ки як аъзои оила дар як шабонарӯз то 1,9 доллари ИМА (тахминан 19 сомонӣ) даромади иқтисодӣ дорад. Сатҳи дуюми камбизоатӣ ё камбизоатии нисбӣ, ки даромади иқтисодии як аъзои оила ба 2,5 доллари ИМА (тахминан 25 сомонӣ) баробар аст. Ба ҳудуди сеюми камбизоатӣ нафароне шомил мегарданд, ки дар як шабонарӯз даромади иқтисодиашон ба 4,3 доллари ИМА (тахминан 43 сомонӣ) рафта мерасад.

Дар Тоҷикистон ҳангоми ченкунии сатҳи камбизоатӣ сабади истеъмолӣ ба инобат гирифта мешавад. «Сабади истеъмолӣ маҷмуи ҳадди ақали маҳсулоти озуқа, маҳсулоти ғайриозуқа ва хизматрасониҳое мебошад, ки барои нигаҳдории саломатии инсон, таъмини зиндагӣ ва фаъолияти ӯ заруранд» [4]. «Тибқи маълумоти Вазорати меҳнат,

муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон арзиши сабади истеъмолӣ ба ҳар сари аҳолӣ ба ҳолати 1 январи соли 2021 ба ҳисоби миёна 674, 30 сомониро дар як моҳ ташкил додааст. Аз он ба маҳсулоти озуқаворӣ 326,61 сомонӣ, молҳои ғайриозуқаворӣ 207,08 сомонӣ ва ба хизматрасонӣ 140,3 сомонӣ рост меояд, ки 48,5 дарсади арзиши сабади истеъмолиро маҳсулоти озуқаворӣ, 30,7 дарсад молҳои ғайриозуқаворӣ ва 20,8 дарсадро хизматрасониҳо ташкил медиҳанд» [79, с. 239; 125].

Умуман, чен кардани сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон вобаста ба даромади иқтисодии аҳолӣ нисбатан мушкил аст, зеро аҳолӣ даромади иқтисодии воқеии хешро камтар нишон медиҳанд ва ё пинҳон медоранд. Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки камбизоатии мутлақро бартараф кардан мумкин аст, аммо камбизоатии нисбӣ ҳамеша боқӣ мемонад. Камбизоатии субъективӣ дар раванди назарпурсиҳо муайян карда мешавад. Ба андешаи мо, барои муайян намудани сатҳи камбизоатии аҳолии Тоҷикистон нишондиҳандаҳои хароҷоти аҳолӣ ва ҳадди ақали зиндагӣ мувофиқтар мебошанд.

Дар зербоби дуюми боби дуюми диссертатсия **«Камбизоатӣ дар низоми табақабандии иҷтимоӣ-иқтисодии ҷомеаи Тоҷикистон (дар охири асри XX ва аввали асри XXI)»** сохтори табақабандии ҷомеаи Тоҷикистон дар даврони шӯравӣ ва тағйироти низоми табақабандии ҷомеаи Тоҷикистон дар даврони соҳибистиқлолӣ баррасӣ гардидаанд.

Камбизоатӣ дар низоми табақабандии иҷтимоии ҷомеаи пасрошуравии Тоҷикистон ба як қатор омилҳои таърихӣ ва шароитҳои иқтисодию сиёсии кишвар алоқамандӣ дошт, зеро пас аз истиқлоли давлатӣ ҷанги шаҳрвандӣ сар зад, ҷомеаро бухронӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ фаро гирифт, корхонаҳои саноатӣ аз кор монданд, бекории оммавӣ авҷ гирифт ва аксарияти аҳолӣ ба камбизоатии шадид гирифтор шуданд. Хушбахтона, пас аз Ваҳдати миллӣ, барқарор шудани Ҳукумати конститутсионии Тоҷикистон, кӯшишу талошҳои ҳукумату давлат ва Президенти кишварамон сатҳи камбизоатӣ коҳиш дода шуд. Дар соли 2023 Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи коҳиш ёфтани сатҳи камбизоатӣ ба рӯйхати 10 кишвари пешсафи ҷаҳон дохил шуда, сатҳи камбизоатӣ аз 83,0%-и соли 1999 то ба 21,2%-и соли 2023 коҳиш ёфт ва пешбинӣ шудааст, ки то 35-умин солгарди истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳиссаи намояндагони табақаи миёнаи ҷомеа то 45% зиёд ва сатҳи камбизоатӣ то соли 2030 то ба 10% коҳиш дода мешавад.

Ҷомеашиноси ватанӣ Г.Г. Қаҳҳоров ба ҷанбаҳои таърихии табақабандии иҷтимоии Тоҷикистон таваҷҷуҳ намуда, қисмати бештари аҳолии даврони Иттиҳоди Шуравиро намояндагони синфи миёна номидааст. Сотсиологи тоҷик Ш. Шоисматуллоев низ нобаробарӣ ва тафриқабандии этникии байни давлатҳои Иттиҳоди Шуравиро дар тақсимоти меҳнат ва таркиби этникии истеҳсолоти ҷамъиятӣ дида баромадааст.

Аз таҳлили вазъи шуғли аҳолии Тоҷикистон дар давраи пасошуравӣ аён мегардад, ки агар соли 1991 то 21%-и аҳолӣ дар соҳаи истеҳсолот ва сохтмон машғул буданд, то соли 1999 ҳиссаи онҳо то 10% поён рафт ва аксарияти аҳолӣ (65%)-ро кишоварзон ва кормандони соҳаи хоҷагии деҳқонӣ ташкил медоданд. Бо оғоз гардидани ҳазораи нав вазъи сохтори иҷтимоии кишвар низ тағйир ёфт, ҳарчанд дар ҷумҳурӣ то ҳол соҳаи кишоварзӣ бартарият дорад (дар соли 2018 дар ин соҳа 61,1%-и аҳолӣ кор мекарданд), дигар соҳаҳои фаъолият низ мунтазам тараққӣ менамоянд, ҳиссаи кормандони соҳаи сохтмон, тандурустӣ, маориф ва хизматрасонӣ ботадриҷ меафзоянд [24, с. 87].

Ҳамзамон, дар интихоби касбу ихтисос афзалиятҳои аҳолӣ тағйир меёбанд, довталабони соҳаҳои илмҳои дақиқ низ меафзоянд. Ба интихоб шудани касб ва шуғл ғайр аз нуфуз боз даромад низ нақши муҳимро дорад. Дар натиҷаи сабукиҳо овардан ба соҳаи соҳибкорӣ шумораи шаҳрвандоне, ки тибқи шаҳодатнома ба соҳибкорӣ машғул ҳастанд, 34604 нафарро ташкил намуда, 105338 нафари дигар тавассути патент фаъолияти соҳибкории худро пеш мебаранд [18, с. 14], шумораи соҳибкорон аз ҳисоби занҳо низ афзудааст. Ҳиссаи аҳолии аз ҷиҳати иқтисоди фаъол низ зиёд гардида, беш аз 50% (5804,7 ҳазор нафар)-и аҳолии Тоҷикистонро ташкил медиҳанд.

Дар муайян намудани вазъи табақабандии иҷтимоии ҷомеа худбаҳодиҳии аъзоёни он нақши муҳимро мебозад. Мувофиқи таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологие, ки соли 2022 дар шубаи сотсиологияи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ гузаронида шудааст, 83,3%-и мусоҳибон худро ба синфи миёна, 5,6% худро намояндаи табақаи болой ва танҳо 8,1% худро ба табақаи поёнӣ (камбизоат) мансуб донистанд, аммо 37,5%-и мусоҳибон қайд кардаанд, ки пулашон барои хариди хӯроку либос мерасад, вале молҳои гаронбаҳотарро харид карда наметавонанд. Аз таҳлилҳои болой ба хулосае омадан мумкин аст, ки баҳодиҳии субъективии аҳолӣ нисбат ба вазъи иҷтимой-иқтисодии худ на ҳама вақт ба воқеият мувофиқат менамояд.

Таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сифатӣ низ собит менамоянд, ки фикру андешаҳои ҷомеашиносони ватанӣ дар бораи камбизоатӣ аз ҳам тафовут доранд. Масалан, яке аз иқтисодшиноси ватанӣ дар мусоҳибаи амиқ чунин ибрози назар намуд: «Камбизоат гуфта, он шахсе дар назар дошта мешавад, ки даромади моҳонааш барои зиндагии ҳарӯзааш пурра кифоягӣ намекунад ва ё пурра барои истеъмол сарф мешавад» (ш. Душанбе, мусоҳибаи амиқ, иқтисодчӣ, 46 сола). Ба андешаи яке аз сиёсатшиносони маъруфи ватанӣ «камбизоат нафарест, ки зиндагии ӯ ба меъёрҳои ҷомеаи муттамаддин мутобиқат намекунад» (ш. Душанбе, мусоҳибаи амиқ, сиёсатшинос, 40 сола). Дар мусоҳибаи амиқ нисбат ба мафҳуми «камбизоатӣ» психологи ватанӣ чунин ибрози назар намуданд:

«камбизоат нафаре мебошад, ки таҳсил накардааст, бесавод аст, корӣ қонеъкунанда надорад ва дар самти эмотсионалӣ мушкилӣ дорад» (ш. Душанбе, мусоҳибаи амиқ, психолог, 40 сола). Мувофиқи таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологии миқдорӣ бештари мусоҳибон камбизоатиро бо вазъи иқтисодӣ алоқаманд медонанд, онҳо камбизоат гуфта, шахси камдаромад (32,6%), бемоликият (12,8%), шахси бекор (8,6%), шахси маъюб (4,6%), шахси камсавод (4,5%), шахси эҳтиёҷманд (3,0%) ва ғайраро дар назар доранд.

Рушди нобаробари иқтисодиёт, шуғли аҳолӣ, гуногунии вазъи ҷуғурофӣ, иқлим ва шумораи аҳолии минтақаҳо ба сатҳи камбизоатии минтақаҳо таъсир мерасонанд. Таҳлили маълумотҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки сатҳи камбизоатӣ (соли 2022) дар деҳа (23,0%) нисбат ба шаҳр (20,1%)-ҳои Тоҷикистон каме зиёд аст, ҳиссаи камтарини камбизоатон дар вилояти Суғд (5,3%), шаҳри Душанбе (16,3%), НТҶ (25,0%), сатҳи бештар дар вилояти Халтон (36,0%) ва ВМКБ (40,0%) ба қайд гирифта шудаанд [18, с. 21]. Ба андешаи муҳаққиқони ватанӣ тафриқаи минтақавии сатҳи камбизоатӣ ба хусусияти мавсимӣ доштани истеҳсолот ва даромади кишоварзӣ ва муҳоҷирони меҳнатии хориҷӣ вобастагӣ дорад.

Аз таҳлилҳо маълум мегардад, ки шумораи фарзандон низ ба сатҳи камбизоатии оила таъсир мерасонад. Мувофиқи маълумоти оморӣ, давоми соли 2022 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон **2224530** одамони камбизоат ва **370755** оилаҳои камбизоат ба қайд гирифта шудаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон камбизоатиро бо шароити зисти тамоми оила муайян намуда, мафҳуми «оилаи камбизоат» бештар истифода мешавад, яъне камбизоатӣ бо дарназардошти даромад ва ё хараҷоти ҳама аъзоёни оила муайян мегардад.

Хулоса, камбизоатӣ дар сохтори иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон хусусиятҳои хоси худро дошта, дар ибтидои истиқлоли давлатӣ он ба зуҳуроти оммавии Тоҷикистон табдил ёфт, аммо хушбахтона пас аз Ваҳдати миллӣ ва рушди иқтисодии Тоҷикистон сатҳи камбизоатӣ ботадриҷ коҳиш меёбад.

Боби сеюми диссертатсия ба омӯзиши «**Сабабҳои камбизоатии аҳолӣ ва роҳҳои коҳиши он дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон»** бахшида шуда, аз се зербоб иборат мебошад. Дар ин боб, омилҳо, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон таҳқиқ гардидаанд.

Зербоби якуми боби сеюм **«Сабабҳои камбизоатии аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъоли Тоҷикистон»** ном дорад, ки дар он омилҳои таърихӣ, сиёсӣ, географӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии пайдоишу паҳншавии камбизоатӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Ба сатҳи камбизоатии аҳолии Тоҷикистон омилҳои гуногуни таърихӣ, сиёсӣ, географӣ, демографӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ғайра таъсири назаррас мерасонанд ва ҳар яке аз ин омилҳо хусусиятҳои хоси худро доранд. Дар умум, ҷомеашиноси рус Н.В. Кондрашова пайдоишу паҳншавии камбизоатиро дар баробари омилҳои объективӣ, боз ба як қатор сабабҳои субъективӣ, мисли хислатҳои шахсии фард (танбалӣ, беаҳмиятӣ, ҷаҳонбинии маҳдуд, мавқеи зиндагӣ ва фалсафаи зиндагӣ, нуқсонҳои ҷисмонӣ), фаъолияти шахсони сеюм, ки ба маҳрум кардани фард аз маблағ ё имконияти гирифтани он (рақибон, душманон, ҳамсояҳо ва дигарон) нигаронида шудааст, норасоиҳои сохтори иҷтимоӣ-иқтисодӣ (ангеза барои муваффақ шудан, беҳтар шудан, сарватмандтар шудан, ҷои сазоворро ишғол кардан ва ғайра), рисолати бошууронаи зиндагӣ (аз ҷумла эътиқоди динӣ) ва ғайра алоқаманд донистааст [67, с. 54].

Аксарияти ҷомеашиносон ва иқтисодшиносони ватанӣ омилҳои пайдоишу паҳншавии камбизоатиро ба азбайнравии Иттиҳоди Шуравӣ алоқаманд донистаанд. Дар ҳақиқат, афзудани сатҳи камбизоатӣ дар давраи аввали истиқлоли Тоҷикистон ба омилҳои сиёсӣ вобастагӣ дошт, зеро аксарияти аҳолӣ ба тағйироти кулии ҳаёти иҷтимоӣ омода набуданд, якбора дигаргун гаштани фазои иҷтимоӣ-сиёсӣ «изтироб»-и иҷтимоиро ба вуҷуд овард. Дар натиҷа корхонаҳои саноатӣ аз фаъолият бозмонданд, бештари аҳолии қобили меҳнат, махсусан, кормандони соҳаи буҷавӣ бекор монданд. Ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992-1997 боиси камбизоатии сартосарии аҳолӣ гардид, зиёда аз як миллион гурезаҳои сиёсӣ дар давлатҳои ҳамсоя, махсусан, Афғонистон дар ҳолати камбизоатии мутлақ зиндагӣ мекарданд. Дар ҷанги шаҳрвандӣ асосан мардҳо, ки саробони оилаҳо мебошанд, ҳаёти худро аз даст доданд ва дар натиҷа оилаҳои онҳо бесаробон монда, аз камбизоатӣ азият кашиданд. Ҷанги шаҳрвандӣ рушди кишварро боздошта, ҷомеаи Тоҷикистонро ба чанд даҳсолаҳо ақиб партофт. Ислоҳоти иқтисодӣ, аз ҷумла хусусигардонии моликияти давлатии ин давра натиҷаи дилхоҳ надоданд ва баръакс боиси шиддат гирифтани нобаробариҳои иҷтимоӣ ва камбизоатии аҳолӣ гардиданд.

Сабаби дигари камбизоатии аҳолӣ ба мавқеи ҷуғрофии Тоҷикистон алоқамандӣ дорад, зеро 93%-и ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистонро минтақаҳои кӯҳӣ ташкил дода, 73,7%-и аҳолии Тоҷикистон дар деҳот зиндагӣ мекунанд. Дар деҳот истеҳсолоти саноатӣ рушд накардааст (64%-и корхонаҳои хурд ва 82% корхонаҳои муштарак дар ш. Душанбе ҷойгир гардидаанд [13, с. 109]), зеро дар шароити деҳот (нарасидани нерӯи барқ, сатҳи пасти худмуайянкунии ҷавонон ва ғайра) имкониятҳои ташкили истеҳсолоти саноатӣ хеле маҳдуд мебошад. Қариб 70 фоизи аҳолии деҳот мустақиман ё ғайримустақим бо хоҷагии деҳот алоқамандӣ доранд, аммо истеҳсолоти кишоварзӣ на он қадар

даромаднок буда, доимо ҷойҳои кории устуворро ташкил карда наметавонад.

Яке аз омилҳои камбизоатии аҳолӣ ба бекории аҳолӣ пайвастагӣ дорад, аҳолии Тоҷикистон босуръат меафзояд, аммо мувофиқ ба он ҷойҳои нави корӣ таъсис дода намешаванд. Мувофиқи омори расмӣ, дар охири соли 2023 танҳо 2,6%-и аҳолӣ худро ҳамчун бекор ба қайд гирифтаанд. Мутаассифона, мушкилии асоси боз дар он зоҳир мегардад, ки сатҳи дониш ва малакаи як қисми шаҳрвандон ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ набуда, барои истифодаи техника ва технологияҳои наву замонавӣ донишҳои муосири техникиашон намерасад ва дар бозори меҳнат сатҳи рақобатпазирии худро аз даст медиҳанд. Дар соҳаҳои истеҳсолоти саноатӣ ва хизматрасонӣ раванди автоматикунонӣ, роботикунонӣ ва истифодаи зеҳни сунъӣ оғоз гардидааст, ки рақобат дар бозори меҳнатро боз ҳам шиддатнок мегардонад ва боиси зиёд гардидани сафи бекорон ва афзоиши камбизоатӣ шуда метавонад [31, с. 216]. Яке аз мусоҳибони мусоҳибаи амиқ ин ҳолати бозори меҳнатро хело воқеӣ арзёбӣ намуданд: «имрӯз сатҳи нанотехнология, ақли сунъӣ, роботикунонӣ рушд меёбад ва ҳамин ҳам боиси кам шудани талабот ба қувваи корӣ, бекор мондани аҳолӣ ва зиёд шудани сатҳи камбизоатӣ мегарданд» (ш. Душанбе, мусоҳибаи амиқ, иқтисодчӣ, 46 сола).

Вазъи муҳоҷирони Тоҷикистон дар хориҷи кишвар, махсусан, Россия нигаронкунанда боқӣ мемонад, зеро таҳримҳои иқтисодӣ ва сиёсии кишварҳои аврупоӣ бар зидди Россия ва вазъияти ҷангии Россия ба фаъолият ва даромади иқтисодии муҳоҷирони меҳнатии хориҷӣ ва сатҳи зиндагии оилаҳои Тоҷикистон таъсири манфӣ мерасонанд. Ҳамзамон, пас аз амалиёти террористӣ дар толори консертии «Крокус Сити Холл»-и Россия (22 марти соли 2024) шаҳрвандони Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва баъзе аз гурӯҳҳои миллатгарои рус мавриди таъқибу фишор ва зӯроварӣ қарор гирифтаанд.

Сатҳи камбизоатии аҳолии Тоҷикистон ба анъана ва урфу одатҳои халқию динӣ низ ҳамбастагӣ дорад, ки яке аз анъанаҳои таърихии мардуми тоҷик серфарзандӣ мебошад, ки то ба имрӯз ин анъана идома меёбад. Мувофиқи омори расмии охирин, ба ҳар як оилаи тоҷик ба ҳисоби миёна 4 фарзанд рост меояд ва дар оилаҳои камбизоат ин шумора боз ҳам зиёдтар аст. Бештари оилаҳои серфарзанд аз ҷиҳати таъминоти моддӣ ва хизматрасониҳои босифат танқисӣ мекашанд, фарзандони чунин оилаҳо дар оянда соҳиби тахассуси зарурӣ ва ҷойи кори муносиб шуда наметавонанд, аз ҳолати камбизоатӣ раҳоӣ намеёбанд.

Омили дигари камбизоатӣ, ки дар рафти таҳқиқот ошкор гардид, хароҷоти зиёдатӣ, исрофкорӣ ва худнамоишдиҳӣ ҳангоми баргузорнамоии анъана ва ҷашну маросимҳо мебошанд. Баъзе аз шаҳрвандон боҳашамат гузаронидани анъана ва ҷашну маросимро

ҳамчун воситаи худнамоӣ, шуҳратпарастӣ ва ба даст овардани мақоми иҷтимоӣ истифода мебаранд. Қолабҳои гендерӣ боис гардидаанд, ки новобаста аз тағйир ёфтани шароити иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеа, паҳншавии арзишҳои иқтисоди бозоргонӣ то ҳол мардҳо ба таҳсилот, касбомӯзӣ ва фаъолияти меҳнатии берун аз хонаи занону духтарон монеагузорӣ мекунанд.

Мувофиқи таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологие, ки муаллифи диссертатсия бевосита бо камбизоатон гузаронид, мусоҳибон сабаби камбизоатиро ба бекорӣ (20,4%), вазъи саломатӣ (19,6%), надоштани хоҳиши кор кардан (19,1%), паст будани музди меҳнат (13,1%), надоштани саводнокии иқтисодӣ (8,8%), сатҳи пасти савод ва касбияти шаҳрвандон (4,8%), нодуруст истифода намудани маблағ (3,6%), ба одат табдил ёфтани камбизоатӣ (2,9%), надоштани маблағ барои кор ва тиҷорат (2,1%), надоштани маблағ барои таҳсил (2,1%), ҳуқуқ ва имтиёзҳои худро надонистан (1,3%) ва тарс аз хавф (риск) барои тиҷорат алоқаманд донистаанд.

Агар вазъи зиндагии аҳолӣ бо сабабҳои бuҳрони иқтисодӣ ва низоҳои сиёсӣ паст гардад, бо беҳтар гардидани вазъи иқтисодӣ-сиёсӣ некуаҳволии аҳолӣ барқарор мешавад, аммо агар афзоиши сатҳи камбизоатӣ ба омилҳои иҷтимоӣ алоқаманд бошад ва «фарҳанги камбизоатӣ» ташаккул ёбад, ҳалли масъалаҳои камбизоатӣ боз ҳам мураккабтар мегардад.

Зербоби дуюми боби сеюм **«Оқибатҳои иҷтимоии камбизоатии аҳолӣ дар Тоҷикистон»** ном дорад, ки дар он паёмадҳои иҷтимоии камбизоатии аҳолӣ ва таъсири онҳо ба рафтори иҷтимоии шаҳрвандон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Аз таҳлили натиҷаҳои таҳқиқотҳои илмӣ, аз ҷумла таҳқиқотҳои сотсиологӣ маълум мегардад, ки камбизоатии аҳолӣ, пеш аз ҳама, ҷойивазкунии иҷтимоии амудии болоравандаи аҳолиро мушкил мегардонад ва сабабгори пайдоишу паҳнгардии дигар мушкилоти иҷтимоӣ, аз қабили каҷрафториҳои иҷтимоӣ, паҳншавии бемориҳои сироятӣ, аз таҳсил дур мондани наврасону ҷавонон, ташаккули фарҳанги камбизоатӣ ва ғайра мешаванд. Камбизоатӣ асосан ба рушди иқтисодиёти кишвар таъсири манфӣ мерасонад, зеро шахсони камбизоат дар ҳаёти иҷтимоии кишвар фаъолона иштирок карда наметавонанд, қобилияту истеъдоди онҳо ошкор ва ташаккул намеёбанд, онҳо ҳамеша дар талоши қонеъ гардонидани талаботҳои оддитарини моддӣ ва маънавии худ ҳастанд.

Оқибати аз ҳама ташвишовар, нигаронкунанда, манфӣ ва хатарноки зуҳуроти камбизоатӣ афзудани ҷинояткории наврасон ва ҷавонони оилаҳои камбизоат мебошад. Баъзе шахсони камбизоат, ки бо неруи худ сатҳи зарурии зиндагиро таъмин карда наметавонанд, ба ҳуқуқвайронкунӣ ва дигар намудҳои каҷрафтории иҷтимоӣ даст

мезананд. Натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ нишон медиҳанд, ки ҳуқуқвайронкуниҳое, ки аз ҷониби камбизоатон содир мегарданд, ба муқобили моликияти хусусии шаҳрвандон нигаронида шудаанд. Сатҳи маърифати ҳуқуқии онҳо паст буда, асосан ба тасарруф ва дуздии неъматҳои моддӣ даст мезананд. Махсусан, хатари ба ҳуқуқвайронкунӣ ва каҷрафторӣ даст задани наврасону ҷавонони оилаҳои камбизоат зиёд аст. Инчунин, афзудани сатҳи камбизоатӣ дар ҷомеа хатар ва эҳтимолияти гаравиши шаҳрвандон, махсусан, ҷавононро ба гурӯҳҳои экстримистию террористӣ зиёд мекунад.

Кӯдакони бештари оилаҳои камбизоат ба таҳсилоти босифат ҷалб карда намешаванд, саводашон хеле суст буда, аз хурдӣ ба фаъолияти меҳнатӣ ҷалб мегарданд. Бо сабаби камбизоатӣ наврасону ҷавонони қобилиятнок низ ба захираҳои таълимии ҷомеа роҳ наёфта, дар оянда ба неру ва сармояи инсонӣ табдил ёфта наметавонанд. Махсусан, дар шароите, ки солҳои охир хизматрасониҳои муассисаҳои таълимӣ пулакӣ мешаванд ва на ҳамаи наврасону ҷавонони оилаҳои камбизоат ба онҳо дастрасӣ доранд. Аллакай дар баъзе муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ танҳо фарзандони табақаҳои миёна ва болоии ҷомеа ба таҳсил фаро гирифта шудаанд. Мутаассифона, барои бештари оилаҳои камбизоат таҳсилот афзалияти аввалиндараҷа нест ва онҳо таваҷҷуҳи асосиро ба таъминоти маишии рӯзмарраи оила равона мекунанд.

Дар баробари ин, камбизоатии доимӣ ба вазъи саломатии аҳолӣ низ бетаъсир намемонад, зеро аз сабаби дастрасӣ надоштан ба хизматрасониҳои босифати тиббӣ ва риоя нагардидани қоидаҳои оддитарини санитарӣ-гигиенӣ бемориҳои сироятӣ бештар ба аҳолии камбизоат таҳдид менамояд. Фавти бармаҳали аҳолӣ, ноумедӣ ва дигар ҳолатҳои ногувори ҷисмонию равонӣ ба вазъи мушкили зиндагии иҷтимоӣ-иқтисодии оилаҳо ҳамбастагӣ доранд. Таҳқиқотҳои гузаронидашуда собит менамоянд, ки фавти модарону кӯдакон бештар дар байни аҳолии камбизоат ба мушоҳида мерасад. Камбизоатӣ ба саломатии аҳолии осебпазир ва эҳтиёҷманд, махсусан, шахсони маъюбиятдошта таъсири манфӣ мерасонад, зеро онҳо ҳамеша ба хизматрасониҳои босифати тиббӣ ниёзманданд.

Камбизоатии дарозмуддат боиси шаклгирии «фарҳанги камбизоатӣ» мегардад, ки дар натиҷа ҳолати камбизоатӣ як зуҳуроти муътадилу рӯзмарра ҳисобида шуда, худи камбизоатон ба ҳамин гуна тарзи зиндагӣ, ҳувияти махсус ва муҳити иҷтимоӣ мутобиқ шуда, одат мекунанд ва дар натиҷа камбизоатӣ аз насл ба насл мегузарад. Хушбахтона, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз камбизоатӣ ба фарҳанг ва тарзи зиндагии муқаррарӣ табдил наёфтааст ва аҳолӣ камбизоатиро ҳамчун як мушкилӣ ва зуҳуроти номатлуб қабул намуда, барои ҳалли он чораҷӯӣ менамоянд. Муфтхӯрии иҷтимоӣ яке аз шаклҳои рафтори

иҷтимоии камбизоатон ба ҳисоб рафта, онҳо бо роҳҳои гуногун бе меҳнат ва кӯшишҳои шахсӣ талаботҳои муҳимми ҳаётии хешро қонеъ мегардонанд. Дар натиҷаи муфтхӯрии иҷтимоӣ мақоми иҷтимоӣ ва худбаҳодиҳии шахсони камбизоат хеле коҳиш ёфта, аз меҳнати самараноки ҷамъиятӣ дур мегарданд.

Камбизоатии оммавӣ ҳамкориҳои муфиди байнидавлатиро коҳиш медиҳад, обрӯйи давлатро дар арсаи байналмилалӣ поён мебарад ва баъдан, худи камбизоатҳо сарбории давлат ҳастанд, зеро давлат барои ҳифзи иҷтимоии онҳо бояд аз буҷа маблағи зиёдеро ҷудо намояд. Зуҳуроти камбизоатӣ ба вазъи иҷтимоии ҷомеа низ таъсири манфӣ мерасонад. Аллакай маълум аст, ки аксарияти оилаҳои камбизоат серфарзанд мебошанд, ҳангоми ба воя расидан ва оиладор намудани фарзандон онҳо ба мушкилоти гуногуни иқтисодӣ ва манзили истиқомат гирифтор мешаванд. Бо вуҷуди оқибатҳои манфии камбизоатӣ баъзе аз муҳаққиқон дар бораи ҷиҳатҳои мусбати он низ андеша меронанд. Ба андешаи онҳо, камбизоатон дар ҷомеа корҳои вазнину мушкилро иҷро менамоянд ва боиси пайдоиши ташкилотҳои гуногуни ҷамъиятӣ мегарданд.

Дар зербоби сеюми боби сеюм – **«Стратегияи бартараф намудани камбизоатии аҳолӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон»** оқибатҳои иҷтимоии камбизоатӣ таҳлил гардида, барои коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон тавсияҳои илман асоснок пешниҳод гардидаанд.

Пурра аз байн бурдани камбизоатӣ ғайриимкон аст, аммо давлат ба воситаи таҳия, қабул ва татбиқи стратегияҳои гуногун сатҳи онро паст карда метавонад. Коҳиши сатҳи камбизоатии аҳолӣ ва таъмини некуаҳволии зиндагии мардум яке аз ҳадафҳои стратегии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки барои расидан ба он тамоми кӯшишу талошҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ равона гардидаанд. Дар Тоҷикистон барои коҳиш додани сатҳи камбизоатии аҳолӣ стратегияҳо, қонунҳо, барномаҳо ва нақшаи чорабиниҳо қабул гардидаанд. Аз ҷумла дар ҷумҳурӣ се маротиба «Стратегияи паст кардани сатҳи камбизоатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» таҳия, қабул ва амалӣ гардиданд, ки барои коҳиш додани сатҳи камбизоатии аҳолӣ ва ташкили зиндагии шоёну сазовор мусоидат намуданд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон вобаста ба ин масъала чунин ибрози назар намуда буданд: «Дар ин ҷода, дар бист соли охир 3 ҳуҷҷати Стратегии паст кардани сатҳи камбизоатӣ, 2 барномаи баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум ва стратегияи дарозмуддати рушди кишвар қабул ва амалӣ гардида, ҳоло татбиқи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 ва 176 барномаи давлатӣ идома дорад. Барои татбиқи стратегияву барномаҳои мазкур

дар бист соли охир аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳои маблағгузорӣ 174 миллиард сомонӣ равона карда шуд... Сатҳи камбизоатӣ аз 83 фоизи соли 1999 ба 21,2 фоиз дар соли 2023 коҳиш дода шуд, ки аз ҷумлаи муҳимтарин дастовардҳои даврони соҳибистиқлолӣ ба ҳисоб меравад» [129].

Паст намудани сатҳи нобаробарӣ ва камбизоатӣ яке аз ҳадафҳои асосии Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 мебошад ва дар ин Стратегия пешбинӣ гардидааст, ки то соли 2030 дар Тоҷикистон сатҳи камбизоатӣ 2 маротиба паст гардида, фақри шадидд аз байн бурда мешавад, дастрасӣ ба хизматрасониҳои босифати тиббӣ барои аҳолии камбизоат ва дар деҳот беҳтар мегардад, фавти бармаҳал аз бемориҳои ғайрисироятӣ, бахусус дар байни аҳолии камбизоат ва дар деҳот кам мегардад [5, с. 56]. Стратегияҳои мазкур беш аз ҳама ба коҳиш додани сатҳи камбизоатии мутлақ равона гардидааст.

Мувофиқи таҳлили натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ ташкили ҷойҳои нави корӣ (72,4%), баланд бардоштани маърифати иқтисодии шаҳрвандон (35,7%), ба роҳ мондани таҳсилоти босифати фарзандони оилаҳои камбизоат (35,7%), ташкили курсҳои касбомӯзии ройгон (34,7%), муқаррар намудани кумакпулиҳо ва имтиёзҳо ба аҳолии камбизоат (33,5%), пешниҳоди қарзҳои бефоиз барои ба соҳибкорӣ машғул шудани шахсони камбизоат (25,5%) ва ғайра барои коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон мусоидат менамоянд. Дигар иштирокчиёни пурсиши сотсиологӣ ҳалли масъалаи бекорӣ, ташкили ҷойҳои корӣ ва ба шуғлмандӣ таъмин намудани аҳолиро омили коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар ҷомеа шуморидаанд.

Ба андешаи мо низ, таҳсил, касбомӯзӣ, рушди қобилият ва малакаҳои корӣ барои беҳтар гардидани вазъи иҷтимоӣ ва иқтисодии шаҳрвандон мусоидат карда метавонанд, зеро дар бозори меҳнат рақобатпазир будани камбизоатон ба тахассусмандӣ ва малакаҳои касбии онҳо алоқамандии зич дорад. Танзими урфу одат ва анъанаҳо, риоя ва иҷро гардидани талаботҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», танзими раванди муҳоҷирати меҳнатии хориҷии шаҳрвандон, ба онҳо кумак расонидан ҳангоми худмуайянкунии касбӣ, маърифати ҳуқуқӣ ва вазъи мушкили зиндагӣ аз ҷумлаи тадбирҳои дигари паст намудани сатҳи камбизоатии аҳолӣ мебошанд.

Дар раванди пешниҳод намудани кумакпулиҳо ва имтиёзҳо ба оилаҳои камбизоат бояд ба назар гирифт, ки дар онҳо рафтори «муфтхӯрии иҷтимоӣ» ташаккул наёбад. Кумакпулиҳо танҳо ба он нафароне дода шаванд, ки сатҳи зиндагиашон дар ҳолати хеле бад қарор дорад ва ҳаҷми кумакпулиҳои пешниҳодшаванда ҳавасмандии онҳоро барои дарёфти ҷойи кор ва маблағи зарурӣ аз байн набарад. Дар сурати ташаккул ёфтани «муфтхӯрии иҷтимоӣ» аҳолии эҳтиёҷманд ба кумакҳои

мавҷудаи иҷтимоӣ қаноатманд гардида, барои беҳтар намудани сатҳи зиндагии худ талош намекунанд ва шумораи камбизоатон бамаротиб афзуда метавонад.

Ҳамин тариқ, коҳиши сатҳи камбизоатии аҳолӣ ва таъмини зиндагии шоёну сазовори мардум барои рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамояд. Дар ин самт бояд ба раванди иҷтимоишавии насли наврас, баланд бардоштани сатҳи таҳсилот дар муассисаҳои таълимӣ, касбомӯзӣ ва ташаккули тафаккури илмию техникии ҷавонон ва баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, маърифати молиявӣ аҳолӣ ва тандурустии шаҳрвандон таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шавад.

ХУЛОСА

I. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Дар асоси таҳқиқу омӯзиш ва таҳлили натиҷаҳои таҳиқоти диссертатсионӣ, ки ба масъалаи камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон бахшида шудааст, ба таври фишурда чунин хулоса баровардан мумкин аст:

1. Камбизоатӣ зуҳуроти таркибии ҳар як ҷомеа ба ҳисоб рафта, сатҳи он ба рушди иҷтимоӣ ва иқтисодии давлат вобастагӣ дорад, бо вуҷуди муваффақиятҳои илмию техникӣ ва истеҳсолии инсоният он ҷомеаи ҷаҳониро нигарон намудааст. Мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандон ва оилаҳое камбизоат ҳисобида мешаванд, ки даромади миёнаи онҳо аз ҳадди ақали зиндагӣ кам буда, барои нигоҳ доштани сатҳи муайяни зиндагии қобили қабул ва қонеи талаботи заминавии иҷтимоӣ кифоягӣ намекунад. Камбизоатии аҳолӣ, пеш аз ҳама, ба вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии шаҳрванд ё оила ҳамбастагӣ дошта, норасоии маблағ ва молу маҳсулоти барои пешбурди зиндагӣ заруриро ифода менамояд. Дар натиҷаи камбизоатӣ шахс ё оилаҳо талаботи бунёдии хешро қонеъ гардонида наметавонанд, бо неруи худ воситаҳои барои зиндагии шоиста ва сазовор зарурро дастрас намекунанд, онҳо ба вазъи мушкили зиндагӣ гирифтор гардида, ба кумак ва дастгирии иҷтимоӣ ниёзманданд [2-М]; [6-М].

2. Масъалаи камбизоатӣ ва нобаробариҳои иҷтимоӣ аз замонҳои қадим таваҷҷуҳи равшанфикрону донишмандонро ҷалб намуда, барои шарҳу арзёбии он дар илмҳои ҷомеашиносӣ, аз ҷумла сотсиология равишу назарияҳои мухталифи илмӣ ба миён омадаанд. Ҳанӯз донишманди Юнони Қадим камбизоатиро сабабгори норозигӣ ва каҷрафториҳои одамон шуморида, онро ба зиёдшавии шумораи аҳолӣ ва нарасидани захираҳои таббиӣ алоқаманд дониста буданд. Масъалаи камбизоатии аҳолӣ дар таълимоти иҷтимоӣ ва сиёсии ҷомеашиносони асримиёнагии форсу тоҷик, аз ҷумла А. Форобӣ, А. Сино, М. Ғаззолӣ, С.

Насафӣ ва дигарон баррасӣ гардида, он ҳамчун зуҳуроти манфӣ ва ҳамзамон, барои ҷомеа зарур арзёбӣ гардидааст [4-М]; [6-М].

3. Аз ибтидои асри XVIII сар карда, дар илмҳои ҷомеашиносӣ, махсусан, Ғарб равияҳои гуногуни илмӣ бо номи дарвинизми иҷтимоӣ, эгалитаризм, функсионализми сохторӣ, равияи оморӣ-сотсиологӣ, порчафарҳанги камбизоатӣ ва ғайра ба миён омаданд, ки масъалаи камбизоатиро аз дидгоҳҳои гуногун шарҳ додаанд. Дар равиши дарвинизми иҷтимоӣ (Т. Малтус, П.Ж. Прудон, Г. Спенсер ва дигарон) камбизоатӣ ҳамчун ҳолати табиии ҷомеа арзёбӣ гардида, кӯшиши бартарафсозии он дахолат ба раванди табиӣ номида шудааст. Намояндагони равияи «эгалитаризм» (К. Маркс, Ф. Энгелс, Э. Реклю ва дигарон) камбизоатиро бевосита бо хусусиятҳои сармоядории воситаҳои истеҳсолот ва вобастагии меҳнаткашон аз сармоядорон алоқаманд донистаанд. Намояндагони равияи функсионализми сохторӣ (Т. Парсонс, Л. Уорнер, К. Дэвис, У. Мур ва дигарон), аз ҷумла яке аз асосгузорони он Т. Парсонс мавҷудияти камбизоатиро нишонае аз ноустувории низоми иҷтимоӣ ва сохтори ҳокимияти сиёсӣ медонистанд. Дар равияи оморӣ-сотсиологӣ (Ф. Ле Пле, Ч. Бут, С. Раунтри ва дигарон) масъалаи камбизоатӣ дар асоси маълумоти оморӣ ва иҷтимоӣ-демографӣ таҳқиқ гардидааст. Намояндагони равияи «порчафарҳанги камбизоатӣ» (О. Люис, М. Харингтон, Г. Ганс, В. Вилсон ва дигарон), камбизоатиро ҳамчун порчафарҳанг таҳқиқ намудаанд. Ба андешаи сотсиологи амрикоӣ Г. Ганс зуҳуроти камбизоатӣ дар ҷомеа вазифаҳои мусбатро низ иҷро менамояд [6-М].

4. Меъёр ва нишондиҳандаҳои муайянсозии сатҳи камбизоатӣ дар кишварҳо вобаста ба сатҳи рушди ҷомеа, тарзи зиндагӣ, маданият, дараҷаи рушди саноат ва технология аз якдигар фарқ менамоянд. Дар илмҳои ҷомеашиносӣ ва иқтисодӣ методҳои гуногуни ченкунии сатҳи камбизоатии аҳолӣ, мисли методи стандартикунонии буҷа, оморӣ, меъёрӣ (нормативӣ), тафриқавӣ, деприватсионӣ ва эвристикӣ (субъективӣ) ва ғайра истифода мешаванд. Масалан, дар методи деприватсионӣ барои муайянсозии сатҳи камбизоатӣ хароҷоти аҳолӣ (молу маҳсулот ва хизматрасонӣ) ба назар гирифта мешавад. Донишманди тоҷик Л.Я. Бабаева низ пешниҳод намудааст, ки барои муайян намудани сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон аз методи деправатсионӣ ва пурсиши хонаводаҳо истифода бурдан лозим аст [2-М]; [6-М].

5. Дар ҷаҳони муосир барои арзёбии сатҳи камбизоатӣ бештар меъёрҳои муқаррарнамудаи СММ ва Бонки Ҷаҳонӣ истифода мешаванд. Мувофиқи нишондиҳандаҳои байналмилалӣ камбизоатӣ дар Тоҷикистон, дар се сатҳ чен карда мешавад. Сатҳи аввал, камбизоатии мутлақ ё ҳадди поёнии камбизоатӣ, ки як аъзои оила дар як шабонарӯз то 1,9 доллари ИМА (тахминан 19 сомонӣ) даромади иқтисодӣ дорад.

Сатҳи дуюми камбизоатӣ ё камбизоатии нисбӣ, ки даромади иқтисодии як аъзои оила ба 2,5 доллари ИМА (тахминан 25 сомонӣ) баробар аст. Ба ҳудуди сеюми камбизоатӣ нафароне шомил мегарданд, ки дар як шабонарӯз даромади иқтисодиашон ба 4,3 доллари ИМА (тахминан 43 сомонӣ) рафта мерасад. Камбизоатии субъективӣ дар раванди назарпурсиҳо муайян карда мешавад. Ченкунии сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон вобаста ба даромади иқтисодии аҳолӣ на ҳама вақт ба воқеият мувофиқат менамояд, зеро аҳолӣ даромади иқтисодии воқеии хешро камтар нишон медиҳанд ва ё пинҳон медоранд. Ба андешаи мо, барои муайян намудани сатҳи камбизоатии аҳолии Тоҷикистон нишондиҳандаҳои хароҷоти аҳолӣ ва ҳадди ақали зиндагӣ мувофиқтар мебошанд [2-М]; [5-М].

6. Ба сатҳи камбизоатии аҳолии Тоҷикистон омилҳои гуногуни таърихӣ, иҷтимоӣ-демографӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, ҷуғрофӣ, фарҳангӣ ва ғайра таъсири назаррас мерасонанд. Ба ақидаи ҷомеашиносон ва иқтисодшиносони ватанӣ, афзудани сатҳи камбизоатӣ дар давраи аввали истиқлоли Тоҷикистон ба омилҳои сиёсӣ вобастагӣ дошт. Зеро аксарияти аҳолӣ ба тағйироти куллии ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсӣ омода набуданд, якбора дигаргун гаштани фазои иҷтимоӣ-сиёсӣ «изтироб»-и иҷтимоиро ба вуҷуд овард ва ҷангӣ шаҳрвандӣ сар зад. Дар натиҷа ҷомеаро бухрони иқтисодӣ ва сиёсӣ фаро гирифт, корхонаҳои саноатӣ аз фаъолият бозмонданд, бештари аҳолии қобили меҳнат, махсусан, кормандони соҳаи буҷавӣ бекор монданд, аксарияти аҳолӣ ба камбизоатии мутлақ гирифтор шуданд. Ҳамзамон, ислоҳоти иқтисодӣ (хусусигардонии моликияти давлатӣ), ки дар ибтидои истиқлоли давлатӣ гузаронида шуд, натиҷаи дилхоҳ надод ва баръакс боиси шиддат гирифтани нобаробариҳои иҷтимоӣ ва камбизоатии аҳолӣ гардиданд.

Хушбахтона, пас аз Ваҳдати миллӣ, барқарор шудани Ҳукумати конститутсионии Тоҷикистон, кӯшишу талошҳои Ҳукумату давлат ва Президенти кишварамон сатҳи камбизоатӣ коҳиш дода шуд. Дар соли 2023 Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи коҳиши сатҳи камбизоатӣ ба рӯйхати 10 кишвари пешсафи ҷаҳон дохил шуда, сатҳи камбизоатӣ аз 83,0%-и соли 1999 то ба 19,0%-и соли 2025 коҳиш ёфт ва пешбинӣ шудааст, ки то 35-умин солгарди истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳиссаи намояндагони табақаи миёнаи ҷомеа то 45% зиёд ва сатҳи камбизоатӣ то соли 2030 то ба 10% паст карда мешавад [2-М]; [3-М]; [5-М]; [8-М].

7. Камбизоатии аҳолӣ дар Тоҷикистон ба мавқеи ҷуғрофии кишвар ва масъалаҳои шуғлмандии аҳолӣ низ алоқамандӣ дорад. Ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистонро асосан минтақаҳои кӯҳӣ ташкил медиҳад ва аксарияти аҳолӣ дар деҳот зиндагӣ мекунанд. Мувофиқи омори расмӣ сатҳи камбизоатӣ дар минтақаҳои деҳоти Тоҷикистон (23,0%) нисбат ба шаҳрҳо (20,1%) зиёдтар аст. Дар минтақаҳои деҳоти Тоҷикистон

аксарияти аҳолӣ ба истеҳсолоти кишоварзии мавсимии камдаромад машғул буда, бо ҷойи кории доимӣ таъмин нестанд. Ҳамзамон, аҳолии аз ҷиҳати иқтисоди фаъоли Тоҷикистон босуръат меафзояд, аммо мувофиқ ба он ҷойҳои нави корӣ таъсис дода намешаванд. Мутаассифона, сатҳи дониш ва малакаи як қисми шаҳрвандон ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ нест. Вазъи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва шароитҳои кории муҳоҷирони меҳнатии Тоҷикистон низ дар давлатҳои қабулкунанда, махсусан, Россия торафт ногувор мегардад. Кам гардидани интиқоли маблағҳои муҳоҷирони кории Тоҷикистон аз Россия ба сатҳи зиндагии оилаҳо таъсир расонида, ба афзоиши сатҳи камбизоатӣ мусоидат мекунанд [2-М]; [3-М]; [5-М].

8. Сатҳи камбизоатии аҳолии Тоҷикистон ба анъана, қолабҳои фикрӣ ва урфу одатҳои халқию динӣ низ ҳамбастагӣ дорад. Яке аз анъанаҳои таърихии мардуми тоҷик серфарзандӣ мебошад, ки то ба имрӯз ин анъана идома меёбад. Шумораи фарзандон низ омили камбизоатии оила шуда метавонад. Мутаассифона, фарзандони аксарияти оилаҳои камбизоат ба таҳсил, хӯрок, пӯшок ва хизматрасониҳои иҷтимоии босифат таъмин нагардида, дар оянда соҳиби тахассуси зарурӣ ва ҷойи кори муносиб шуда наметавонанд. Дар натиҷа, онҳо ба камбизоатӣ гирифтор гардида, аз он раҳоӣ ёфтанашон боз ҳам мушкилтар мегардад. Инчунин, баргузории ғайриоқилонаи анъана ва ҷашну маросим ба сатҳи некуаҳволии шаҳрвандон таъсири манфӣ мерасонад. Баъзе аз шаҳрвандон гузаронидани анъана ва ҷашну маросимро ҳамчун воситаи худнамоӣ, шуҳратпарастӣ ва ба даст овардани мақоми иҷтимоӣ истифода намуда, ба исрофкорӣ ва худнамоишдиҳӣ даст мезананд, ки пеш аз ҳама, ба табақаи камбизоати аҳолӣ паёмади ногувор дорад [3-М].

9. Аз таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ маълум мегардад, ки камбизоатии аҳолӣ ҷойивазкунии иҷтимоии амудии болоравандаи аҳолиро мушкил мегардонад ва ба пайдоишу паҳнгардии дигар мушкилоти иҷтимоӣ, аз қабили каҷрафториҳои иҷтимоӣ, паҳншавии бемориҳои сироятӣ, аз таҳсил дур мондани наврасону ҷавонон, ташаккули фарҳанги камбизоатӣ ва ғайра мегардад. Камбизоатӣ асосан ба рушди иқтисодиёти кишвар таъсир мерасонад, зеро шахсони камбизоат дар ҳаёти иҷтимоии кишвар фаъолона иштирок накарда, ба қонеи талаботи рӯзмарра машғул мегарданд ва қобилияту истеъдоди худро ошкор ва ташаккул дода наметавонанд. Оқибати аз ҳама ташвишовар, нигаронкунанда, манфӣ ва хатарноки зуҳуроти камбизоатӣ афзудани ҷинояткории наврасон ва ҷавонони оилаҳои камбизоат мебошад. Шаклгирӣ ва паҳншавии фарҳанги камбизоатӣ дар ҷомеа ба некуаҳволии аҳолӣ ва худтатбиқнамоии шаҳрвандон монеа мегардад, зеро дар ин ҳолат камбизоатӣ зуҳуроти муътадилу рӯзмарра ҳисобида шуда, худи камбизоатон ба ҳамин гуна тарзи зиндагӣ, ҳувияти махсус ва

муҳити иҷтимоӣ мутобиқ шуда, одат мекунанд. Хушбахтона, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз камбизоатӣ ба фарҳанг ва тарзи зиндагии муқаррарӣ табдил наёфтааст ва аҳолӣ камбизоатиро ҳамчун як мушкилӣ ва зуҳуроти номатлуб қабул намуда, барои ҳалли он чораҷӯйӣ менамоянд [2-М]; [11-М]; [12-М]; [13-М].

10. Камбизоатии доимӣ ба вазъи саломатии аҳолӣ низ бетаъсир намемонад, зеро дастрасӣ надоштан ба хизматрасониҳои босифати тиббӣ ва риоя нагардидани қоидаҳои одитарини санитарӣ-гигиенӣ вазъи саломатии камбизоатонро бад карда, боиси пайдоиши бемориҳои гуногун мегардад. Махсусан, гирифторӣ ба бемориҳои сироятӣ бештар ба аҳолии камбизоат таҳдид менамояд, зеро бемориҳои сирояткунанда ва фавти аҳолӣ ба вазъи мушкили зиндагии иҷтимоӣ-иқтисодии оилаҳо ҳамбастагӣ доранд. Инчунин, камбизоатӣ хатар ва эҳтимоли гаравиши шаҳрвандон, махсусан, ҷавононро ба гурӯҳҳои экстримистию террористӣ зиёд мекунад. Камбизоатии оммавӣ ҳамкориҳои муфиди байнидавлатиро коҳиш медиҳад, обрӯйи давлатро дар арсаи байналмилалӣ поён мебарад ва баъдан, худи камбизоатон сарбории давлат ҳастанд, зеро давлат барои ҳифзи иҷтимоии онҳо аз буҷа маблағи зиёдеро ҷудо менамояд [7-М]; [8-М]; [10-М].

11. Комилан бартараф намудани камбизоатӣ ғайриимкон аст, аммо давлат тавассути таҳия ва татбиқи стратегияҳои гуногуни илман асоснокшуда сатҳ ва таъсири онро ба ҳаёти иҷтимоӣ коҳиш дода метавонад. Барои амалӣ намудани принсипҳои давлати иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон якчанд стратегия, қонун, барнома ва конвенсияҳо қабул гардидаанд, ки барои беҳтар намудани вазъи зиндагии аҳолии ниёзманд мусоидат менамоянд. Масалан, дар кишварамон се маротиба «Стратегияи паст кардани сатҳи камбизоатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул ва амалӣ гардиданд, ки барои паст намудани сатҳи камбизоатии аҳолӣ ва беҳтар гардидани вазъи ҳаёти иҷтимоию иқтисодии шаҳрвандон нақши калон бозиданд. Дар натиҷа, сатҳи камбизоатӣ то ба 19,0 фоизи соли 2025 қоҳиш дода шуд, ки аз ҷумлаи муҳимтарин дастовардҳои даврони соҳибистиқлолӣ ба ҳисоб меравад. Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 пешбинӣ гардидааст, ки то соли 2030 сатҳи камбизоатӣ 2 маротиба паст гардида, фақри шаддид аз байн бурда мешавад [2-М]; [5-М]; [10-М]; [11-М].

12. Стратегияи муҳимтарини коҳиши сатҳи камбизоатӣ танзими анъанаҳо ва кам кардани хароҷот барои гузаронидани ҷашну маросим мебошад, ки заминаи ҳуқуқии он дар Тоҷикистон аллакай гузошта шудааст. Инчунин, танзим ва самаранок гардонидани раванди муҳоҷирати меҳнатии хориҷии Тоҷикистон низ як стратегияи озмудашудаи паст намудани сатҳи камбизоатӣ мебошад. Бояд барнома ва лоиҳаҳои давлатие таҳия карда шаванд, ки шаҳрвандонро ба

муҳоҷирати меҳнатии хориҷи омода созанд, ба онҳо касб, забон, ҳуқуқ ва дигар малакаҳои шахсию касбиро омӯзонанд, дар ҳолати ба вазъи мушкили зиндагӣ гирифтор шудани онҳо дар хориҷи кишвар дастгирӣ карда шаванд [2-М]; [3-М]; [5-М].

II. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Фикр мекунем, ки дар амал татбиқ гардидани тавсияҳои зерин барои коҳиши сатҳи камбизоатии аҳолӣ мусоидат менамоянд:

1. Натиҷаҳои корҳои илмии ҷомеашиносон, ки ба масъалаҳои камбизоатӣ бахшида шудаанд, ҳангоми таҳияи стратегия, барнома ва чорабиниҳои давлатӣ ба инобат гирифта шаванд. Ба инобат гирифтани шаклҳои зоҳиршавии камбизаотӣ ва гурӯҳҳои осебпазир аҳаммияти калон дорад. Натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ нишон медиҳанд, ки шиддати камбизоатии мутлақро тавассути рушди истеҳсолот ва камбизоатии нисбиро бо паст кардани сатҳи нобаробарии иҷтимоӣ бартараф кардан мумкин аст. Инчунин, коҳиши сатҳи камбизоатӣ дар байни пиронсолон, занон, маъюбон, ва дигар гурӯҳҳои эҳтиёҷманд хело мушкил мебошад, онҳо бо одамони солим рақобатнопазир мебошанд, вазъи мушкили худро мустақилона бартараф карда наметавонанд.
2. Мувофиқи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ баланд бардоштани сатҳи сифати таҳсилот, маърифати ҳуқуқӣ, касбомӯзӣ, рушди қобилият ва малакаҳои корӣ барои беҳтар гардидани вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии шаҳрвандон ва ҳалли масъалаҳои камбизоатӣ дар Тоҷикистон мусоидат карда метавонанд. Рақобатпазир будани камбизоатон дар бозори меҳнат ба сатҳи савод, ҷаҳонбинӣ, тахассусмандӣ ва малакаҳои касбии онҳо алоқамандии зич дорад. Ҳамзамон, кормандони муассисаҳои таълимӣ ба таҳсили фарзандони оилаҳои камбизоат диққати ҷиддӣ диҳанд, зеро аксарияти оилаҳои камбизоат ба таҳсилоти фарзандонашон таваҷҷуҳ зоҳир намекунанд, таҳсилот ва касбомӯзиро афзалиятнок намешуморанд. Барои шахсони камбизоати калонсол ва соҳибхоназанҳо ташкили курсҳои касбомӯзӣ ва такмили ихтисос аз манфиат холӣ нест, зеро омӯзиши дӯзандагӣ, пазандагӣ, гулдузӣ ва дигар касбу ҳунарҳо роҳи мувофиқи баланд бардоштани сифати неру ва сармояи инсонӣ, беҳтар намудани вазъи иҷтимоӣ ва иқтисодии оилаи камбизоат мебошад.
3. Ба коҳиши сатҳи камбизоатии аҳолӣ сиёсати оқилона дар бозори меҳнат, ташкили ҷойҳои кор ва фароҳам овардани шароити зарурӣ барои шуғлмандии доимии аҳолии аз ҷиҳати иқтисоди фаъоли Тоҷикистон мусоидат карда метавонанд. Ба ҷавонон ҳангоми ҷустуҷӯйи ҷойи кор кумакҳои иттилоотӣ расонидан лозим аст, зеро онҳо намедонанд, ки барои ёфтани ҷойи кор ба куҷо муроҷиат кунанд. Барои ба соҳибкории хурду миёна машғул шудани шахсони камбизоат кумакҳои иттилоотӣ ва моддию молиявӣ расонида шаванд, махсусан,

тавассути пешниҳоди қарзҳои хурди камфоизи дарозмуҳлат камбизоатони фаъолро ба соҳибкории хурд ҷалб кардан мумкин аст. Пеш аз ҳама, шахсони камбизоати бекори қобилияти корӣ доштаро муайян намуда, ба рӯйхати бекорон ворид намудан лозим аст, дар ин самт ҳамкории сетарафаи байни сохторҳои Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати илм ва маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон хело муфид мебошанд.

4. Муҳимтарин стратегияи паст кардани сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон ба танзим даровардани анъанаҳо ва кам кардани хароҷот барои гузаронидани ҷашну маросим мебошад, ки заминаи ҳуқуқии он дар Тоҷикистон аллакай гузошта шудааст. Ҳоло натиҷаҳои мусбати Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» хеле назаррасанд ва минбаъд низ пурра риоя ва иҷро гардидани он аз ҷониби аҳолӣ ба коҳиши сатҳи камбизоатӣ мусоидат менамояд. Кумитаи дин, танзими анъана ва ҷашну маросими назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази исломшиносӣ дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти масъули давлатӣ ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳамкорӣ ва мувофиқа корҳоро дар татбиқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» тақвият бахшанд. Ҳар як шаҳрванд ва ё гурӯҳи иҷтимоие, ки қонуншиканӣ менамоянд, бояд аз ҷавобгарии ҳуқуқӣ раҳоӣ наёбанд ва намояндагони мақомоти давлатӣ дар риоя ва иҷрои талаботи Қонуни мазкур худ намунаи ибрат бошанд.

5. Масъалаи дигаре, ки аз ҳалли он сатҳи камбизоатӣ коҳиш меёбад ва вазъи зиндагии шаҳрвандон боз ҳам беҳтар мегардад, танзим ва самаранок гардонидани муҳоҷирати меҳнатии хориҷии шаҳрвандони Тоҷикистон мебошад. Барнома ва лоиҳаҳои давлатие таҳия карда шаванд, ки шаҳрвандонро ба муҳоҷирати меҳнатии хориҷа омода созанд, ба онҳо касб, забон ва дигар малакаҳои зарурӣро омӯзонанд. Махсусан, ба маърифати ҳуқуқии муҳоҷирони меҳнатӣ диққати ҷиддӣ додан лозим аст, то онҳо ҳуқуқ ва уҳдадориҳои худро донанд ва дар ҳолати зарурӣ худро муҳофизат карда тавонанд. Дар баробари ин, Хадамоти муҳоҷирати Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, сафоратхонаҳо, намояндагиҳо ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии кишварамон дар хориҷи кишвар бо муҳоҷирони меҳнатӣ робитаҳои зич дошта бошанд ва дар ҳолати ба вазъи мушкили зиндагӣ гирифтор шудани онҳо саривақт кумак расонанд. Махсусан, барои муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Тоҷикистон ба давлатҳои хориҷи дур (Аврупо, Кореяи Ҷанубӣ ва ғайра) мусоидат намоянд.

6. Дигар тавсияҳои илман асоснокшуда дар самти коҳиши сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон беҳтар намудани сатҳи хизматрасониҳои иҷтимоӣ, тақвият додани кумакпулиҳо ва имтиёзҳои қонунӣ (дар таҳсил,

тандурустӣ, ҳаёти маишӣ ва ғайра) барои оилаҳои камбизоат, махсусан, модарони танҳо, кушодани хазинаҳои захиравӣ барои ҷубронпулӣ ба камбизоатони аз муфлисшавӣ, бекормонӣ, офатҳои табиӣ ва дигар ҳодисаҳои ногаҳонӣ зарардида мебошанд. Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сохторҳои марбутаи он барои раҳоӣ ёфтани камбизоатҳо аз вазъи мушкили ҳаётӣ, инчунин, тағйир додани ҷаҳонбинӣ ва тарзи зиндагии онҳо, тавассути майдонҳои гуногуни иттилоотӣ корҳои фаҳмондадиҳӣ ва тарғиботиро ташкил карда метавонанд.

Ҳамин тариқ, барои коҳиши сатҳи камбизоатӣ ва таъмини некуаҳволии зиндагии мардум таваҷҷуҳи асосӣ бояд ба таҳсилот, касбомӯзӣ, ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ-техникӣ, омӯзиши илму дониш, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва тандурустии шаҳрвандон равона карда шавад. Маҳз маблағгузорӣ дар соҳаи маориф ва тандурустӣ сифати неру ва сармояи инсониро беҳтар гардонида, сатҳи камбизоатиро пешгирӣ ва коҳиш медиҳад. Барои таъмини рушди устувори ҷомеа, баланд бардоштани сармоя ва неруи инсонӣ, фароҳам овардани зиндагии шоистаю сазовори шаҳрвандон ва эъмори давлати иҷтимоӣ сатҳи камбизоатии ҷомеаро ба ҳадди ниҳоӣ коҳиш додан лозим аст. Барои расидан ба ин ҳадафи олии стратегӣ дар Тоҷикистон тамоми шароит вуҷуд дорад, мо имкон дорем, ки ҷомеаи пешрафтаи замонавии мутамаддинро созем. Дар ин самт ташаббускорӣ, ташкилотчигӣ, ватандӯстӣ, бетараф набудан ба ояндаи кишвар, иродаи қавӣ ва саъю кӯшиши пайвастаю ҳамешагӣ лозим аст.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Монография

[1-М]. Аҳрорӣ, А.М. Камбизоати ҳамчун масъалаи иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон (таҳлили сотсиологӣ). Монография [Матн] / А.М. Аҳрорӣ//. – Душанбе: ДМТ, 2025. – 168 с.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд

[2-М]. Нурматова, А.М. Камбизоати ҳамчун масъалаи иҷтимоӣ: таҳлили сотсиологӣ [Матн] /А.М. Нурматова, Ф.С. Миров// Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2022. – №2. – С. 95-101. ISSN: 0235-005X.

[3-М]. Нурматова, А.М. Гендерные аспекты бедности в Таджикистане [Текст] /А.М. Нурматова// Таджикистан и современный мир. – 2022. – №4 (80). – С. 235-243. ISSN: 2075-9584.

[4-M]. Нурматова, А.М. Инъикоси масъалаи камбизоатӣ дар таълимоти мутафаккирони форсу тоҷик [Матн] /А.М. Нурматова// Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2023. – № 4 (84). – С. 301-308. ISSN: 2075-9584.

[5-M]. Нурматова, А.М. Особенности государственной политики Таджикистана в направлении социальной защиты бедных слоев население [Текст] / А.М. Нурматова// Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2024. – №1. – С. 299-304. ISSN: 0235-005X.

[6-M]. Нурматова А.М. Равияҳои назариявӣ-методологии омӯзиши камбизоатӣ [Матн] /А.М. Нурматова// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2024. –№11. – С. 233-239. ISSN: 2074-1847

[7-M]. Аҳрорӣ, А.М. Таҳқиқи рафтори истеъмолии шахсони камбизоат дар Тоҷикистон [Матн] /А.М. Аҳрорӣ // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2025. – №4. – С. 411-417. ISSN: 0235-005X

III. Мақолаҳои илмӣ, ки дар нашрияҳои дигар чоп шудаанд:

[8-M]. Нурматова, А.М. Бедность как одна из причин экстремизма [Текст] /А.М. Нурматова// Нақши маориф дар мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ ва терроризм: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ (ш. Душанбе, 22 феврали соли 2022). – Душанбе: Чопхонаи ДМТ, 2022. – С. 364-368.

[9-M]. Нурматова, А.М. Соҳибкории шабкавӣ ҳамчун воситаи беҳтар гардонидани некуаҳволии аҳолии Тоҷикистон [Матн] / А.М. Нурматова // Шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ ҳамчун таҳдиди воқеӣ ба амнияти миллӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илми-назариявӣ (ш. Душанбе, 29 ноябри соли 2022). – Душанбе: Чопхонаи ДМТ, 2022. – С. 143-146.

[10-M]. Нурматова, А.М. Таъсири камбизоатӣ ба сифати нерӯи инсонӣ [Матн] / А.М. Нурматова // Татбиқи сиёсати иҷтимоии давлат ва рушди неруи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ (ш. Душанбе, 26 апрели соли 2022). – Душанбе: Нашри Мубориз, 2023. – С. 138-143.

[11-M]. Нурматова, А.М. Ташаккул додани сармояи инсонӣ яке аз роҳҳои коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон [Матн] / А.М. Нурматова // Сармояи инсонӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 23 майи соли 2023). – Душанбе: Нашри Мубориз, 2023. – С. 246-253.

[12-М]. Нурматова, А.М. Мушкилоти иҷтимоии оилаҳои камбизоат дар Тоҷикистон [Матн] / А.М. Нурматова // Институти оила дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва нақши он дар рушди сармояи инсонӣ: маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 17 майи соли 2024). – Душанбе: ИФСҲ АМИТ, 2024. – С. 150-155.

[13-М]. Ахрори, А.М. Бедность и выбор: как ограниченные ресурсы формируют потрибительское поведение [Текст] / А.М. Ахрори // Социальные механизмы формирование индентичности население и развитие социального капитала: материалы международной научно-практической конференции (ш. Душанбе, 23 майи соли 2025 г.) – Душанбе: ИФПП НАНТ, 2025. – С. 305-309.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
ИМЕНИ А. БАХАВАДДИНОВА**

На правах рукописи

УДК: 308+314+339+331.4 (575.3)

АХРОРИ АДИБА МУХИДДИНДЖОН

БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философии (PhD), доктор по специальности 6D050100 - Социология (6D050103 - Социальная структура, социальные институты и процессы)

ДУШАНБЕ - 2026

Диссертация подготовлена в отделе социологии Института философии и политологии имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Мирзода Фируз Сафарали** – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Таджикиского национального университета.

Официальные оппоненты: **Хусанова Хайринисо Тайировна** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Насирова Умеда Наимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Ведущее учреждение: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

Защита диссертации состоится «30» июня 2026 года в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.КОА-104 при Институте философии и политологии им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте Института философии и политологии имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (www.ifppanrt.tj) и в научной библиотеке Национальной академии наук Таджикистана имени Индиры Ганди по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

Автореферат разослан «____» ________________ 2026 году.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 6D.КОА-104,
кандидат философских наук, доцент **Насурова Б.А.**

E-mail: **sociology.ifppanrt.tj@gmail.com**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном обществе, несмотря на значительные социально-экономические и технические достижения и успехи, проблема бедности по-прежнему остается беспокойным. Согласно обновленному международному Индексу многомерной бедности (MPI) для 110 стран мира, разработанному Программой развития ООН (ПРООН) и инициативой Оксфордского университета по борьбе с бедностью и развитию человека (OPHI), в 2023 году 1,1 миллиард людей в мире жили в крайней бедности [120]. По оценкам Всемирного банка, в 2024 году число людей, живущих в крайней бедности, составило 700 миллионов, по меркам развитых стран в бедности живут 3,5 миллиарда человек (т.е. 44 процента населения мира) [146]. Таким образом, бедность является актуальной проблемой, которая стала объектом научных исследований исследователей социальных наук, в том числе социологии, однако не все ее аспекты (особенно с социологическим подходом) изучены в полной мере.

Термин «бедность» в наше время является одним из распространенных понятий, широко используемых как в научной литературе, так и в повседневном общении. Обычно понятие «бедность» понимается преимущественно в экономическом смысле, но это не только экономическая категория, но и один из основных понятий в социологии. Экономические показатели бедности в мире едины и очень схожи, например, низкий доход, трата значительной части доходов на продукты питания и т.д., но социальные характеристики бедности в странах бывшего Советского Союза и развивающихся странах отличаются [41, с. 199].

Представители первых теорий, описавщих бедность, отмечали, что не только недостаток материальных и духовных ресурсов является причиной возникновения и распространения бедности, но также она связана с системой социальных и психологических ценностей. Одна из таких теорий в социологии известна под названием «субкультура бедности», впервые использованное в работах английского этнографа О. Льюиса (1914-1970). В своей знаменитой работе «Изучение трущобных культур» он приходит к выводу, что жизнь людей меняется под влиянием бедности. О. Льюис подчеркивает, что если люди будут жить в бедности длительное время, они адаптируються к автономной субкультуре бедности и не смогут изменить свой социальный класс в социальной структуре общества [145, с. 5].

Бедность в Таджикистане является проблемой, которую необходимо решать, ведь сейчас 21,2% граждан Таджикистана живут в бедности, но Правительство Таджикистана под руководством Основателя национального мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, старается реализовать систему различных мероприятий по постепенному

снижению уровня бедности и обеспечению достойной жизни граждан нашей страны.

За последние 20 лет в Республике Таджикистан были приняты и реализованы три стратегических документа по сокращению бедности, две программы повышения уровня жизни населения и долгосрочная стратегия развития страны. В Национальной стратегией развития Республики Таджикистан предусмотрено, что доля бедного класса населения Таджикистана сократиться до 18% к 2025 году и до 15% к 2030 году [5, с. 88]. Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем очередном послании «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023, касающемся данной проблемы, выразил следующее мнение: «В результате реализации указанных мер уровень бедности снизился с 29,5 % в 2017 году до 21,2 % в 2023 году. За последние два десятилетия уровень жизни населения страны постепенно улучшился, а показатель уровня бедности снизился с 83-х процентов в 1999 году до 62-х процентных пунктов в 2023 году. С целью продолжения этого процесса Правительству страны поручается принять конкретные меры для снижения уровня бедности до 10 процентов в последующие семь лет» [129].

Снижение уровня бедности и обеспечение достойной жизни граждан считается важнейшим элементом принципа гуманности и одной из стратегических целей устойчивого развития современного общества Республики Таджикистан. В то же время за счет снижения уровня бедности будет решена большая часть социальных и экономических проблем нашей страны. Важность решения проблемы бедности совместима с тем, что Таджикистан является социальным государством, поскольку «Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека» [1].

Приведенный анализ свидетельствует о том, что изучение и исследование причин возникновения и распространения, социальных последствий и путей снижения уровня бедности в современном Таджикистане очень важны, а практическое использование результатов исследований способствует предотвращению и преодолению этого сложного и нежелательного социального явления.

Степень изученности научной темы. С древних времен мыслители обращали внимание на проблему бедности и высказывали свои мысли и мнения по поводу этого социального явления. В частности, среди учёных Древней Греции Аристотель в своих научных трудах представил ценные мысли и идеи о структуре социальной стратификации, поведении бедных людей, влиянии бедности на общество, социальном неравенстве, роли среднего класса [9].

К вопросам социального расслоения, социального неравенства, классификации бедности, влияние бедности на общество, причины бедности, необходимость существования класса бедных, положение

бедного человека, последствия бедности проявили интерес персидско-таджикские мыслители А. Фароби [7], А. Сина [115], М. Газзоли [12], А. Дониш [15], С. Айни [6] и другие и в зависимости от своей эпохи проанализировали и описали эти проблемы.

Значительный вклад в изучение феномена бедности, включая анализ его особенностей, причин возникновения и распространения, классификацию, а также исследование социальных последствий и механизмов предотвращения, был внесён как классиками, так и современными социологами, среди которых Э. Дюркгейм [17], К. Маркс [44], М. Вебер [11], Т. Парсонс [26], Р. Мертон [22], Г. Спенсер [33], П. Сорокин [32], Р. Дарендорф [14], С. Раунтри [148], П. Таунсенд [149], Г. Ганс [143] и другие.

В исследовании и изучении проблемы бедности также интересны научные труды российских ученых. Теории и научные подходы к изучению проблемы бедности, подходы к выявлению бедных групп населения и специфические характеристики бедности, связанные с социально-экономическим положением общества исследованы российскими социологами З.П. Замараевой [58], М.В. Игнаток [61], Ю.Ю. Извариой [63], Г.Б. Кошарной [68], Д.А. Поправко [85], О. В. Воронковой [54], З.Ф. Бадертдиновой [51] и другими. Проблемы классификации и определения видов бедности в современном обществе, формы проявления бедности в социальной жизни общества, маргинализация населения как следствие феномена бедности отражены в научных исследованиях российских социологов Л.А. Гордона [55], Н.М. Римашевской [90], Е.С. Балабановой [52] и Л.М. Прокофьевой [87].

По направлению измерения уровня бедности населения в современном обществе, современные критерии измерения бедности, концептуальные подходы к определению уровня бедности, социологические методы измерения бедности, показатели уровня бедности и проблемы определения её уровня особого внимания заслуживают научные исследование проводимые российскими социологами, такими как Ю.Д. Алехина [47], Б.С. Сычева [96], Г.П. Кулешова [69], И. В. Шугаева [110], Л.А. Зубкевич [60], О.В. Воронкова [54], М.В. Игнаток [61] и другие.

К методам оценки социально-экономического положения бедных семей, концепции оценки бедности населения, особенностях социального и экономического поведения представителей класса бедняков уделили внимание и представила ценные научные материалы российские социологи Н.В. Кондрашова [67] и Л. Г. Батракова [53].

Относительно причин и факторов возникновения и распространения бедности, путей снижения уровня бедности и преодоление ее негативных последствий из российских ученых провели научные исследования и предоставили ценные рекомендации В.А. Цветков [104], А.А. Разумов [88], А.А. Фомин [100], Л.Н. Овчарова [83] и другие.

Из социологов и ученых Таджикистана о понятии и сущности бедности, методологии статистических исследований уровня жизни населения, социальной политике государства в направлении снижения уровня бедности, вопросы социальной защиты бедных, социальной стратификации Таджикистана, социологический анализ бедности как социального явления, причины появления и методы оценки бедности в Республике Таджикистан, пути снижения бедности и другие вопросы связанные с бедностью А.Дж. Азимов [46], И.З. Асоев [48], Ф.М. Ашуров [49; 50], Э.Ш. Зарипов [49; 50], К.Х. Барфиев [49], Л.Я. Бабаева [112], Ш.Д. Достбоев [16], Т.Х. Мирзоев [16], Х.У. Умаров [16], Ш.М. Закирова [59], Х.Ю. Идиев [62], А.Х. Олимов [62], Г.В. Айдарова [62], К. Искандаров [120], Д.М. Каримова [65], Г.Г. Кахаров [113], С. Мародбекова [70], Н.Д. Махмадиев [72], Х.Дж. Махмадиева [73], С. Хамидов [73], Ф.С. Миров [75], У.Н. Насирова [78], Ф.И. Насриддинов [79], А.К. Наджибуллоев [80; 77], А.Н. Нурализода [82], Н. Мубараки [82], К.Н. Рахматова [89], Ш.М. Раджабова [89], П.Дж. Наботова [89], М.Б. Самиева [91; 92], Н.У. Сафаров [93], Т.М. Таваллоев [35; 36], С.И. Тиллоев [97], Н.М. Мирза [97], А. Джабборов [39], Р.М. Хакимов [101], О. Шарипова [105], Ш. Шойсматуллоев [40; 41; 107], М.М. Юнусова [111] и другие написали научные книги и статьи.

Несмотря на научную значимость проведенного исследования, несмотря на наличие литературы и множества научных материалов, тема кандидатской диссертации, а именно бедность как социальная проблема в современном обществе Таджикистана, не исследована с социологического подхода на должном и достаточном на уровне. Хотя некоторые исследования и научные работы ученых в данной области затронули отдельные аспекты темы кандидатской диссертации, они не могут всеобъемлющий и всесторонне отразить социологическую сущность исследуемого вопроса. Поэтому изучение и анализ бедности как социальной проблемы с использованием социологического подхода является актуальным и имеет большое значение, учитывая значительные изменения в Таджикистане и мировом сообществе.

Связь исследований с программами (проектами) и научными темами. Данная кандидатская диссертация выполнена в соответствии с Планом перспективы научно-исследовательских работ отдела социологии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана по темам «Формирование гражданского общества в Таджикистане: состояние, факторы развития и перспективы» и «Основные механизмы формирования идентичности населения Таджикистана». Один из разделов перспективы научно-исследовательских работ данного отдела был посвящён теме «Бедность как социальная проблема современного общества Таджикистана (социологический анализ)», которая также является темой кандидатской диссертации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является с социологическим подходом исследование феномена бедности как социальной проблемы в современном обществе, определение причин ее возникновения и распространения и путей снижения уровня бедности в Таджикистане.

Задачи исследования. Для достижения цели, поставленной в диссертационном исследовании, планируются следующие задачи:

- исследование теоретико-методологических подходов к анализу проблемы бедности как социального явления;
- определение основ и критерий классификации бедности и ее проявлений в современном обществе;
- анализ показателей и методов измерения бедности как социального явления;
- исследование и обзор системы социально-экономической стратификации таджикистанского общества в конце XX и в начале XXI века;
- выявление причины бедности экономически активного населения Таджикистана;
- определение и описание стратегии по преодолению бедности экономически активного населения.

Объект исследования. В качестве объекта данной диссертации выступает бедность как социальное явление.

Предмет исследования. Темой или предметом диссертационного исследования является комплексное исследование и анализ феномена бедности как социальной проблемы в современном обществе Таджикистана.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Исторический период исследования охватывает период с древнейших времен до наших дней, а само диссертационное исследование проводилось в 2021–2024 годах в отделе социологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Теоретические основы исследования. Диссертационное исследование основано на социологическом подходе, который позволяет исследовать бедность как социально-экономический и культурный феномен общества. При изучении темы кандидатской диссертации использованы исторический, системный, сравнительный подходы и социологический подход структурного функционализма. Данные подходы позволили глубоко и всесторонне проанализировать и рассмотреть понятие «бедность», факторы ее возникновения и распространения, социальные последствия и пути снижения ее уровня.

Методологические основы исследования. При исследовании темы диссертации широко использовался комплекс общенаучных диалектических, сравнительных и объяснительных методов, дедукция и индукция, а также такие методы социологического исследования, как анализ документов, количественный и качественный социологический опрос и кейс-стади. При этом в качестве научно-исследовательских источников использовались научная литература, результаты социологических исследований, официальные и исторические документы, научные статьи и материалы интернет-сайтов (особенно официальной статистики), социальных сетей и других источников информации.

Научная новизна исследования определяется результатами, полученными в ходе исследования и конкретизированы следующий образом:

1. Впервые в отечественной социологии бедность как социальное явление изучена с социологическим подходом, и исследованы классические и современные социологические теории о бедности. Было установлено, что во всех социологических подходах и теориях бедность оценивается как социальная проблема с учётом критериев и показателей таких как доступ к ресурсам, образованию, занятость, гендерная и региональная принадлежность и т.д. Выявлено, что критерии определения уровня бедности населения в мире различаются в зависимости от уровня экономического развития государства, культуры, образа жизни, потребительского поведения и географического расположения.

2. Выявлено, что в настоящее время формируется система стратификации общества Таджикистана, большая часть населения Таджикистана под влиянием культурных особенностей и национальной идентичности относят себя к среднему классу. В процессе исследования выяснилось, что недостаточный доступ бедных слоев население к подходящей работе, качественному образованию и социальным услугам, включая медицинское обслуживание, негативно сказывается на их уровене грамотности, квалификации и занятости.

3. Выявлено, что одной из причин бедности граждан Таджикистана является стереотипные мышления, оставшиеся со времен Советского Союза (например, государство должно обеспечивать граждан рабочими местами и заботиться об их социальной и экономической поддержке или общество должно помогать бедным). Среди бедного населения сформировалось своеобразное поведение социального паразитизма, при котором один человек обеспечивает жизнь семьи. Молодые люди после окончания университета не сразу ищут работу, хотя в отечественных организациях и предприятиях много вакансий. Подтвеождено, что именно социальные ожидания и надежды на социально-экономическое обеспечение могут создавать социальный

паразитизм, социально-экономическую зависимость и культуру бедности.

4. Было установлено, что возникновение и распространение бедности также имеет гендерные аспекты, поскольку в большинстве таджикских семей в Таджикистане, из-за сохранения гендерных стереотипов, уделяют больше внимания профессиональному самоопределению сыновей. В результате большинство женщин и девушек остаются без профессий и становятся социально и экономически зависимыми от мужчин. Некоторые женщины после расторжения брака сталкиваются с трудными условиями жизни и впадают в абсолютную нищету, поскольку не имеют необходимых профессий для обеспечения себя.

5. Обнаружено, что социальная бедность способствует усилению социального неравенства, блокированию путей вертикальной социальной мобильности населения, повышению уровня социальной девиации (в частности, правонарушений, преступности, вовлечения некоторых молодых людей в экстремистские и террористические группировки), а также оказывает негативное воздействие на здоровья населения. Выявлено, что из-за бедности нарушается нормальный процесс социализации населения, затрудняется профессиональное самоопределение граждан и возрастает риск формирования «культуры бедности».

6. Анализ результатов исследований проведённых специалистами в данной области (в частности, Г. Гансом), показал, что некоторые социальные задачи и виды деятельности (включая так называемый «черные», низкооплачиваемые, опасные и вредные для здоровья работы) выполняются исключительно бедными, слоями населения, и для их поддержки создаются общественные организации (с новыми рабочими местами). При этом бедные являются постоянными клиентами малых и средних предприятий, а состоятельные и щедрые люди помогая нуждающимся, повышают свою самооценку.

7. Выявлено, что в Таджикистане до сих пор нет единой методологии регистрации молаимущих, и бедность определяется различными критериями или показателями. В случае тесного сотрудничества между государственными структурами и учреждениями, малоимущие граждане бкдкт точно зарегистрированы, и к ним будет применяться система государственных мер.

8. В процессе анализа результатов социологического исследованя, был предложен ряд научно обоснованных и практических рекомендаций по снижению уровня бедности в Таджикистане. В частности, было предложено, что для снижения уровня бедности необходимо повысить уровень профессионального самоопределения, научного мышления, а также экономической и правовой грамотности малоимущих граждан. Также необходимо создать условия для

вертикальной социальной мобильности, развития потенциала и человеческого капитала бедных людей. Следует оказывать малоимущим финансовую и консультационную помощь в предпринимательстве, интернет-предпринимательства и, в целом, открытии собственного бизнеса. Наиболее важно, чтобы соответствующие органы строго контролировали процесс соблюдения и выполнения требований Закона Республики Таджикистан «О упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан».

Положения, выносимые на защиту:

1. Бедность является серьёзной проблемой общества, препятствующая личностному и профессиональному развитию, социальному самоопределению и достойной жизни человека. По нашему мнению, бедность отражает социально-экономическое положение семей и отдельных лиц, семья или отдельный человек в том случае считаются бедными, если их заработная плата или экономический доход недостаточны для достижения определённого приемлемого уровня жизни (прожиточного минимума) и удовлетворения минимальных материальных и духовных потребностей. Феномен бедности изучался в рамках различных социологических теорий и подходов, таких как социальный дарвинизм, эгалитаризм, структурный функционализм, статистико-социологический подход и субкультура бедности. Если представители социал-дарвинистского подхода считают бедность естественным состоянием общества, то в «эгалитарном» подходе она связывается с социальным неравенством и классовой эксплуатацией. Представители структурно-функционального подхода называют бедность следствием нестабильности социальной системы, а в статистико-социологическом подходе она определяется в зависимости от экономических и социально-демографических показателей. В подходе «субкультуры бедности» проблема бедности рассматривается как личная и семейная культура, которая может передаваться из поколения в поколение.

2. В социологических теориях и подходах критериями классификации бедности являются уровень экономического дохода, материального благосостояния и степень удовлетворения социальных потребностей граждан. Наиболее распространенной классификацией бедности является абсолютная, относительная и субъективная бедность, согласно которой при абсолютной бедности человек не может удовлетворить свои самые элементарные социальные потребности. Относительная бедность определяется установленными государством стандартами, прожиточным минимумом или другими нормативными показателями, тогда как субъективная бедность связана с самооценкой человека. Для определения уровня бедности населения также используются различные критерии и показатели, такие как статистические, дифференцированные, деприватизационные, эвристические (субъективные) методы, которые различаются в каждой

стране в зависимости от уровня экономического развития. В настоящее время в большинстве стран мира уровень бедности населения измеряется методом прожиточного минимума (с учетом потребительской корзины). Согласно международным показателям (в частности, рекомендациям Всемирного банка), бедность в Таджикистане измеряется тремя уровнями в зависимости от ежедневного денежного дохода одного члена семьи: до 1,9 долларов США (абсолютная бедность), до 2,5 долларов США (относительная бедность) и 4,3 долларов США (верхняя черта бедности). В условиях Таджикистана для определения уровня бедности необходимо учитывать расходы населения, поскольку большинство населения не указывает свои фактические денежные доходы.

3. Анализ результатов социологических исследований показывает, что в Таджикистане система социальной стратификации ещё не полностью сформирована, а бедность отдельных семей или отдельных лиц носит сезонный характер и зависит от типа экономики (в частности, в аграрном секторе и внешней трудовой миграции). Хотя уровень бедности населения определён (до 21,2% в 2023 году), доля других социальных слоёв в системе стратификации точно не известна. В Таджикистане уровень бедности населения варьируется в зависимости от географического положения, места проживания, вида деятельности, количества детей в семье и образа жизни. Возникновение и распространение бедности среди населения Таджикистана связано с рядом социально-экономических и культурных факторов, в частности, быстрым ростом экономически активного населения, недостаточным развитием промышленного производства, безработицей, несоответствием уровня квалификации большинства населения требованиям рынка труда, неэффективными расходами населения на праздники и обряды, низкой финансовой грамотностью большинства населения, гендерными стереотипами, высокой рождаемостью и т. д.

4. Бедность является нежелательным социальным явлением, которое негативно влияет на процесс устойчивого развития общества, социальную мобильность, здоровый образ жизни населения, образование и здоровье граждан. В частности, рост уровня бедности и ее сохранение создают риск развитие «культуры бедности» и формирования «субкультуры бедности». Рост социальной девиантности, особенно подростковой и молодежной преступности, напрямую связан с феноменом бедности. К счастью, Правительству Таджикистана удалось существенно снизить уровень бедности населения Таджикистана путем разработки и реализации системы специальных государственных мер (в частности, программ и стратегий). По нашему мнению, правильное выявление и устранение причин возникновения и распространения бедности населения способствует предотвращение и снижению ее уровня.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты, выводы и рекомендации диссертации могут быть широко использованы для дальнейших исследований проблемы бедности как социального явления, для определения причин возникновения и распространения бедности, выявления социальных последствий бедности и снижения уровня бедности в современном обществе Таджикистана. Результаты социологических исследований и рекомендации кандидатской диссертации могут быть интересны для эффективного функционирования государственных органов социальной защиты и укрепления системы нормативных правовых актов в направлении социальной защиты населения. Материалы диссертационных исследований могут быть использованы специалистами в области социологии и других общественных наук в их научно-исследовательской деятельности (написание кандидатских и докторских диссертаций, проведении социологических исследований) и их преподавании, особенно могут использовать при преподавании предметов «Социология», «Социальная стратификация», «Социальные изменения», «Социология города и села», «Социология социально-демографических групп» и другие социально-гуманитарные дисциплины.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется соответствием выбранной методологии и научных методов, цели и задачам диссертационного исследования, репрезентативностью выборки и мониторингом результатов социологического исследования, обработкой, анализом и формулировкой результатов исследования, точностью данных, достаточностью объёма исследовательского материала, а также докладами и опубликованными работами автора. Выводы и рекомендации автора представлены на основе научного анализа результатов теоретического и эмпирического исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Подготовленная диссертация считается научным исследованием в области социологии и соответствует специальности 6D050103 – Социальная структура, институты и социальные процессы.

Личный вклад соискателя ученой степени. Настоящее диссертационное исследование представляет собой научную работу, выполненную автором самостоятельно. В исследовании диссертации исследована проблема бедности как социального явления, проанализированы причины ее возникновения и распространения, социальные последствия, а также предложены научно обоснованные рекомендации по решению проблем бедности в Таджикистане. Идеи и результаты исследования с учетом теоретических результатов, научных новаций, основных положений защиты, выводов и практических рекомендаций являются прямой заслугой автора диссертации.

Опубликованные научные работы автора и выступления на республиканских и международных научно-теоретических конференциях

подтверждают его компетентность по вопросам, рассматриваемым в диссертации. В то же время способ написания, решение задач, заключение и стиль диссертации показывают личный вклад автора диссертации.

В процессе изучения и исследования темы научной диссертации автор проанализировал множество научно-теоретических и исследовательских материалов. Исследователь лично участвовал в социологических исследованиях, проводимых кафедрой социологии философского факультета Национального университета Таджикистана и кафедрой социологии Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана на темы «Изучение ситуации и условий реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан» (2021 г.), «Социальные вопросы – экономические и культурные в Таджикистане» (2022 г.), «Проблема бедности в Таджикистане» (2024 г.) принял участие в обработку и анализ результатов социологических исследований, а также правильно и эффективно использовал результаты социологических исследований при написании кандидатской диссертации.

Апробация и применение диссертации. Диссертация подготовлена в отделе социологии Института философии и политологии имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, ее результаты были обсуждены на заседании отдела и рекомендованы к защите. Основное содержание и выводы научных исследований нашли отражение в научных статьях, а также на научно-теоретических конференциях республиканского и международного уровней, в том числе: Республиканская научно-практическая конференция на тему «Роль образования в борьбе против политического экстремизма и терроризма» (Таджикистан, г. Душанбе, 22 февраля 2022 г.) на тему «Бедность как одна из причин экстремизма»; Республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Социальные сети интернета как реальная угроза национальной безопасности» (Таджикистан, г. Душанбе, 29 ноября 2022 г.) на тему «Сетевое предпринимательство как средство повышения благосостояния населения Таджикистана»; Республиканская научно-практическая конференция на тему «Реализация государственной социальной политики и развитие человеческого потенциала в Республике Таджикистан», посвященная 25-летию Дня национального единства (Таджикистан, г. Душанбе, 26 апреля 2022 года) на тему «Влияние бедности на качество человеческого потенциала»; Республиканская научно-практическая конференция на тему «Человеческий капитал и формирование гражданского общества в Республике Таджикистан» (Таджикистан, г. Душанбе, 23 мая 2023 г.) на тему «Развитие человеческого капитала как один из способов снижения уровня бедности в современно обществе Таджикистана»; Международная научно-практическая конференция на тему «Институт семьи в современном обществе Таджикистана и его роль в развитии человеческого капитала»

(Таджикистан, г. Душанбе, 17 мая 2024 г.) на тему «Социальные проблемы бедных семей в Таджикистане: социологический анализ»; Международная научно-практическая конференция на тему «Социальные механизмы формирования идентичности населения и развития социального капитала» (Таджикистан, г. Душанбе, 23 мая 2025 г.) на тему «Бедность и выбор: как ограниченные ресурсы формируют потрибительское поведение» и др. Результаты исследования были использованы на кафедра социологии факультета философии Таджикского национального университета при преподавании предметов «Социальная стратификация» и «Гендарная социология».

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автором опубликовано 1 монография, 12 научных статей, из них 6 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и полностью отражают содержание диссертации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из содержания, списка сокращений, введения, двух глав, включающих 7 подразделов, заключения и списка использованной литературы, содержит 8 таблиц, 16 рисунков и 211 страницу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении предоставлена информация об актуальности проблемы, уровне изучения, теоретической и методологической основе исследования, цели и задачах исследования, объекте исследования, предмете исследования, проблемах исследования, методах исследования, области исследования, этапах исследования, достоверность результатов диссертации, научная новизна исследования, теоретическая значимость исследования, практическая значимость исследования, положения предлогаемые к защите диссертации, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследование, апробация и внедрение результатов диссертации, публикация по теме диссертации, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная «Теоретико-методологические и методические основы изучения бедности как социального явления обществе», состоит из двух подразделов. В этой главе представлена информация о подходах и социологических теориях изучение бедности, мнениях мыслителей о проблеме бедности и формах ее проявления.

В первом подразделе первой главы – «Теоретико-методологические аспекты анализа и изучение проблемы бедности как социального явления» обсуждаются вопросы исторической эволюции взглядов мыслителей и теоретико-методологических подходов к бедности, социологические подходы к изучению бедности как социального явления.

Бедность как социальное явление существовала всегда, несмотря на уникальные научные и культурные достижения в различных сферах жизни и общественной деятельности, она до сих пор беспокоит мировое сообщество. Согласно законодательству Республики Таджикистан бедными считаются граждане и семьи, средний доход которых меньше прожиточного минимума и недостаточен для поддержания определенного уровня приемлемой жизни и удовлетворения основных социальных потребностей. Бедность населения, прежде всего, связана с социально-экономическим положением гражданина или семьи и представляет собой недостаток средств, товаров и продуктов, необходимых для жизни.

Проблема бедности и социального неравенства привлекала внимание интеллектуалов и ученых с древних времен, и для объяснения и оценки этого явления в социальных науках, включая социологию, возникли различные научные подходы и теории. Древнегреческий учёный Аристотель называл бедность нежелательным явлением, причиной недовольства и плохого поведения людей и считал её связанной, прежде всего, с увеличением численности населения и недостатком природных ресурсов для всех людей.

Проблема бедности населения обсуждалось в общественно-политических учениях средневековых персидско-таджикских социологов, в том числе А. Фароби, А. Сино, М. Газзоли, С. Насафи и другие, и она оценивалось как негативное явление. Например, А. Фароби в своей теории своего идеального общества считал бедность характерной чертой невежественного города, жители которого из-за бедности не могут освоить профессию и ремесло и не ведут достойную жизнь. Другой средневековый персидско-таджикский учёный Абуали ибн Сина, хотя и считает бедность негативным явлением, но называл её существование неизбежным для защиты и стабильности общества.

С начала XVIII до первой половины XIX века в общественных науках возникли различные научные направления, объяснявшие проблему бедности с разных сторон. В этом направлении можно перечислить следующие научные направления: социал-дарвинизм, эгалитаризм, структурный функционализм, статистико-социологическое направление; субкультура бедности и другие.

Подход социального дарвинизма появился под влиянием учения Ч. Дарвина об естественом отборе, обычно сторонники этого подхода считают бедность естественным состоянием общества и считают ее устранение вмещательство в естественный процесс. Представитель социал-дарвинизма Т. Мальтус считал, что причина бедности связана с ростом населения и нехваткой ресурсов. По этой причине он предложил правительству не помогать бедным, так как в этом случае их число будет увеличиваться, а природа сама будет сокращать число людей различными способами (эпидемиями, войнами и т. д.). Другой представитель социал-дарвинизма Г. Спенсер считал причину бедности

связанной с неравенством сил, возможностей и навыков самих людей, поскольку каждый человек использует условия и возможности, предоставляемые государством, в соответствии со своими способностями и деятельностью. Э. Дюргейм положительно относился к бедности, он считал ее средством преодоления и предотвращения депрессии человека от жизненных трудностей. М. Вебер же называл бедность болезнью и считал ее результатом человеческой лени и грехом бездействия.

Представители «эгалитарного» подхода считают бедность непосредственно связанной с особенностями капитализации средств производства и зависимостью рабочих от капиталистов. К. Маркс считает основной причиной бедности классовое деление в зависимости от занимаемого положения в системе общественного производства, а классовая принадлежность определяется социальным статусом, ресурсами и образом жизни личности. Люди, не имеющие доступа к средствам производства, просто продают свой труд, эксплуатируются капиталистами и неизбежно беднеют. Другим представителем эгалитарного подхода французский учёный Э. Реклю считал, что общество имеет все необходимые ресурсы для обеспечения населения, но система и структура общества приводят к тому, что часть людей становится слишком богатыми, а другая часть не может даже обеспечить свою жизнь.

Основатель структурного функционализма, американский социолог Т. Парсонс называет существование бедности признаком нестабильности социальной системы и структуры политической власти и предлагает государству предоставлять формальные и реальные возможности для здоровой конкуренции между людьми с целью личностного развития. Р. Мертон назвал бедность результатом неблагоприятных условий конкуренции на рынке труда и выбора профессии, не приносящей хорошей экономической отдачи. Другие представители направления структурного функционализма К. Дэвис и У. Мур подчеркнули, что общество требует от обладателей социальных позиций особых знаний, навыков и интеллекта, а из-за неконкурентоспособности, т.е. отсутствия необходимых знаний и навыков, часть общества попадает в класс бедных.

Представители статистико-социологического направления изучали проблему бедности на основе статистических данных. Один из представителей этого направления Ле Пле Фредерик изучил социально-демографические данные семей и пришел к выводу, что если семья тратит большую часть своего бюджета на еду, она становится бедной. Другим представителем этого подхода английский социолог С. Раунтри использовал понятие «черта бедности» и включил в группу первых бедных семьи, общий доход которых недостаточен для удовлетворения минимальных требований физического содержания.

Представители течения «субкультуры бедности», особенно его основатель О. Льюис исследовал бедность как фрагмент культуры и

пришел к выводу, что бедный образ жизни передается из поколения в поколение внутри семьи, бедность принимается как нормальное состояние, бедные семьи адаптируются к культуре бедности. С точки зрения известного представителя этого направления М. Харингтона, невозможно преодолеть бедность населения только посредством экономической помощи, поскольку культура бедности сформирована в поведении бедных, бедные должны сами стать экономически активными.

Среди персидско-таджикских ученых XIX-XX веков А. Даниш хотя считает бедность необходимой для общества, он считает её негативным явлением и использует понятие «грязь» как синоним понятий «бедность», «недостаток» и «дефицит». Основатель новой таджикской литературы С. Айни в своих работах одной из причин бедности населения Бухарского эмирата называется сильное социальное неравенство и долги. Из современных социологов к изучению бедности проявил интерес немецкий социолог Р. Дарендорф и польский социолог П. Штомпка. П. Штомпка назвал бедность серьезной проблемой общества, которая оказывает негативное влияние на развитие личности, потребительские способности людей и уровень развития общества.

В целом бедность это неудовлетворение материальных потребностей, в результате чего человек не может собственными усилиями добыть средства для достойной и заслуженной жизни, и попадает в трудную жизненную ситуацию. Во всех социологических подходах и учениях социологов бедность рассматривается как социальная проблема, нежелательное явление требующее социального решения.

Во втором подразделе первой главы – «Проблемы классификации бедности и ее формы проявлений в современном обществе» обсуждаются классификация бедности западных и российских социологов, формы проявления и социальные функции бедности.

Определить критерии, границы, формы проявления и классификацию бедности очень сложно, социологи пока не пришли к общему выводу по этим вопросам и классифицировали феномен бедности по разным основаниям. Например, английский социолог С. Раунтри разделил бедных жителей на четыре класса: «А», «В», «С» и «D». К классу «А» он отнес семьи, у которых доход недостаточен для жизни, они даже не пытаются улучшить качество жизни, всегда ждут помощи от других и привыкли к паразитической жизни. К представителям класса «Б» в основном относятся неквалифицированные рабочие, даже если есть кормилец семьи, их доходов хватает только на обеспечение пропитанием, они с малых лет привлекают детей к физическому труду, и из-за этого дети остаются без образования, не получают качественного образования. Доход представителей класса «С» относительно выше, они могут совершать дополнительные расходы помимо покупки продуктов для семьи. Основным кормильцем большинства таких семей является квалифицированный работник, который благодаря личным навыкам и

способностям достиг высокого профессионального уровня и получает достаточный доход для жизни. Хотя представители класса «Д» имеют хороший экономический доход и хорошие условия жизни, они беднеют из-за расточительных трат (алкоголь и азартные игры). Чтобы определить степень бедности человека, С. Раунтри сначала определил минимальную стоимость средст для поддержания физического существования и разделил ее на 3 части: продукты питания (качество, тип и цена продуктов питания), арендная плата и предметы домашнего обихода (одежда, электричество, топливо и т. д.).

Английский социолог П. Таунсенд предлагает оценивать уровень жизни людей в зависимости от их местоположения, района проживания и культуры, поскольку экономическое, социальное и культурное положение одной страны отличается от другой страны. Если образ жизни конкретного человека или семьи ниже образа жизни остального общества, то их можно назвать бедными.

На Всемирном саммите в Копенгагене (1995 г.) ученые разделили бедность на два типа: относительную и абсолютную бедность. Абсолютная бедность определялась следующим образом: «Абсолютная бедность – это состояние, характеризующееся серьезным лишением основных потребностей человека, включая еду, питьевую воду, санитарию, здравоохранение, образование и информацию. Эта ситуация зависит не только от экономических доходов, но и от доступа к услугам» [151]. Исследователь Е.А. Стукаленько определила относительную бедность следующим образом: «Относительная бедность определяется путем сравнения разных групп населения. Если человек имеет доход, достаточный для проживания, или даже больше его, но меньше чем доходы других членов общества, то его можно считать бедным. Абсолютная бедность представляет собой физиологические характеристики, а относительная бедность представляет собой социальные характеристики» [34, с. 34-35].

Социологи еще предложили концепцию «субъективной» бедности, в основе которой лежит самооценка человеком своего благосостояния и возможность вести образ жизни, характерной для окружающего его общества. В этом случае человек сравнивает свой образ жизни с жизнью других членов общества и оценивает свое благосостояние. В концепции субъективной бедности размер дохода и необходимый для жизни минимум определяется на основе мнения населения.

Русский социолог Л. Гордон разделил бедность на три уровня: бедность – крайняя бедность, при которой люди постоянно находятся в состоянии голода; нужда - средняя бедность, когда люди имеют достаточно ресурсов для удовлетворения самых основных физиологических потребностей, но не могут удовлетворить свои социальные потребности; недостаточное обеспечение – умеренная бедность, при которой люди могут удовлетворить свои основные,

физиологические и социальные потребности, но не имеют необходимых средств для более сложных потребностей.

Также, Л. Гордон предложил концепции «бедность сильных» и «бедность слабых». Бедность «слабых» — это бедность нетрудоспособных, инвалидов, пожилых людей, физически и психически неустойчивых людей, а также работников, на которых лежит ответственность за обеспечение большой семьи. Бедность «сильных» возникает в чрезвычайных ситуациях, то есть в неприятное положение попадают постоянные работники с хорошим доходом, которые хотя и зарабатывают достаточно денег или получают высокую заработную плату, но не могут обеспечить уровень благосостояния их семья на уровне принятого стандарта общества. Исследователь этой области Н.М. Римашевская предлагает для определения примерного порога бедности проанализировать основные потребности человека и делит бедность на три типа: экономическую (безработица, низкая заработная плата); бедность пожилых (низкий уровень пенсий) и социальную (многодетность, матери-одиночки, инвалиды) [90, с. 33-34].

Американский социолог Г. Ганс исследует положительные функции бедности и приходит к выводу, что бедные жизненно необходимы как для высшего, так и для среднего класса. Бедные в обществе совершают действия, приносящие пользу всему обществу и его членам в отдельности. Бедные в обществе выполняют «грязную» работу, которую не выполняют люди среднего класса и богатые, поскольку большинство из них не имеют определенных профессий и квалификации, для удовлетворения своих основных потребностей они за небольшую сумму выполняют трудные, тяжелые, опасные и вредные для здоровья работы без льгот и хороших условий труда.

Открываются благотворительные организации и фонды для поддержки бедных слоев населения, а также создаются рабочие места для местных специалистов. Кроме того, предприятия и фабрики, производящие товары низкого качества по низкой стоимости, их постоянными клиентами являются малообеспеченные люди и семьи. Представители среднего класса и богатые помогая бедным и считают себя «хорошими», «щедрыми» и «нужными» людьми для общества, они утверждают себя, удовлетворяют свои духовные и психологические потребности и испытывают позитивные эмоции, такие как радость, счастье, гордость, чувство собственного достоинства и удовлетворение.

Вторая глава диссертации, озаглавленная **«Особенности феномена бедности в условиях современного Таджикистана»,** состоит из двух подразделов. В этой главе исследуются и изучаются вопросы классификации бедности, критерии и меры определения уровня бедности, и стратификация общества Таджикистана в конце XX и начале XXI веков.

В первом подразделе второй главы **- «Показатели и методы измерения бедности как социального явления»** дается информацию о

минимальном уровне жизни, потребительской корзине, критериях определения уровня бедности и индикаторах уровня бедности.

Точное определение бедности, критериев и показателей уровня бедности помогает разработать и реализовать систему мер по снижению ее уровня, разработать соответствующую и целенаправленную политику по предотвращению, сокращению и помощи бедным группам населения. Критерии определения уровня жизни во всех странах неодинаковы, а его показатели различаются в зависимости от уровня развития общества, образа жизни, культуры, уровня промышленного развития и технологий. По этой причине используются различные методы, критерии и показатели определения и измерения уровня бедности населения, такие как стандартизация бюджета, статистический, нормативный, дифференциальный, депривационный и эвристический (субъективный) метод и др.

В 90-х годах XIX века английские социологи Ч. Бут и С. Раунтри установили порог бедности, который определялся деньгами (деньгами на покупку продуктов питания, одежды и жилья) и в зависимости от уровня экономического развития страны. Российский социолог Л.Г. Батракова выделила три этапа в эволюции решения проблемы определения уровня бедности: концепция минимума или прожиточного минимума (конец XIX - начало XX века); концепция относительной бедности (депривации) (60-80-е годы XX века) и концепция накопленной депривации возникли в результате развития и углубления концепции относительной бедности.

Российский социолог В. Сычева пришла к выводу, что в настоящее время статистические методы (сравнение экономических доходов человека со средними доходами населения) и нормативные (минимальные нормы потребления человека, таких как продукты питания, одежда, бытовая техника, коммунальные услуги и др.) используются чаще при измерении уровня бедности. Английский социолог С. Раунтри предлагает метод стандартизации бюджета, который определяет бедность на основе единого стандарта расходов домохозяйств (на еду, аренду и другие предметы первой необходимости). Американский экономист М. Оршанский предложила следующую формулу измерения порога бедности: «Статус бедных присваивается тем домохозяйствам, доход которых не превышает трехкратной стоимости продовольственной корзины» [83, с. 79].

Другой метод определения уровня бедности, основанный преимущественно на расходах населения, называется депривационным методом, который был разработан П. Таунсендом предложивщий учитывать такие показатели, как одежда, топливо и электричество, бытовая техника, домашние условия жизни, условия рабочей среды, здоровье, образование, окружающая среда, семья, отдых, социальное положение и т. д. Таджикский учёный Л.Я. Бабаева предложила определить уровень относительной бедности в Таджикистане использовать метод П. Таунсенда и для измерения абсолютной бедности

необходимо использовать метода счета доходов и расходов семьи в зависимости от минимального прожиточного минимума.

В современном мире для изучения, измерения и анализа бедности используются стандарты и показатели, установленные Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком. Всемирный банк установил абсолютную и относительную бедность. Абсолютная черта бедности представляет собой определенный набор ресурсов, которые необходимы для обеспечения минимального уровня жизни. Показатели относительной бедности используют пороговые значения, которые устанавливаются относительно средней (медиана) ситуации в соответствующем сообществе.

По расчетам Всемирного банка, население с доходом менее 1,90 доллара США в день является крайне бедным (абсолютная бедность), а население с доходом 3,10 доллара США – бедным. Согласно международным показателям, бедность в Таджикистане измеряется тремя уровнями. Первый уровень – абсолютная бедность или нижняя граница бедности, при которой один член семьи имеет экономический доход до 1,9 долларов США (около 19 сомони) в день. Второй уровень бедности или относительная бедность, при которой экономический доход одного члена семьи равен 2,5 доллара США (около 25 сомони). К третьему уровню бедности относятся люди, чей ежедневный доход достигает 4,3 доллара США (около 43 сомони).

В Таджикистане при измерении уровня бедности учитывается потребительская корзина. «Потребительская корзина – это минимальный набор продовольственных, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для поддержания здоровья человека, обеспечения его жизни и деятельности» [4]. «По данным Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, стоимость потребительской корзины на душу населения по состоянию на 1 января 2021 года составила в среднем 674,30 сомони в месяц. На продовольственные товары - 326,61 сомони, на непродовольственные товары - 207,08 сомони, и на услуги - 140,3 сомони, 48,5 процента стоимости потребительской корзины составляют продовольственные товары, 30,7 процента - непродовольственные товары, 20,8 процента - услуги» [79, с. 239; 125].

В целом сложно измерить уровень бедности в Таджикистане на основе экономических доходов населения, поскольку население занижает или скрывает свои реальные экономические доходы. Исследования показывают, что абсолютную бедность можно ликвидировать, но относительная бедность всегда останется. Субъективная бедность определяется в процессе опросов. На наш взгляд, для определения уровня бедности населения Таджикистана более подходящими являются показатели расходов населения и минимального уровня жизни.

Второй подраздел второй главы диссертации, **«Бедность в социально-экономической системе стратификации общества**

Таджикистана (в конеце XX и начало XXI веков)», рассматривает структуру стратификации таджикистанского общества в советскую эпоху и изменения в системе стратификации общества Таджикистана в период независимости.

Бедность в системе социальной стратификации постсоветского общества Таджикистана была связана с рядом исторических факторов и экономико-политическими условиями страны, поскольку после обретения независимости государства разразилась гражданская война, общество было охвачено экономическим и политическим кризисами перестали работать промышленные предприятия, возросла массовая безработица и большинство населения впало в крайнюю нищету. К счастью, после национального единства, восстановления конституционного правления Таджикистана, усилиями правительства и Президента нашей страны уровень бедности удалось снизить. В 2023 году Республика Таджикистан вошла в список 10-ти ведущих стран мира по снижению уровня бедности, уровень бедности снизился с 83,0% в 1999 году до 21,2% в 2023 году и ожидается, что 35 летию независимости Республики Таджикистан доля представителей среднего класса общества увеличится до 45%, а уровень бедности снизится до 10% к 2030 году.

Отечественный социолог Г.Г. Каххоров обратил внимание на исторические аспекты социального расслоения Таджикистана и назвал большинство населения эпохи Советского Союза представителями среднего класса. Таджикский социолог Ш. Шойсматуллоев также рассмотрел неравенство и этническую дифференциацию между государствами Советского Союза в разделении труда и этническом составе общественного производства.

Из анализа ситуации с занятостью населения Таджикистана в постсоветский период видно, что если в 1991 году в производстве и строительстве было занято до 21% населения, к 1999 году их доля снизилась до 10%, а большинство населения (65%) составляли фермеры и сельскохозяйственные рабочие. С началом нового тысячелетия изменилось и состояние социальной структуры страны, хотя в республике по-прежнему доминирует аграрный сектор (в 2018 году в этом секторе работало 61,1% населения), другие сферы деятельности также устойчиво развивается, постепенно увеличивается доля занятых в строительстве, здравоохранении, образовании и сфере услуг [24, с. 87].

При этом меняются предпочтения населения в выборе профессий и специальностей, увеличиваются и претенденты в области точных наук. Помимо влияния, важную роль в выборе профессии и трудоустройства играет и доход. В результате послаблений в сфере предпринимательства количество граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью по свидетельству, достигло 34 604 человек, еще 105 338 человек осуществляют свою предпринимательскую деятельность посредством патента [18, с. 14], число предпринимателей за счет женщин также увеличилось. Возросла и доля экономически активного населения,

которое составляет более 50% населения (5804,7 тыс. человек) Таджикистана.

В определении положение социальной стратификации общества самооценка ее членов также играет важную роль. По результатам анализа социологического исследования, проведенного в 2022 году в отделе социологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АМИТ 83,3% - респондентов отнесли себя к среднему классу, 5,6% - к представителям высшего класса и только 8,1% - к низшему классу (бедным), но 37,5% респондентов отметили, что у них достаточно денег чтобы купить еду и одежду, но купить более дорогие товары они не могут. Из приведенного анализа можно сделать вывод, что субъективная оценка населением своего социально-экономического статуса не всегда соответствует действительности.

Анализ результатов качественного исследования также доказывает, что мнения отечественных ученых о бедности отличаются друг от друга. Например, один из отечественных экономистов в глубинном интервью высказал следующее мнение: «Бедным считается человек, ежемесячный доход которого недостаточен для его повседневной жизни или полностью расходуется на потребление» (г. Душанбе, глубинное интервью, экономист, 46 лет). По мнению одного из известных отечественных политологов, «бедный человек – это человек, жизнь которого не соответствует стандартам цивилизованного общества» (г. Душанбе, глубинное интервью, политолог, 40 лет). В глубинном интервью по поводу понятия «бедность» отечественный психолог высказал следующее мнение: «Бедный человек – это человек, не имеющий образования, неграмотный, не имеющий удовлетворяющую работу и имеющий эмоциональные проблемы» (г. Душанбе, глубинное интервью, психолог, 40 лет). Согласно анализу результатов количественных социологических исследований, большинство респондентов считают бедность связанной с экономической ситуацией, говоря о бедности они подразумевают малообеспеченого человека (32,6%), неимущего (12,8%), безработного (8,6%), инвалида (4,6%), неграмотного (4,5%), нуждающегося человека (3,0%) и другие.

Неравномерное развитие экономики, занятость населения, разнообразие географического положения, климата и численности населения регионов влияют на уровень бедности регионов. Анализ статистических данных показывает, что уровень бедности (2022 г.) в селе (23,0%) несколько выше, чем в городах (20,1%) Таджикистана, наименьшая доля бедных в Согдийской области (5,3%), городе Душанбе (16,3%), РРП (25,0%), самый высокий уровень зарегистрирован в Халтонской области (36,0%) и ГБАО (40,0%) [18, с. 21]. По мнению отечественных исследователей, региональная дифференциация уровня бедности зависит от сезонности производства и доходов от сельского хозяйства и внешних трудовых мигрантов.

Из анализ становится очевидно, что количество детей также влияет на уровень бедности семьи. По статистическим данным в 2022 году в Республике Таджикистан зарегистрировано **2224530** бедных людей и **370755** бедных семей. В Республике Таджикистан бедность определяется условиями жизни всей семьи, причем чаще используется термин «бедная семья», то есть бедность определяется с учетом доходов или расходов всех членов семьи.

Заключение, бедность в социальной структуре таджикистанского общества имеет свои особенности, и в начале государственной независимости она стала массовым явлением Таджикистана, но, к счастью, после национального единства и экономического развития Таджикистана уровень бедности постепенно снижается.

Третья глава диссертации посвящена изучению **«Причин бедности населения и путей ее снижения в современном обществе Таджикистана»** и состоит из трех подразделов. В этой главе рассматриваются факторы, социальные последствия и пути снижения уровня бедности в Таджикистане.

Первый подраздел третьей главы называется **«Причины бедности экономически активного населения Таджикистана»**, в котором анализируются исторические, политические, географические, экономические, социальные и культурные факторы возникновения и распространения бедности в таджикистанском обществе.

Различные исторические, политические, географические, демографические, экономические, социальные, культурные и другие факторы оказывают существенное влияние на уровень бедности населения Таджикистана, и каждый из этих факторов имеет свои особенности. В целом российский социолог Н.В. Кондрашова связывает возникновение и распространение бедности как с объективными факторами, так и с рядом субъективных причин, таких как личностные особенности человека (лень, безразличие, ограниченность мировоззрения, жизненная позиция и философии жизни, физические недостатки), деятельность третьих лиц, которые приводят к лишению денег или возможности их получить (конкуренты, враги, соседи и другие), недостатки социально-экономической структуры (мотивация добиться успеха, совершенствоваться, стать богаче, занять достойное место и т.п.), осознанное предназначение жизни (в том числе религиозные убеждения) и др [67, с. 54].

Большинство отечественных социологов и экономистов считали факторы возникновения и распространения бедности связанными с распадом Советского Союза. Действительно, рост уровня бедности в первый период независимости Таджикистана зависел от политических факторов, поскольку большая часть населения не была готова к радикальным изменениям в общественной жизни, резкие изменения общественно-политической среды вызывали социальную «тревожность». В результате перестали работать промышленные предприятия, большая

часть работающего населения, в частности, работники бюджетной сферы, остались без работы. Гражданская война 1992-1997 годов привела к крайней нищете населения, более миллиона политических беженцев жили в абсолютной нищете в соседних странах, особенно в Афганистане. В гражданской войне в основном погибли мужчины, являющиеся главами семей, в результате чего их семьи остались без кормильца и страдали от бедности. Гражданская война остановила развитие страны и отбросила таджикское общество на несколько десятилетий назад. Экономические реформы, в том числе приватизация государственной собственности в этот период, не дали желаемых результатов и, наоборот, привели к обострению социального неравенства и бедности населения.

Другая причина бедности населения связана с географическим положением Таджикистана, ведь 93% территории Республики Таджикистан является горной местностью, а 73,7% населения Таджикистана проживает в сельской местности. В сельской местности не развито промышленное производство (64% малых предприятий и 82% совместных предприятий расположены в г. Душанбе [13, с. 109]), поскольку в сельских условиях (отсутствие электричества, низкий уровень самоопределения молодежи и т. д.) возможности организации промышленного производства весьма ограничены. Почти 70 процентов сельского населения прямо или косвенно связано с сельском хозяйством, но сельскохозяйственное производство не очень рентабельно и не всегда может создать стабильные рабочие места.

Один из факторов бедности населения связан с безработицей населения, население Таджикистана быстро растёт, но новые рабочие места соответственно не создаются. По официальной статистике, по итогам 2023 года только 2,6% населения зарегистрировались как безработные. К сожалению, основная проблема заключается в том, что уровень знаний и навыков некоторых граждан не соответствует требованиям рынка труда, им не хватает современных технических знаний для использования новых и современных методов и технологий, они теряют свою конкурентоспособность на рынке труда. В сферах промышленного производства и услуг начался процесс автоматизации, роботизации и использования искусственного интеллекта, что делает конкуренцию на рынке труда более напряженной и может привести к увеличению числа безработных и бедности [31, с. 216]. Один из респонлентов глубинного интервью дал очень реалистичную оценку ситуации на рынке труда: «сегодня уровень нанотехнологий, искусственного интеллекта и робототехники развивается, и это приводит к снижению спроса на рабочую силу, безработице населения, роста уровня бедности» (г. Душанбе, глубинное интервью, экономист, 46 лет).

Положение таджикских иммигрантов за рубежом, особенно в России, продолжает вызывать тревогу, поскольку экономические и политические санкции европейских стран против России и военная ситуация России оказывают негативное влияние на активность и

экономические доходы иностранных трудовых мигрантов и уровень жизни таджикских семей. В то же время после теракта в концертном зале России «Крокус Сити Холл» (22 марта 2024 г.) граждане Таджикистана подверглись притеснениям, давлению и насилию со стороны правоохранительных органов и некоторых русских националистических группировок.

Уровень бедности населения Таджикистана также связан с национальными и религиозными традициями и обычаями, одной из исторических традиций таджикского народа является многодетность, которая сохраняется и по сей день. По последним официальным статистическим данным, в каждой таджикской семье в среднем 4 ребенка, а в бедных семьях это число еще выше. Большинство многодетных семей страдают от отсутствия материального обеспечения и качественных услуг, дети таких семей не смогут в будущем получить необходимую квалификацию и подходящую работу, не выберутся из бедности.

Еще одним фактором бедности, выявленным в ходе исследования, являются чрезмерные траты, расточительность и хвастовство во время проведение традицонных церемоний и праздников. Некоторые граждане используют пышное празднование традиций и церемоний как средство хвастовства, прославление и повышения социального статуса. Гендерные стереотипы стали причиной того, что, несмотря на изменения в социально-экономических условиях общества, распространение ценностей рыночной экономики, мужчины по-прежнему препятствуют женщинам и девушкам получать образование, профессиональное обучение и работать вне дома.

Согласно анализу результатов социологического исследования, проведенного автором диссертации непосредственно с бедными, опрошенные связывали бедность с безработицей (20,4%), состоянием здоровья (19,6%), отсутствием желания работать (19,1%) , низкая заработная плата (13,1%), отсутствие экономической грамотности (8,8%), низкий уровень грамотности и профессионализма граждан (4,8%), нерациональное использование денежных средств (3,6%), входящая в привычку бедность (2,9%), не имеющие деньги на работу и бизнес (2,1%), не имеющие денег на образование (2,1%), не знающие своих прав и привилегий (1,3%) и страх риска для бизнеса.

Если условия жизни населения ухудшатся из-за экономического кризиса и политических конфликтов, при улучшении экономической и политической ситуации благосостояние населения восстановится, но если рост уровня бедности связан с социальными факторами и формируется «культура бедности», решение проблем бедности станет еще более сложным.

Второй подраздел третьей главы озаглавлен **«Социальные последствия бедности насилие в Таджикистане»** в котором анализированы социальные последствие бедности населения и её влияние на социальное поведение граждан.

Из анализа результатов научных исследований, в том числе социологических, становиться очевидно, что бедность населения, прежде всего, осложняет вертикальную социальную мобильность населения и становиться причиной возникновение и распространение других социальных проблем, таких как социальная девиация, распространение инфекционных заболеваний, отсование подростков и молодежи от образования, формирование культуры бедности и т.д. Бедность в основном оказывает негативное влияние на развитие экономики страны, поскольку бедные люди не могут активно участвовать в общественной жизни страны, их способности и таланты не раскрываются и не развиваются, они всегда стремятся удовлетворить свои самые основные материальные и духовные потребности.

Самым тревожным и беспокойным, негативным и опасным последствием бедности является рост преступности среди подростков и молодых людей из бедных семей. Некоторые бедные люди, которые не в состоянии обеспечить себе необходимый уровень жизни, прибегают к преступности и другим видам социальной девиации. Результаты социологических исследований показывают, что преступления, совершаемые бедными, направлены против частной собственности граждан. Уровень их правовой грамотности низок, и они в основном прибегают к краже материальных благ. В частности, риск совершения преступлений и девиации высок среди подростков и молодежи из бедных семей. Также рост уровня бедности в обществе увеличивает риск и вероятность вступления граждан, особенно молодежи, в экстремистские и террористические группировки.

Большинство детей из бедных семей не получают качественного образования, их грамотность очень низкая, они с раннего возраста привлекаются к трудовой деятельности. Из-за бедности даже способные подростки и молодые люди не имеют доступа к образовательным ресурсам общества и не могут стать потенциалом и человеческим капиталом в будущем. Особенно в контексте того факта, что в последние годы образовательные услуги стали платными, и не все подростки и молодые люди из бедных семей имеют к ним доступ. Уже сейчас в некоторые средние учебные заведения зачисляются только дети из среднего и высшего слоев общества. К сожалению, для большинства бедных семей образование не является приоритетом, и они сосредотачивают основное внимание на повседневных нуждах семьи.

В то же время, устойчивая бедность не остается в стороне от состояния здоровья населения, поскольку из-за отсутствия доступа к качественным медицинским услугам и несоблюдения элементарных санитарно-гигиенических норм инфекционные заболевания представляют большую угрозу для бедных слоев населения. Преждевременная смертность населения, отчаяние и другие неблагоприятные физические и психологические состояния связаны с трудными социально-экономическими условиями жизни семей.

Исследования показали, что материнская и детская смертность чаще встречается среди бедного населения. Бедность негативно влияет на здоровье уязвимых и нуждающихся групп населения, особенно людей с ограниченными возможностями, поскольку они постоянно нуждаются в качественных медицинских услугах.

Длительная бедность приводит к формированию «культуры бедности», в результате чего состояние бедности считается нормальным и повседневным явлением, сами бедные адаптируются и привыкают к этому образу жизни, особой идентичности и социальной среде и в результате бедность передается из поколения в поколение. К счастью, в Республике Таджикистан бедность еще не стала нормальной культурой и образом жизни, а население воспринимает бедность как проблему и нежелательное явление и принимает меры по ее решению. Социальный паразитизм, форма социального поведения бедных слоев населения, при которой они удовлетворяют свои основные потребности различными способами без труда или личных усилий. В результате социального паразитизма социальный статус и самооценка бедных значительно снижаются, и они отстраняются от активного общественного труда.

Массовая бедность сокращает полезное межгосударственное сотрудничество, снижает репутацию государства на международной арене, а затем и сами бедные становятся бременем для государства, поскольку государству приходится выделять значительные средства из бюджета на их социальную защиту. Проявления бедности также негативно сказываются на социальном положении общества. Уже известно, что большинство бедных семей имеют много детей, и когда дети вырастают и вступают в брак, они сталкиваются с различными экономическими и жилищными проблемами. Несмотря на негативные последствия бедности, некоторые исследователи также рассматривают её позитивные аспекты. По их мнению, бедные выполняют тяжёлый и трудную работу в обществе и способствуют появлению различных общественных организаций.

В третьем подраздел третьей главы — **«Стратегия преодолении бедности в современном обществе Таджикистана»** анализирует социальные последствия бедности и предлагает научно обоснованные рекомендации по сокращению бедности в Таджикистане.

Полностью искоренить бедность невозможно, но государство может снизить ее уровень, разрабатывая, принимая и реализуя различные стратегии. Сокращение бедности и обеспечение благополучия населения является одной из стратегических целей развития Республики Таджикистан, на достижение которой направлены все усилия государственных органов. В Таджикистане приняты стратегии, законы, программы и планы действий по снижению уровня бедности населения. В частности, в республике трижды была разработана, принята и реализована «Стратегия снижения уровня бедности в Республике

Таджикистан», которая помогла снизить уровень бедности населения и создать достойную жизнь.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, высказал свое мнение по этому вопросу: «Таким образом, за последние двадцать лет были приняты 3 стратегических документа по снижению уровня бедности, приняты и реализованы 2 программы повышения уровня благосостояния народа и долгосрочная стратегия развития страны, в настоящее время продолжается реализация Национальной стратегии развития на период до 2030 года и 176 государственных программ. На реализацию этих стратегий и программ за последние двадцать лет из всех источников финансирования было выделено 174 млрд сомони... Уровень бедности сократился с 83% в 1999 году до 21,2% в 2023 году, что является одним из важнейших достижений периода независимости» [129].

Снижение уровня неравенства и бедности является одной из основных целей Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, и данная Стратегия предусматривает, что к 2030 году уровень бедности в Таджикистане будет снижен в 2 раза, будет преодолена крайняя бедность, улучшеться качества медицинских услуг для бедных и сельского населения, снизиться преждевременной смертность от неинфекционных заболеваний, особенно среди бедного и сельского населения [5, с. 56]. Эти стратегии в основном направлены на снижение уровня абсолютной бедности.

По данным анализа результатов социологических исследований, создание новых рабочих мест (72,4%), повышение экономических знаний граждан (35,7%), обеспечение качественного образования для детей из малообеспеченных семей (35,7%), организация бесплатных курсов профессионального обучения (34,7%), установление пособий и льгот для бедного населения (33,5%), предоставление беспроцентных кредитов малоимущим для занятия бизнесом (25,5%) и т.п. способствует снижению уровня бедности в Таджикистане. Другие участники социологического опроса считают решение проблемы безработицы, создание рабочих мест и обеспечение занятости населения факторами снижения уровня бедности в обществе.

На наш взгляд, образование, профессиональная подготовка, развитие способностей и трудовых навыков могут способствовать улучшению социально-экономического положения граждан, поскольку конкурентоспособность бедных слоев населения на рынке труда тесно связана с их квалификацией и профессиональными навыками. Регулирование обычаев и традиций, соблюдение и выполнение требований Закона Республики Таджикистан «О упорядочении праздников и обрядов в Республике Таджикистан», регулирование процесса внешней трудовой миграции граждан, оказание им помощи с профессиональным самоопределением, юридическим образованием и в

тяжелые условия жизни, являются другими мерами снижающих уровень бедности населения.

В процессе предоставления пособий и льгот бедным семьям следует учитывать, что в них не должно формироваться поведение «социального паразитизма». Пособия должны предоставляться только тем людям, чей уровень жизни находится в очень плохом состоянии, и размер предоставляемых пособий не должен лишать их мотивации к поиску работы и необходимой суммы. В случае формирования «социального паразитизма» нуждающееся население будет довольствоваться существующей социальной помощью, не будет пытаться улучшить свой уровень жизни, и число бедных людей может значительно увеличиться.

Таким образом, снижение уровня бедности населения и обеспечение достойной и благополучной жизни для людей способствует устойчивому развитию Республики Таджикистан. В этой связи особое внимание следует уделять процессу социализации молодого поколения, повышению уровня образования в учебных заведениях, профессиональной подготовке и формированию научно-технического мышления молодежи, а также повышению уровня правовой грамотности граждан, финансовой грамотности населения и здравоохранения граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Основные научные результаты диссертации

На основании исследования и анализа результатов диссертационного исследования, которая посвящена проблеме бедности как социального явления общества Таджикистана, кратко можно сделать следующие выводы:

1. Бедность это составное явление каждого общества, ее уровень зависит от социально-экономического развития государства, несмотря на научно-технические и промышленные достижения человечества, она является проблемой мирового сообщество. Согласно законодательству Республики Таджикистан, бедными считаются граждане и семьи, чей средний доход ниже прожиточного минимума и недостаточен для поддержания определенного уровня приемлемой жизни и удовлетворения основных социальных потребностей. Бедность населения в первую очередь связана с социально-экономическим статусом гражданина или семьи и представляет собой недостаток средств и товаров необходимых для жизни. В результате бедности отдельные лица или семьи не могут удовлетворить свои основные потребности, собственным потенциалом не обеспечивают себя средствами для благоприятной и достойной жизни, попадают в трудную жизненную ситуацию, нуждаются в социальной помощи и поддержке [2-М]; [6-М].
2. Проблема бедности и социального неравенства с древних времен привлекала внимание интеллектуалов и ученых, и для объяснения и

оценки этой проблемы в общественных науках, включая социологию, возникли различные научные подходы и теории. Древнегреческие учёные считали бедность причиной недовольства и плохого поведения людей и считали её связанной с ростом населения и нехваткой природных ресурсов. Проблема бедности населения в социально-политических учениях средневековых персидско-таджикских ученых, в том числе А. Фароби, А. Сино, М. Газзоли, С. Насафи и другие рассматривается как негативное явление и в то же время необходимое для общества. [4-М]; [6-М].

3. С начала XVIII века в социальных науках, особенно на Западе, возникли различные научные течения под название социальный дарвинизм, эгалитаризм, структурный функцианализм, статистико-социологическое течения, субкультура бедности и т.д, которые объясняли проблему бедности с разных точек зрения. В социально-дарвинистском подходе (Т. Мальтус, П. Ж. Прудон, Г. Спенсер и др.) бедность рассматривается как естественное состояние общества, а попытка ее преодоления называют вмешательством в естественный процесс. Представители «эгалитарного» подхода (К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Реклю и др.) считали бедность непосредственно связанной с капиталистическим характером средств производства и зависимостью рабочих от капиталистов. Представители направления структурного функционализма (Т. Парсонс, Л. Уорнер, К. Дэвис, У. Мур и др.), в том числе один из его основателей Т. Парсонс называют существование бедности признаком нестабильности социальной системы и структуры политической власти. В статистико-социологическом подходе (Ф. Ле Пле, Ч. Бут, С. Раунтри и др.) проблема бедности исследуется на основе статистических и социально-демографических данных. Представители направления «субкультуры бедности» (О. Льюис, М. Харингтон, Г. Ганс, В. Уилсон и др.) изучали бедность как субкультуру. По мнению американского социолога Г. Ганса фенемон бедности в обществе также выполняет позитивные функции [6-М].

4. Критерии и показатели определения уровня бедности в разных странах различаются в зависимости от уровня развития общества, образа жизни, культуры, уровня развития промышленности и технологий. В социальных и экономических науках используются различные методы измерения уровня бедности населения, такие как метод стандартизации бюджета, статистический, нормативный, дифференциальный, депривационный и эвристический (субъективный) и другие. Например, при депривационном методе для определения уровня бедности учитываются расходы населения (товары, продукция и услуги). Таджикский ученый Л.Я. Бабаева также предложила для определения уровня бедности в Таджикистане использовать метод депривации и опрос домохозяйств [2-М].

5. В современном мире для оценки уровня бедности чаще всего используются критерии установленные ООН и Всемирным банком.

Согласно международным показателям, бедность в Таджикистане измеряется на трех уровнях. Первый уровень, абсолютная бедность или нижний порог бедности, при котором доход одного члена семьи составляет до 1,90 доллара США (примерно 19 сомони) в день. Второй уровень бедности, относительная бедност, при котором доход одного члена семьи равен 2,5 долларам США (примерно 25 сомони), Третий уровень бедности включает людей, чей доход достигает 4,3 доллара США (примерно 43 сомони) в день. Субъективная бедность определяется в процессе опросов. Измерение уровеня бедности в Таджикистане на основе экономического дохода населения не всегда соответствует действительности, поскольку население занижает или скрывает свой реальный экономический доход. На наш взгляд, для определения уровня бедности населения Таджикистана более подходящими являются показатели расходов населения и минимального уровня жизни [2-М]; [5-М].

6. На уровень бедности населения Таджикистана существенно влияют различные исторические, социально-демографические, экономические, политические, географические, культурные и другие факторы. По мнению отечественных социологов и экономистов, рост уровня бедности в ранний период независимости Таджикистана был обусловлен политическими факторами. Поскольку большая часть населения не была готова к радикальным изменениям в общественной и политической жизни, внезапная смена социально-политического пространство вызвала социальную «тревожность» и вспыхнула гражданская война. В результате общество оказалось втянуто в экономико-политический кризис, промышленные предприятия прекратили свою деятельность, часть трудоспособного населения, в частности, работники бюджетной сферы, остались без работы, а большая часть населения оказалось в абсолютной бедности. В то же время экономические реформы (приватизация государственной собственности) проведенные в начале независимости государства, не дали желаемых результатов и, наоборот, привели к обострению социального неравенства и бедности населения.

К счастью, после обретения национального единство, восстановления Конституционного правительства Таджикистана, с усилиями правительства, государства и президента нашей страны, уровень бедности снизился. В 2023 году Республика Таджикистан вошла в список 10 ведущих стран мира по сокращению бедности, а уровень бедности снизился с 83,0% в 1999 году до 19,0% в 2025 году. Планируется, что к 35-летию независимости Республики Таджикистан доля представителей среднего класса увеличится до 45%, а уровень бедности снизится до 10% к 2030 году [2-М]; [3-М]; [5-М]; [8-М].

7. Бедность в Таджикистане связана с географическим положением и проблемами занятости. Территория Республики Таджикистан преимущественно горная, и большая часть населения проживает в

сельской местности. По официальным данным, уровень бедности в сельской местности Таджикистана (23,0%) выше, чем в городской (20,1%). В сельской местности Таджикистана большая часть населения занята низкооплачиваемым сезонным сельскохозяйственным производством и не обеспечена постоянной работой. В тоже время, экономически активное население Таджикистана быстро растёт, но новые рабочие места не создаются в соответствии с этим ростом. К сожалению, уровень знаний и навыков некоторых граждан не соответствует требованиям рынка труда. Социально-экономическое положение и условия труда внешних трудовых мигрантов Таджикистана становятся все более неблагоприятными в принимающих странах, особенно в России. Сокращение денежных переводов таджикских мигрантов из России влияет на уровень жизни таджикских семей и способствует росту бедности [2-М]; [3-М]; [5-М].

8. Уровень бедности населения Таджикистана также связан с народными и религиозными традициями и обычаями. Одна из исторических традиций таджикского народа является многодетность, которая сохраняется и по сей день. Количество детей также может быть фактором бедности в семье. К сожалению, дети большенства бедных семей не получают качественное образование, питание, одежду и социальные услуги, и в будущем не могут получить необходимую квалификацию и найти подходящую работу. В результате они попадают в нищету, из которой выбраться еще труднее. Также иррациональное соблюдение традиций, обычаев и ритуалов негативно сказывается на уровне благосостояние граждан. Некоторые граждане используют традиции, обычаи и ритуалы как средство самовыражения, хвастваство и повышения социального статуса, прибегая к расточительству и демонстративности, что имеет неприятные последствия, прежде всего, для бедных слоев населения [3-М].

9. Анализ результатов научных исследований показывает, что бедность населения усложняет вертикальную социальную мобильность населения и приводит к возникновению и распространению других социальных проблем, таких как социальная девиантность, распространение инфекционных заболеваний, отдаление подростков и молодежи от образования, формирование культуры бедности и так далее. Бедность в основном влияет на развитие экономики страны, поскольку бедные люди не принимают активного участия в общественной жизни, заняты удовлетворением повседневных потребностей, не могут раскрыть и развить свои способности и таланты. Самым беспокойнным, тревожным, негативным и опасным последствием бедности является рост преступности среди подростков и молодых людей из бедных семей. Формирование и распространение культуры бедности в обществе препятствует благополучию населения и самореализации граждан, поскольку в этом случае бедность рассматривается как нормальное и обыденное явление, а бедные сами адаптируются и привыкают к такому образ жизни, особой идентичность и социальной среде. К счастью, в

Республике Таджикистан бедность еще не стала нормой культуры и образом жизни, и население воспринимает бедность как проблему и нежелательное явление и стремится ее решить [2-М]; [11-М]; [12-М]; [13-М].

10. Постоянная бедность также влияет на здоровье населения, поскольку отсутствие доступа к качественным медицинским услугам и несоблюдение элементарных санитарно-гигиенических норм ухудшает здоровье бедных и приводит к развитию различных заболеваний. В частности, бедные подвергаются большому риску заражения инфекционными болезнями, поскольку инфекционные заболевания и смертность тесно связаны с трудным социально-экономическим положением семей. Бедность также увеличивает риск и вероятность вступления граждан, особенно молодежи, в экстремистские и террористические группировки. Массовая бедность снижает выгодное межгосударственное сотрудничество, ухудшает репутацию государства на международной арене, а бедные в свою очередь, становятся бременем для государства, поскольку государство выделяет значительные средства из бюджета на их социальную защиту [7-М]; [8-М]; [10-М].

11. Полностью искоренить бедность невозможно, но государство может снизить ее уровень и влияние на общественную жизнь, разрабатывая и внедряя различные научно обоснованные стратегии. Для реализации принципов социального государства в Республике Таджикистан приняты многочисленные стратегии, законы, программы и конвенций, способствующие улучшению условий жизни нуждающегося населения. Например, в нашей стране трижды была принята и реализована «Стратегия сокращения уровня бедности в Республике Таджикистан», сыгравшая значительную роль в снижении уровня бедности населения и улучшении социально-экономической жизни граждан. В результате к 2025 году уровень бедности снизился до 19,0 процента, что считается одним из важнейших достижений периода независимости. В Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 года предусмотрено, что к 2030 году уровень бедности будет снижена в 2 раза, а крайняя бедность будет искоренена [2-М]; [5-М]; [10-М]; [11-М].

12. Важнейшей стратегией снижения уровня бедности является регулирование традиций и сокращение расходов на торжества и церемонии, правовая основа которых уже возложена в Таджикистане. Кроме того, проверенной стратегией снижения уровня бедности является регулирование и повышение эффективности процесса трудовой миграции из Таджикистана за рубеж. Необходимо разрабатывать государственные программы и проекты по подготовке граждан к трудовой миграции за границу, обучению их профессиям, языкам, праву и другим личностным и профессиональным навыкам, а также оказанию поддержки в случае возникновения сложных жизненных ситуаций за границей [2-М]; [3-М]; [5-М].

II. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Мы считаем, что реализация следующих рекомендаций способствует снижению уровеня бедности населения:

1. Результаты научных исследований социологов, посвящённых проблематике бедности, должны учитываться при разработке государственных стратегий, программ и мер. Крайне важно принимать во внимание формы бедности и уязвимые группы населения. Результаты научных исследований показывают, что интенсивность абсолютной бедности можно устранить путем развития производства, а относительную бедность – путем сокращения социального неравенства. Также очень сложно сократить бедность среди пожилых людей, женщин, инвалидов и других уязвимых групп, поскольку они не могут конкурировать со здоровыми людьми и не способны самостоятельно преодолеть свое трудное положение.
2. По результатам социологических исследований, повышение качества образования, правой грамотности, профессиональной подготовки, а также развития трудовых навыков и умений могут способствовать улучшению социально-экономического положения граждан и решению проблем бедности в Таджикистане. Конкурентоспособность бедных слоев населения на рынке труда тесно связаны с их уровнем грамотности, мировоззрением, квалификацией и профессиональными навыками. В то же время работники образовательных учреждений должны уделять особое внимание образованию детей из бедных семей, поскольку большинство бедных семей не уделяют должного внимания образованию своих детей, не считают образование и профессиональную подготовку приоритетом. Для бедных пожелых людей и домохозяек организация курсов профессиональной подготовки и повышения квалификации имеет свои преимущества, поскольку обучение портняжному делу, кулинарии, вышивке, и другим ремеслам являются подходящим способом повышения качества человеческого потенциала и капитала, улучшения социального и экономическое положение бедных семей.
3. Рациональная политика на рынке труда, создание рабочих мест и необходимых условий для постоянной занятости экономически активного населения Таджикистана могут способствовать снижению уровня бедности населения. Необходима оказывать информационную помощь молодежи при поиске работы, поскольку они не знают, куда обращаться по вопросам трудоустройства. Нужно предоставлять малоимущим гражданам информационную и материально-финансовую помощь для занятие малым и средним бизнесом, в частности путем предоставления долгосрочных микрокредитов с низкими процентными ставками, что позволит привлечь к малому бизнесу активных малоимущих граждан. В первую очередь, необходимо определить безработных малоимущих людей способных к трудоустройству, и

внести их в список безработных. В этой связи полезно трехстороннее сотрудничество между структурами Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Министерства науки и образования Республики Таджикистан.

4. Важнейшей стратегией снижения уровня бедности в Таджикистане является регулирование традиций и снижение затрат на проведение торжеств и церемоний, правовая основа которых уже возложена в Таджикистане. В настоящее время весьма заметны положительные результаты Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», и его дальнейшее полное соблюдение и исполнение населением будет способствовать снижению уровня бедности. Комитет по религии, упорядочению традиций, торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан, Центр исламских исследований при Президенте Республики Таджикистан, ответственные государственные органы и институты гражданского общества в сотрудничестве и координации должны активизировать работу по выполнению требований Закона Республики Таджикистан «О упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». Ни один гражданин или социальная группа, нарушившие закон, не должены избежать правовой ответственности, а представители государственных органов должны подавать пример в соблюдении и выполнении требований данного Закона.

5. Еще одним вопросом, способствующим сокращению уровеня бедности и улучшению условий жизни граждан, является регулирование и эффективность внешней трудовой миграции граждан Таджикистана. Необходимо разрабатывать государственные программы и проекты по подготовке граждан к трудовой миграции за границу, обучению их профессиям, языку и другим необходимым навыкам. В частности, следует уделить особое внимание правовому просвещению трудовых мигрантов, чтобы они знали свои права и обязанности и в случае необходимости смогли защитить себя. При этом Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, посольства, представительства и общественные объединения нашей страны за рубежом должны иметь тесные связи с трудовыми мигрантами и оказывать своевременную помощь в случае их трудной жизненной ситуации. В частности, они должны способствовать трудовой миграции граждан Таджикистана в страны дальнего зарубежья (Европа, Южная Корея и т.п.).

6. Другие научно обоснованные рекомендации по снижению уровня бедности в Таджикистане включают повышение уровня социальных услуг, укрепление правовых пособий и льгот (в сфере образования, здравоохранения, бытовых расходов и т.д.) для малоимущих семей, особенно матерей-одиночек, открытие резервных

фондов для компенсаций молоимущим, пострадавшим от банкротства, безработицы, стихийных бедствий и других непревиденных обстоятельств. Комитет по телевидению и радио при Правительстве Республики Таджикистан и его соответсвтвующие структуры могут организовать разъяснительную, пропагандистскую и обучающую работу на различных информационных платформах, чтобы помочь малоимущим людям выйти из сложных жизненных ситуаций, а также изменить их мировоззрение и образ жизни.

Таким образом, для снижения уровня бедности и обеспечения благополучия населения основное внимание следует уделять образованию, профессиональной подготовке, формированию научно-технического мировоззрения, изучению наукам и знаниям, а также повышению правовой и медицинской грамотности граждан. Именно, инвестиции в образование и здравоохранение повышают качество человеческого потенциала и капитала, а также предотвращают и сокращают бедность. Для обеспечение устойчивого развития общества, развитие человеческого потенциалаа и капитала, обеспечение достойной жизнь граждан и построения социального государства необходимо свести к минимуму уровень бедности в обществе. Для достижения этой высокой стратегической цели Таджикистан обладает всеми условиями, у нас есть возможность построить современное, развитое, цивилизованное общество. В этом направлении необходимы инициатива, организованность, патриотизм, не безразличие по отношению к будущему страны, твердая воля и постоянные усилия.

ПЕРЕЧЕНЬ

НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Монография

[1-М]. Аҳрорӣ, А.М. Камбизоати ҳамчун масъалаи иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон (таҳлили сотсиологӣ). Монография [Матн] / А.М. Аҳрорӣ// – Душанбе: ДМТ, 2025. – 168 с.

II. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных журналах Высшей аттестационной комиссией при Президенти Республике Таджикистан:

[2-М]. Нурматова, А.М. Камбизоати ҳамчун масъалаи иҷтимоӣ: таҳлили сотсиологӣ [Матн] /А.М. Нурматова, Ф.С. Миров// Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2022. – №2. – С. 95-101. ISSN: 0235-005X.

[3-М]. Нурматова, А.М. Гендерные аспекты бедности в Таджикистане [Текст] /А.М. Нурматова// Таджикистан и современный мир. – 2022. – №4 (80). – С. 235-243. ISSN: 2075-9584.

[4-M]. Нурматова, А.М. Инъикоси масъалаи камбизоатӣ дар таълимоти мутафаккирони форсу тоҷик [Матн] /А.М. Нурматова// Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2023. – № 4 (84). – С. 301-308. ISSN: 2075-9584.

[5-M]. Нурматова, А.М. Особенности государственной политики Таджикистана в направлении социальной защиты бедных слоев население [Текст] / А.М. Нурматова// Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2024. – №1. – С. 299-304. ISSN: 0235-005X.

[6-M]. Нурматова А.М. Равияҳои назариявӣ-методологии омӯзиши камбизоатӣ [Матн] /А.М. Нурматова// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2024. –№11. – С. 233-239. ISSN: 2074-1847

[7-M]. Аҳрорӣ, А.М. Таҳқиқи рафтори истеъмолии шахсони камбизоат дар Тоҷикистон [Матн] /А.М. Аҳрорӣ // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2025. – №4. – С. 411-417. ISSN: 0235-005X.

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[8-M]. Нурматова, А.М. Бедность как одна из причин экстремизма [Текст] /А.М. Нурматова// Нақши маориф дар мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ ва терроризм: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ (ш. Душанбе, 22 феврали соли 2022). – Душанбе: Чопхонаи ДМТ, 2022. – С. 364-368.

[9-M]. Нурматова, А.М. Соҳибкории шабкавӣ ҳамчун воситаи беҳтар гардонидани некуаҳволии аҳолии Тоҷикистон [Матн] / А.М. Нурматова // Шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ ҳамчун таҳдиди воқеӣ ба амнияти миллӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илми-назариявӣ (ш. Душанбе, 29 ноябри соли 2022). – Душанбе: Чопхонаи ДМТ, 2022. – С. 143-146.

[10-M]. Нурматова, А.М. Таъсири камбизоатӣ ба сифати нерӯи инсонӣ [Матн] / А.М. Нурматова // Татбиқи сиёсати иҷтимоии давлат ва рушди неруи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ (ш. Душанбе, 26 апрели соли 2022). – Душанбе: Нашри Мубориз, 2023. – С. 138-143.

[11-M]. Нурматова, А.М. Ташаккул додани сармояи инсонӣ яке аз роҳҳои қоҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон [Матн] / А.М. Нурматова // Сармояи инсонӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 23 майи соли 2023). – Душанбе: Нашри Мубориз, 2023. – С. 246-253.

[12-М]. Нурматова, А.М. Мушкилоти иҷтимоии оилаҳои камбизоат дар Тоҷикистон [Матн] / А.М. Нурматова // Институти оила дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва нақши он дар рушди сармояи инсонӣ: маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 17 майи соли 2024). – Душанбе: ИФСҲ АМИТ, 2024. – С. 150-155.

[13-М]. Ахрори, А.М. Бедность и выбор: как ограниченные ресурсы формируют потрибительское поведение [Текст] / А.М. Ахрори // Социальные механизмы формирование индентичности население и развитие социального капитала: материалы международной научно-практической конференции (ш. Душанбе, 23 майи соли 2025 г.) – Душанбе: ИФПП НАНТ, 2025. – С. 305-309.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Список использованой литературы

Нормативно-правовые акты

[1]. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.

[2]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартҳои иҷтимо ии давлат», Қонуни амалкунанда. Санаи қабул: 19.05.2009, № 528 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009.

[3]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». Қонуни амалкунанда. Санаи қабул: 20.06.2 024 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2024.

[4]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳадди ақали зиндагӣ», Қонуни амалкунанда. Санаи қабул: 19.05.2009, № 521 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009.

[5]. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016. – 104 с.

Монографии, книги ва учебные пособия

[6]. Айнӣ, С. Ёддоштҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб / С. Айнӣ. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680 с.

[7]. Аль-Фараби. Естественно-научные трактаты / Пер. с арабского. – Алма-Ата: Наука, 1987. — 496 с.

[8]. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1978. – 395 с.

[9]. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

[10]. Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой; Российская Академия Наук, Институт социологии. – М.: Весь Мир, 2014. – 304 с.
[11]. Вебер, М. Протестанская этика и дух капитализма. Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — 290 с.
[12]. Ғаззолӣ, М. Кимиёи саодат (Ҷилдҳои I ва II) / М. Ғаззолӣ. – Теҳрон: Суруш, 1999. – 827 с.
[13]. Давлатзода, К.К. Бедность в современном мире: Теория и практика / К.К. Давлатзода, Н.У. Сафаров. – Душанбе: Нушбод, 2019 – 149 с.
[14]. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 286 с.
[15]. Дониш, А. Наводир-ул-вақоеи, китоби 2. – Душанбе: Дониш, 1989. – 344 с.
[16]. Дустбоев, Ш.Д. Бедность и пути её снижения / Ш.Д. Дустбоев, Т.Х. Мирзоев, Х.У. Умаров – Душанбе: Санадвора, 2000. – 67 с.
[17]. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд /Пер, с фр. с сокр.; Под. ред. В. А. Базарова.—М.: Мысль, 1994.— 399 с.
[18]. Женщины и мужчины Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: АСПРТ, 2020. – 161 с.
[19]. Курбанов, А.Ш. Наука и образование а Таджикистане: проблемы и переспективы. Монография / А.Ш. Курбанов. – Душанбе: Аржанг, 2022. – 272 с.
[20]. Ле Пле, Ф. Основная конституция человеческого рода / Ф. Ле Пле– М.: Победоносцев К., 1897. – 237 с.
[21]. Мальтус, Т.Р. Опыт закона народонаселения / Т.Р. Мальтус; сокр. пер. И. А. Вернера. – М.: М. Н. Прокопович, 1908. – 250 с.
[22]. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ, 2006. – 873 с.
[23]. Мирзоев, Т.Х. Камбизоати ва роҳҳои раҳоӣ аз он / Т.Х. Мирзоев. – Душанбе: Шарқи Озод, 2011. – 592 с.
[24]. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2023 // Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: АОНПҶТ, 2023. – 419 с.
[25]. Омӯзиши вазъият ва шароитҳои татбиқи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҳисоботи таҳлилӣ оид ба натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ. – Душанбе, 2022. – 60 с.
[26]. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

[27]. Прудон, П.Ж. Что такое собственность? / П.Ж. Прудон; Пер.: И. Леонтьев, Е. Леонтьев. – С.-Пб.: Е. и И. Леонтьевы, 1907. – 204 с.
[28]. Реклю, Э. Богатство и нищета. Пер. с фр. №16. Изд. стереотип. URSS, 2019. – 78 с.
[29]. Руководство по измерению бедности // Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2017. – 197 с.
[30]. Румянцева, Е.Е. Стратегия преодоления бедности. Монография / Е.Е. Румянцева. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 444 с.
[31]. Сафарализода, Х.К. Таҳдидҳои замони муосир: масъалаҳои назариявию методологӣ / Х.К. Сафарализода. – Душанбе: Эр-граф, 2023. – 419 с.
[32]. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 393 с.
[33]. Спенсер, Г. Социальная статика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества / Г. Спенсер. – СПб.: В. Врубелевский, 1906. – 483 с.
[34]. Стукаленко, Е.А. Качество жизни и его измерение: учеб. пособие / Е.А. Стукаленко, О.В. Воронкова. – Новосибирск: НГТУ, 2016. – 180 с.
[35]. Таваллоев, М.Т. Проблемы и перспективы развития среднего класса в Республике Таджикистан. Монография / Т.М. Таваллоев. – Душанбе, 2021. – 144 с.
[36]. Таваллоев, М.Т. Табақабандии иҷтимоӣ. Воситаи таълимӣ. / М.Т. Таваллоев. – Душанбе, 2022. – 122 с.
[37]. Труд и занятость в Республике Таджикистан: статистический сборник. – Душанбе, 2000. – 151 с.
[38]. Хоналиев, Н. Памир: краткая экономическая история от неолита до нашей дней / Н. Хоналиев. – Душанбе, издательство РТСУ, 2015. – 164 с.
[39]. Ҷабборов, А. Ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ. Васоити таълими. Методӣ барои омӯзгорони мактабҳои олӣ/ А. Ҷабборов. – Душанбе: ҶДММ Бахт LTD, 2009. – 228 с.
[40]. Шоисматуллоев, Ш. Масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи таҳлили оид ба натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ) / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров. – Душанбе: Дониш, 2023. – 89 с.
[41]. Шоисматуллоев, Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений (2-е издание) / Ш. Шоисматуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 302 с.
[42]. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. СМ. Червонной. — М.: Логос, 2005. – 655 с.

[43]. Шумораи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон то 1 январи соли 2019// Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2019. – 53 с.
[44]. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. – Т. 2. – 349 с.

Научные статьи

[45]. Абдулманапов, П.Г. Влияние экономических факторов на демографические процессы [Текст] / П.Г. Абдулманапов // Вопросы структуризации экономики. – 2019. – №1. – С. 5-13.
[46]. Азимов, А.Дж. Бедность – основной фактор миграции населения Таджикистана [Текст] / А.Дж. Азимов // Научное обозрение. – 2014. – №4(5). – С. 63-68.
[47]. Алехина, Ю.Д. Современные стандарты измерения уровня бедности [Текст] / Ю.Д. Алехина // Россия в глобальном мире: материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых учёных, Тверь, 07 декабря 2020 года. – Тверь: Тверской государственный университет. – 2021. – С. 14-20.
[48]. Асоев, И.З. Нақши танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар баландбардории сатҳи некуаҳволӣ (дар мисоли минтақаи Кӯлоб) [Матн] / И.З. Асоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – №7. – С. 204-209.
[49]. Ашуров, Ф.М. Система показателей сельской жизни в Республике Таджикистан [Текст] / Ф.М. Ашуров, К.Х. Барфиев, Э.Ш. Зарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 7. – С. 182-188.
[50]. Ашуров, Ф. Методологияи таҳқиқоти омории сатҳи зиндагии аҳолӣ [Матн] / Ф. Ашуров, Э.Ш. Зарипов // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2018. – № 2(250). – С. 92-98.
[51]. Бадертдинова, З.Ф. Проблема бедности и богатства в учениях социал-дарвинизма и марксизма [Текст] /З.Ф. Бадертдинова// Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 1. – С. 57-60.
[52]. Балабанова, Е.С. Процессы накапливания преимуществ и углубление депривации: к постановке исследовательской проблемы [Текст] / Е.С. Балабанова, А.С. Балабанов // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4. – № 4. – С. 62–78.
[53]. Батракова, Л.Г. Основные концепции оценки бедности населения [Текст] / Л.Г. Батракова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1, № 3. – С. 117-121.
[54]. Воронкова, О.В. Подходы к определению и измерению бедности

[Текст] /О.В. Воронкова// Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5, № 3. – С. 147-154.
[55]. Гордон, Л.А. Четыре рода бедности в современной России [Текст] / Л.А. Гордон // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 18-35.
[56]. Гурницкий, А.В. Бедность как криминогенный фактор [Текст] / А.В. Гурницкий // Научный портал МВД России. – 2014. – № 3. – С. 42-46.
[57]. Джакубов, Н.К. Неравенство в распределении доходов и их влияние на состояние бедности населения Кыргызстана /Н.К. Джакубов// Экономика труда. – 2018. – Т. 5, № 3. – С. 799-818.
[58]. Замараева, З. П. Феномен бедности в социологии с позиции факторного и ресурсного анализа [Текст] / З.П. Замараева, К.А. Воронова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – №1. – С. 125–134.
[59]. Зокирова, Ш.М. Диверсификация источников дохода сельских семей [Текст] / Ш.М. Зокирова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук – 2010. – №3 – С. 51-55.
[60]. Зубкевич, Л.А. Взаимосвязь социологических методик измерения бедности и развития человечества [Текст] /Л.А. Зубкевич // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 4(52). – С. 90-98.
[61]. Игнаток, М.В. Бедность: дифференциация подходов к определению и измерению [Текст] / М.В. Игнаток // Пространство экономики. – 2008. – №4-2. – С. 67-71.
[62]. Идиев, Х.У. Социально-экономические методы измерения бедности [Текст] / Х.У. Идиев, А.Х. Олимов, Г.В. Айдарова // Peasant. – 2010. – № 1. – С. 31-32.
[63]. Изварина, Ю.Ю. Научно-теоретические знания и исторический аспект развития понятия «бедность» [Текст] /Ю.Ю. Изварина// Юридическая наука. – 2020. – № 3. – С. 9-12.
[64]. Измерение бедности и социальной интеграции в ЕС: достижения и дальнейшие улучшения//Европейская экономическая комиссия организации объединенных наций. Конференция европейских статистиков. Женева. Швейцария. – 2014. – С. 1-20.
[65]. Каримова, Д.М. Портрет бедных семей: региональные аспекты [Текст] / Д. М. Каримова // Экономика: анализы и прогнозы. – 2021. – № 2(13). – С. 158-163.
[66]. Кислицына, О.А. Влияние социально-экономических факторов на состояние здоровья: роль абсолютных и относительных лишений [Текст] /О.А. Кислицына// Журнал исследований социальной политики. – 2015. – №2. – С. 289–302.

[67]. Кондрашова, Н.В. Методы оценки социально-экономического положения малообеспеченных семей [Текст] / Н.В. Кондрашова, А.А. Михайлова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2021. – № 1. – С. 49-61.
[68]. Кошарная, Г.Б. Основные подходы к измерению уровня бедности в современной России [Текст] /Г.Б. Кошарная, Л.Ф. Каримова// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4(28). – С. 132-139.
[69]. Кулешова, Г.П. Проблемы измерения уровня бедности: социоло гический анализ [Текст] /Г.П. Кулешова// Гуманитарий. – 2005. – № 5. – С. 161-166.
[70]. Мародбекова, С. Сокращение бедности и искоренение крайней нищеты [Текст] / С. Мародбекова // Республика Таджикистан на пути реализации целей развития: материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 17 сентября 2021 года / Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – Душанбе: Илм, 2021. – С. 197-204.
[71]. Маслеев, А.Г. Бедность как социальное явление [Текст] /А.Г. Маслеев// Методическое указание Екатеринбург: Уральского университета. – 2001. – 20 с.
[72]. Махмадиев, Н.Д. Борьба с бедностью как фактор профилактики экстремизма и терроризма [Текст] /Н.Д. Махмадиев// Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – № 1. – С. 172-176.
[73]. Махмадиева, Х.Дж. Уровень жизни населения (по материалам Согдийской области в 2009 году) [Текст] /Х.Дж. Махмадиева, С.Х. Хомидов// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2010. – №1. – С. 99-107.
[74]. Миров, Ф.С. Таъмини амнияти озуқаворӣ яке аз ҳадафҳои асосии стратегияи рушди Тоҷикистон (дар асоси таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ) [Матн] /Ф.С. Миров// Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Ҷумҳурии Тоҷикистон дар роҳи татбиқи ҳадафҳои рушд» (17 сентябри соли 2021). – Душанбе: Илм, 2021. – С. 90-110.
[75]. Миров, Ф. Камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ: таҳлили сотсиологӣ / Ф. Миров, А. Нурматова // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2022. – №2. – С. 95-101;
[76]. Миров, Ф. С. Афкори илмӣ-фалсафии А. Берунӣ ҳамчун сарчашмаи боэътимоди гуфтугӯи тамаддунҳо / Ф. С. Миров, Н. Д. Маҳмадизода // 17 ноября 2023 года, 2023. – С. 83-92.
[77]. Наджибуллоев, А.К. Некоторые аспекты совершенствования методов оценки бедности в Таджикистане [Текст] /А.К.

Наджибуллоев// Таджикистан и современный мир. – 2017. – № 2(57). – С. 95-105.
[78]. Насирова, У. Н. Баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии мамлакат ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ [Матн] / У. Н. Насирова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2022. – №2 (91). – С. 37-43.
[79]. Насриддинов, Ф.И. Вазъи даромад ва сатҳи зиндагии аҳолӣ [Матн] /Ф.И. Насриддинов// Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2021. – № 3(75). – С. 236-246.
[80]. Наҷибуллоев, А.Қ. Баъзе паҳлуҳои такмили усули арзёбии камбизоатӣ дар Тоҷикистон [Матн] /А.Қ. Наҷибуллоев// Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2017. – № 2 (57). – С. 95-105.
[81]. Нурализода, А.Н. Оценка уровня жизни сельского населения в современных условиях [Текст] /А.Н. Нурализода// Известия Академии наук республики Таджикистан отделение общественных наук.– 2019. – №4. – С. 93-98.
[82]. Нурализода, А.Н. Сабабҳои пайдоиш ва усулҳои арзёбии сатҳи камбизоатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] /А.Н. Нурализода, Н. Мубораки // Паёми молия ва иқтисод. – 2020. – №. 2(22). – С. 63-68.
[83]. Овчарова, Л.Н. Предложения для стратегии содействия сокращению бедности в современной России [Текст] /Л.Н. Овчарова// Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 10-11. – С. 78-89.
[84]. Пастухова, Е.Я. Взаимосвязь социально-экономических факторов и различных причин смертности населения региона /Е.Я. Пастухова, Е.А. Морозова, А.Н. Челомбитко// Фундаментальные исследования. – 2019. – №6. – С. 121-125.
[85]. Поправко, Д.А. Современные подходы к изучению феномена бедности [Текст] /Д.А. Поправко// Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 66-73.
[86]. Проблемы бедности и дифференциация населения по уровню доходов в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 12. – С. 45-50.
[87]. Прокофьева, Л.М. Бедность и социальная исключенность глазами разных групп населения [Текст] /Л.М. Прокофьева, И.И. Корчагина, Р.И. Попова, О.С. Белокрылова, Ю.В. Филоненко, Е.В. Фурса// Народонаселение. – 2014. – № 4. – С. 61-81.
[88]. Разумов, А.А. Бедность в России: региональные особенности и перспективные инструменты снижения ее уровня [Текст] /А.А. Разумов, О.В. Селиванова// Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 4(45). – С. 75-88.
[89]. Рахматова, К.Н. Уровень бедности Таджикистана и пути ее снижения [Текст] /К.Н. Рахматова, Ш.М. Раджабова, П.Дж.

Наботова// Известия академии наук республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2019. – №2 (256). – С. 111-114.
[90]. Римашевская, Н.М. Бедность и маргинализация населения (социальное дно) [Текст] /Н.М. Римашевска// Социологические исследования. – 2004. – №4. – С. 33-44.
[91]. Самиева, М. Анализ связи профессионального обучения и деятельности малого и среднего предпринимательства в уменьшении уровня бедности населения страны [Текст] /М. Самиева// Вестник педагогического университета (Естественных наук). – 2019. – №3(4). – С. 85-91.
[92]. Самиева, М.Б. Даромад ва хароҷоти пулӣ ҳамчун ншондиҳандаҳои асосии баҳодиҳии сатҳи зиндагии аҳолӣ [Текст] /М.Б. Самиева// Кишоварз. – 2020. – № 2(87). – С. 188-192.
[93]. Сафаров, Н.У. Масъалаҳои баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардуми Тоҷикистон [Матн] /Н.У. Сафаров// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – № 1. – С. 103-108.
[94]. Сафаров, Н.У. Таҳлили динамика ва тағйирёбии нишондиҳандаҳои сатҳи зиндагии аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] /Н.У. Сафаров// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – №10-2. – С. 99-105.
[95]. Сычева, В.С. Измерение уровня бедности: история вопроса [Текст] / В.С. Сычева // Социологические исследования. – 1996. – №6. – С.141-149.
[96]. Сычева, В.С. Бедность и ее измерение [Текст] /В.С. Сычева// Социология: Методология, методы, математические модели. – 2001. – № 14. – С. 176-188.
[97]. Тиллоев, С.И. Стратегияи паст кардани сатҳи камбизоатӣ ва таъсири он ба некуаҳволии мардум [Матн] /С.И. Тиллоев, Н.М. Мирзо// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2019. – № 10-2. – С. 258-264.
[98]. Ульмасов, Р.У. Миграция - мост интеграции между странами СНГ [Текст] / Р.У. Ульмасов // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2022. – Т. 1, № 11. – С. 299-307.
[99]. Усманова, Т.Д. Основные цели современной денежно-кредитной политики Таджикистана [Текст] / Т.Д. Усманова, М. Н. Газиев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 4-1(43). – С. 300-305.
[100]. Фомин, А.А. Экономические и политико-правовые факторы формирования социального государства и преодоления бедности [Текст] /А.А. Фомин// Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 129-135.

[101]. Хакимов, Р.М. Глобализация как фактор возникновения бедности в современном обществе (на тадж.) [Текст] /Р.М. Хакимов// Вестник Педагогического университета. – 2014. – №3-2 (58). – С. 22-27.
[102]. Халифаева, А.К. Отдельные аспекты реализации конституционных социальных прав: к вопросу о стратификации бедности и снижении напряженности на рынке образовательных услуг [Текст] /А.К. Халифаева// Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – №2. – С. 127-133.
[103]. Хушвахтзода, К.Х. Проблема экономического патриотизма в аспекте изучения инфраструктуры села в России и республике Таджикистан [Текст] /К.Х. Хушвахтзода, Л.В. Оринина, Г.Б. Мухаметов// Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-4. – С. 246-249.
[104]. Цветков, В.А. Преодоление бедности в России: стратегические приоритеты [Текст] /В.А. Цветков, Д.О. Елисеев, О.Г. Дурандин// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 4 (38). – С. 6-14.
[105]. Шарипова, О. Баъзе масъалаҳои паст намудани сатҳи камбизоатӣ дар деҳоти Тоҷикистон дар давраи истиқлолият [Матн] / О. Шарипова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – № 7. – С. 78-83.
[106]. Шоисматуллоев, Ш. Национальное примирение как фактор преодоления межрегионального отчуждения в Таджикистане [Текст] / Ш. Шоисматуллоев Ф. Миров // Вахдат - жемчужина нации и фактор устойчивого развития страны: Республиканская научная конференция «Роль Президента Таджикистана Эмомали Рахмона в укреплении национального единства и защите достижений государственной независимости», 10 июня 2016 года. - Душанбе: Знания, 2016. – С. 68-75.
[107]. Шоисматуллоев, Ш. Танзими анъана ва ҷашну маросимҳо ҳамчун стратегияи мутобиқшавии оилаҳо дар шароити дигаргуниҳои иҷтимоӣ-иқтисодии ҷомеаи Тоҷикистон [Текст] / Ш. Шоисматуллоев, А.М. Барфиев //Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2023. – № 1. – С. 27-32.
[108]. Шоисматуллоев, Ш. Селексияи иҷтимоӣ дар низоми таҳсилоти Тоҷикистон / Ш. Шоисматуллоев, Ш.Т. Салимова // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2022. – №3. – С. 8-14.
[109]. Шоисматуллоев, Ш. Таҳлили сотсиологии сабабҳои ҷинояткорӣ дар байни ҷавонон / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров

// Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъия тшиносӣ. – 2018. – №4. – С. 83-84.
[110]. Шугаева, И.В. Концептуальные подходы измерения бедности в условиях социально-экономического развития современного общества [Текст] /И.В. Шугаева// Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 267-271.
[111]. Юнусова, М.М. Камбизоатӣ ва сатҳи зиндагӣ: хулосаи таърихӣ [Матн] /М.М. Юнусова// Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2020. – №4-1(33). – С. 117-121.

Диссертации и авторефераты

[112]. Бабаева, Л.Я. Бедность и социальная политика государства в Республике Таджикистан: дис. ... доктора философ. наук: 09.00.11 / Бабаева Лайли Якубовна – Душанбе, 2009. – 221 с.
[113]. Кахаров, Г.Г. Социальная стратификация трансформирующегося общества Таджикистана (Социально-философский анализ): дис. ... доктора философ. наук: 09.00.11 / Гаюр Гафурович Кахаров. – Душанбе, 2017. – 296 с.
[114]. Сафарализода, Х.Қ. Таҳдидҳои замони муосир ва таъсири онҳо ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... доктори илмҳои сиёсӣ: 23.00.02 / Сафарализода Хуҷамурод Қуддусӣ. – Душанбе, 2025. – 421 с.

Электронные ресурсы

[115]. Ақидаҳои иҷтимоию сиёсии Абӯалӣ ибни Сино ва Муҳаммад Ғазолӣ [манбаи электронӣ]. URL: https://donishju.net/a-ida-oi-i-timoiju-sijosii-ab-al-ibni-sino-va-mu-ammad-azol/ (санаи истифодабарӣ: 27.05.2023).
[116]. Бедрина Е.Б. Миграция в Россию как способ решения проблемы бедности в Таджикистане [Текст] / Бедрина, А.Р. Фаизова // Human Progress. 2019. № 6. С.4. [электронный ресурс]. URL: http://progresshuman.com/images/2019/Tom5_6/Bedrina.pdf (дата обращения: 25.12.2023 г.).
[117]. Варақаи матбуотӣ оид ба ҷамъбасти фаъолияти хизматии Вазорати
корҳои дохилӣ дар соли 2024 [манбаи электронӣ]. URL: https://mvd.tj/index.php/tj/2020-01-18-07-50-18/кhabar-o-bojgon/37574-nishasti-matbuot-dar-vazorati-кor-oi-dokhil (санаи истифодабарӣ: 15.03.2025).
[118]. Ганс Герберт Джей. Американский социолог. [электронный ресурс].

URL: http://shoyher.narod.ru/Portret_fajl/gans.html (дата обращения: 23.04.2023 г.).
[119]. За 15 лет 25 стран вдвое сократили многомерную бедность, но 1,1 миллиарда человек по-прежнему остаются бедными [электронный ресурс]. URL: https://www.undp.org/ru/belarus/press-releases/za-15-let-25-stran-vdvoe-sokratili-mnogomernuyu-bednost-no-11milliarda chelovek-po-prezhnemu-ostayutsya-bednymi (дата обращения: 20.04.2024 г.).
[120]. Искандаров Қ. Масъалаҳои ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ ва паст кардани сатҳи камбизоатӣ дар Паёмҳои президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ [манбаи электронӣ]. URL: https://anrt.tj/tj/khabar-o/1508-mas-ala-oi-ifzi-i-timoii-a-ol-va-past-kardani-sat-i-kambizoat-dar-pajom-oi-prezidenti-um-urii-to-ikiston-ba-ma-lisi-ol (санаи истифодабарӣ: 15.11.2022).
[121]. Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [манбаи электронӣ]. URL: https://stat.ntc.tj/Y22/USPSelection (санаи истифодабарӣ: 09.09.2025).
[122]. Материнская смертность [электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact -sheets/maternal mortality (дата обращения: 29.05.2022 г.).
[123]. Многомерная бедность в странах ЕС: индекс риска бедности и социальной исключённости AROPE [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mnogomernaya-bednost-v-stranah-es-indeks-riska-bednostii-sotsialnoy-isklyuchennosti-arope/viewer (дата обращения: 07.11.2020 г.).
[124]. Натиҷаи назарсанҷӣ доир ба татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» [манбаи электронӣ]. URL: http://www.din.tj/tj/node/399#sthash.PxliGXxS.dpbs (санаи истифодабарӣ: 19.07.2022 г.).
[125]. Натиҷаҳои фаъолияти Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар нимсолаи якуми соли 2023 [манбаи электронӣ]. URL: https://mehnat.tj/tg/news/dt/8af51ede-fccb-4b31-b76a-83f85c9e37af (санаи истифодабарӣ: 19.01.2024 г.).
[126]. Обзор методов и источников данных для измерения бедности в странах Содружества // Статкомитет СНГ [электронный ресурс]. URL: http://www.cisstat.org/life_quality/03_method_lg.pdf (дата обращения: 8.08.2022 г.).
[127]. Озвучена средняя зарплата в Таджикистане [электронный ресурс]. URL: https://tj.sputniknews.ru/20220726/ozvuchena-srednyaya-zarplata- tajikistan-1050266547.html (дата обращения: 25.12.2023 г.).

[128]. Омӯзиш ва муҳокимаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» [манбаи электронӣ]. URL: http://si-khatlon.tj/?p=1266 (санаи истифодабарӣ: 24.05.2022).
[129]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28.12.2023 [манбаи электронӣ]. URL: http://www.president.tj/node/32191 (санаи истифодабарӣ: 07.04.2024).
[130]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28.12.2024 [манбаи электронӣ]. URL: http://www.president.tj/node/32191 (санаи истифодабарӣ: 10.01.2025).
[131]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ аз 16.12.2025 [манбаи электронӣ]. URL: https://www.president.tj/event/missives/54181 (санаи истифодабарӣ: 16.12.2025).
[132]. Пресс-релиз о деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в 2023 году [электронный ресурс]. URL: https://www.mehnat.tj/ru/news/dt/e9ed1c94-57bc-4e15-8f6c-4144f59b9517 (дата обращения: 20.04.2024 г.).
[133]. Раунтри С. [электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%83%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B8,_%D0%A1%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D0%BC (дата обращения: 20.02.2023 г.).
[134]. Скобелев, И. Причины, почему граждане России никогда не выберутся из бедности. Интервью с С.В. Мареевой, кандидатом социологических наук, старшим научным сотрудником Института социологии РАН. [электронны ресурс]. URL: https://vodakanazer.ru/novosti/obschestvo/prichiny-pochemu-grazhdane-rossii-nikogda-ne-vyberutsya-iz-bednosti.html (дата обращения: 28.04.2024 г.).
[135]. Совершенствование методов измерения бедности [электронный ресурс] URL: https://blogs.worldbank.org/ru/voices/further-strengthening-how-we-measure-global-poverty (дата обращения: 20.08.2025).
[136]. Сокращение бедности: Прогресс на паузе [электронный ресурс]. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/immersive-story/2022/12/15/2022-in-nine-charts#group-section-Poverty-tGfcgTeLQc (дата обращения: 11.11.2023 г.).
[137]. Суханронӣ дар ҷаласаи умумиҷумҳуриявӣ доир ба танзими расму оинҳои миллӣ ва анъанаву маросимҳои динӣ, аз 24.05.2007

[манбаи электронӣ]. URL: http://president.tj/node/12099 (санаи истифодабарӣ: 15.02.2024).
[138]. Умаров Х. Продовольственная безопасность в Таджикистане: п ерспективы и препятствия [электронный ресурс] г. URL: https://asia plustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20141016/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-tadzhikistane-perspektivy-i-prepyatstviya (дата обращения: 26.10.2022 г.).
[139]. Черта чедности [электронный ресурс]. URL: //https://ru.wikipedia .org/wiki_note-9 (дата обращения: 10.10.2023 г.).
[140]. Эмпирические социальные исследования в Англии в конце XIX в.
[электронный ресурс]. URL: https://pidru4niki.com/11200611/sotsiolo giya/empiricheskie_sotsialnye_issledovaniya_anglii_kontse_xix (дата об ращения: 20.02.2023 г.).
[141]. 30 лет сотрудничества Республики Таджикистан со Всемирным банком [электронный ресурс]. URL: http://www.narodnaya.tj/index.p hp?option=com_content&view=article&id=17920:30&catid=53:econom ika&Itemid=58 (дата обращение: 16.07.2023 г.).

Литература на английском языке

[142]. Davis, K., Some Principles of Stratification American Sociological / K. Davis, W. Moore // Review. Annual Meeting Papers. – 1944. – №2. – P. 242-249.
[143]. Gans, H.J. The Positive Functions of Poverty / H.J. Gans // The American Journal of Sociology. – 1972. – №2. – P. 275-289.
[144]. Harrington M. The other America: Poverty in the United States /M. Harrington. – New York: The Macmillan Company, 1962. – 252 p.
[145]. Lewis, O. A study of slum culture / O. Lewis. – New York: Random House, 1968. – 240 p.
[146]. Measuring Poverty [electronic resource] URL: https://www.worldbank.org/en/topic/measuringpoverty (date of use: 5.06.2025)
[147]. Orshansky, M. Counting the Poor: Another Look at the Poverty Profile/ Bulletin, January. – 1965 P. 1-29.
[148]. Rowntree S. Poverty: the study of town life. / S. Rowntree – London: Micmillan and Co., 1902. – 455 p.
[149]. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of Household Resources and Standards of Living/ P. Townsend. – England: Harmondsworth, Middlesex Penguin Books Ltd, 1979. – 1216 p.
[150]. Townsend, P. Measuring Poverty /P. Townsend// The British Journal of Sociology. – 1954. – vol. 5, no. 2. – P. 130–137.
[151]. United Nations. The Copenhagen Declaration and Program of Action: World Summit for Social Development. — N. Y.: United Nations, 1995.

[152]. World Development Indicators: Poverty rates at international poverty lines [electronic resource]. URL: https://wdi.worldbank.org/table/1.2# (date of use: 11.11.2023).

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Аҳрорӣ Адиба Мухиддинҷон дар мавзуи «Камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ (таҳлили сотсиологӣ)» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D050100 – Сотсиология (6D050103 – Сохтори иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва равандҳои иҷтимоӣ)

Калидвожаҳо: табақабандии иҷтимоӣ, камбизоатӣ, сатҳи камбизоатӣ, камбизоатии мутлақ, камбизоатии нисбӣ, камбизоатии субъективӣ, ҳадди ақали зиндагӣ, сабади истеъмолӣ, фарҳанги камбизоатӣ, порчафарҳанги камбизоатӣ, нобаробарии иҷтимоӣ, бекорӣ, сиёсати иҷтимоӣ, ҷойивазкунии иҷтимоӣ, таҳқиқоти сотсиологӣ.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ бо равиши сотсиологӣ таҳқиқ намудани зуҳуроти камбизоатӣ ҳамчун масъалаи иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосир, муайян намудани сабабҳои пайдоишу паҳншавӣ ва роҳҳои коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон мебошад.

Асоси методологии таҳқиқоти мазкур маҷмуи методҳои умумиилмии диалектикӣ, муқоисавӣ ва шарҳдиҳӣ, принсипҳои таърихият, равиши функсионализми сохторӣ, методҳои таҳқиқоти сотсиологӣ, мисли таҳлили ҳуҷҷатҳо, пурсиши сотсиологии миқдорию сифатӣ ва кейс-стадӣ мебошад.

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ, муаллиф ба асарҳои мутафаккирони гузаштаи тоҷику форс ва аврупоӣ, таҳқиқотҳои муҳаққиқони муосири ватанӣ ва хориҷӣ, инчунин, натиҷаҳои таҳқиқотҳои сотсиологӣ, мақолаҳои илмӣ ва маводи сомонаҳои интернетӣ, ки ба таҳлили моҳият, сабабҳои пайдоишу паҳншавӣ ва роҳҳои коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ бахшида шудаанд, такя кардааст.

Навгонии илмии таҳқиқот бо он алоқаман аст, ки дар Тоҷикистон бо равиши сотсиологӣ то ҳол таҳқиқи бонизоми мавзуи камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ анҷом дода нашудааст. Навгониҳои кори диссертатсионӣ бо натиҷаҳои дар раванди таҳқиқот ҳосилшуда муайян ва мушаххас гардидаанд. Дар диссертатсия назарияҳо ва равишҳои сотсиологии таҳлили масъалаҳои камбизоатии аҳолӣ баррасӣ шудаанд. Муаллиф дар асосии натиҷаи таҳқиқоти сотсиологии гузаронидаи худ, барои паст намудани сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон тавсияҳои илман асоснокро пешниҳод кардааст.

Мавод ва хулосаю натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро ҳангоми гузаронидани таҳқиқотҳои сотсиологӣ, навиштани диссертатсияҳо, таҳияи китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ ва курси лексияҳо истифода бурдан мумкин аст. Хулосаҳои назариявӣ ва тавсияҳои амалии таҳқиқот дар фаъолияти сохторҳои дахлдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва тақвият додани санадҳои меъёрии ҳуқуқии самти ҳифзи иҷтимоии аҳолии камбизоат истифода шуда метавонанд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Ахрори Адибы Мухиддинджона на тему «Бедность как социальное явление (социологический анализ)» на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктор по специальности 6D050100 - Социология (6D050103 - Социальная структура, социальные институты и процессы)

Ключевые слова: социальная стратификация, бедность, уровень бедности, абсолютная бедность, относительная бедность, субъективная бедность, прожиточный минимум, потребительская корзина, культура бедности, субкультура бедности, социальное неравенство, безработица, социальная политика, социальная мобильность, социологическое исследование.

Цель диссертационного исследования заключается в изучение феномена бедности как социальной проблемы в современном обществе с использованием социологического подхода, выявление причин ее возникновения и распространения, а также путей снижения уровня бедности в Таджикистане.

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных диалектических, сравнительно-объяснительных методов, исторический принцеп, структурно-функционалистский подход, социологические методы исследования, такие как анализ документов, количественные и качественные социологические опросы и кейс-стади.

В своей диссертационной работе автор опирается на труды таджикских, персидских и европейских мыслителей прошлого, исследования современных отечественных и зарубежных ученых, а также на результаты социологических исследований, научные статьи и материалы с интернет сайтов, посвященных анализу природы, причин и распространения бедности, а также способов ее сокращения.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в Таджикистане систематическое изучение темы бедности как социального феномена еще не проводилось с использованием социологического подхода. Новизна диссертационной работы определяется и конкретизируется результатами, полученными в процессе исследования. В диссертации рассматриваются социологические теории и подходы к анализу проблем бедности среди населения. Автор на основе результатов проведённого социологического исследования, предложил научно обоснованные рекомендации по снижению уровня бедности в Таджикистане.

Материалы, выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в ходе проведения социологических исследований, написания диссертаций, разработки учебников, учебных пособий и лекционных курсов. Теоретические выводы и практические рекомендации исследования могут быть использованы в деятельности соответствующих государственных органов и совершенствования нормативно-правовых актов в направлении социальной защиты малообеспеченного населения.

ABSTRACT

to the dissertation of Ahrori Adiba Mukhiddinjon on the topic «Poverty as a social phenomenon (sociological analysis) » for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), doctor in the specialty 6D050100 - Sociology (6D050103 - Social structure, social institutions and processes)

Keywords: social stratification, poverty, poverty level, absolute poverty, relative poverty, subjective poverty, subsistence minimum, consumer basket, culture of poverty, subculture of poverty, social inequality, unemployment, social policy, social mobility, sociological research.

The purpose of this dissertation is to study the phenomenon of poverty as a social issue in modern society using a sociological approach, identify the causes of its occurrence and spread, as well as ways to reduce poverty in Tajikistan.

The methodological basis of the study is a complex of general scientific dialectical, comparative-explanatory methods, historical principles, structural-functionalist approach, and sociological research methods, such as document analysis, quantitative and qualitative sociological surveys, and case studies.

In his dissertation, the author relied on the works of Tajik, Persian, and European thinkers of the past, research by contemporary Russian and foreign scholars, as well as the results of sociological research, scientific articles, and materials from Internet sites devoted to the analysis of the nature, causes, and distribution of poverty, as well as ways to reduce it.

The research's scientific novelty stems from the fact that poverty as a social phenomenon has not yet been systematically studied in Tajikistan using a sociological approach. The novelty of this dissertation is defined and further elaborated upon by the results obtained during the research process. The dissertation examines sociological theories and approaches to analyzing poverty, its measurement criteria, the causes of its emergence and prevalence, its social consequences, and ways to reduce poverty among the population. The author has processed and analyzed the results of her sociological research, which are directly related to the dissertation topic, and has proposed scientifically based recommendations for reducing poverty in Tajikistan.

The materials, conclusions, and results of this dissertation research can be used in conducting sociological research, writing dissertations, and developing textbooks, teaching aids, and lecture courses. The theoretical conclusions and practical recommendations of this research can be used by relevant government agencies, particularly social welfare agencies, to improve social policy, develop government strategies and programs, and improve regulatory frameworks for the social protection of low-income population.